

Военно-
Историческій
Вѣстникъ.

1911 г.

№ 1-2.

III годъ изданія.

Планъ Кіева при Ярославѣ

КІЕВЪ.

Типографія штаба Кіевского военнаго округа, Банковая, 11.
1911.

Десять лѣтъ въ Закаспійскомъ краѣ.

1870—1880.

Записки Ген. Н. П. Ломакина.

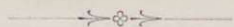
Авторъ этихъ мемуаровъ, Николай Павловичъ Ломакинъ, родился 31 января 1830 года въ Баку и происходилъ изъ дворянъ Тифлисской губерніи. Воспитаніе получилъ въ Полоцкомъ кадетскомъ корпусѣ и закончилъ—въ Дворянскомъ полку. Службу началъ въ 1848 году, во второй батареѣ 19 артиллерійской бригады. Въ 1850—1863 г.г. молодой офицеръ съ отличіемъ участвовалъ въ Кавказской войнѣ, а послѣ покоренія Кавказа состоялъ для особыхъ порученій при командовавшемъ войсками Дагестанской области и затѣмъ, въ 1870 году, былъ назначенъ командиромъ Мангишлакского отряда. Спустя четыре года мы видимъ Николая Павловича на отвѣтственной должности начальника Закаспійскаго Военнаго Отдѣла. Въ Хивинскомъ походѣ, гдѣ участвовалъ Ломакинъ, какъ командиръ Мангишлакского отряда, онъ прежде другихъ вступилъ въ непріятельскіе предѣлы, хотя другіе отряды много раньше двинулись противъ Хивы. За походъ и блестящее мужество, проявленные при штурмѣ Хивы Николай Павловичъ получилъ три награды—чинъ генераль-маіора, золотое оружіе и орденъ св. Владимира 3-й степени съ мечами. Императоръ германскій почтилъ его боевыя заслуги въ эту тяжелую и опасную экспедицію орденомъ Краснаго Орла 2-ой степени съ мечами и звѣздою, а персидскій шахъ—орденомъ Льва и Солнца 1-ой степени. Въ 1876—1879 г.г. генераль Ломакинъ участвуетъ въ рядѣ дѣлъ съ Туркменами и Ахаль-Текинцами, съ 1881 г. былъ назначенъ Тифлискимъ губернскимъ воинскимъ начальникомъ, а спустя три года—командиромъ 24 мѣстной бригады. Въ

1886 году Николай Павловичъ былъ произведенъ въ генераль-лейтенанты и въ 1887 году получилъ команду надъ 19 пѣхотной дивизіей. Въ періодъ отъ 1890—1897 г.г. генераль Ломакинъ временно командовалъ 12-мъ армейскимъ корпусомъ. 16 іюня 1897 года кончилась служебная дѣятельность Николая Павловича,—онъ вышелъ въ отставку, по домашнимъ обстоятельствамъ, съ производствомъ въ генералы-отъ-инфантеріи.

По выходѣ въ отставку генераль Ломакинъ былъ гласнымъ Сухумской городской думы, предсѣдательствовалъ на первой Сухумской выставкѣ (1899 г.) культуръ черноморскаго побережья, и былъ избранъ почетнымъ членомъ кавказскаго отдѣла Императорскаго Россійскаго Общества Садоводства. Наконецъ, Высочайшимъ приказомъ отъ 3 сентября 1900 года, Николай Павловичъ былъ назначенъ почетнымъ мировымъ судьей округа Кутаисскаго окружного суда.

Кромѣ вышеупомянутыхъ иностранныхъ орденовъ, генераль Ломакинъ имѣлъ русскіе ордена Станислава и Анны первыхъ степеней, Бѣлаго орла, и серебряныя медали за покореніе Чечни и Дегестана, за покореніе Западнаго Кавказа, за Хивинскій походъ, медаль въ память походовъ въ Среднюю Азію и др.

14 февраля 1902 года Николай Павловичъ неожиданно скончался въ Тифлисѣ, на 73-мъ году отъ рожденія, оставивъ лучшую память по себѣ среди всѣхъ его знавшихъ.

Обзоръ событій въ краѣ за время съ 1870—1880 гг.

Вступленіе.

Слишкомъ двадцать пять лѣтъ ¹⁾ минуло уже съ тѣхъ поръ, какъ край этотъ поступилъ въ вѣдѣніе и управленіе кавказской администраціи.

Два чрезвычайно важныхъ, выдающихся историческихъ событія не только для одного этого края, но и для всей сопредѣльной Средней Азіи совершились за это время въ ономъ, при содѣйствіи, между прочимъ, и нашихъ славныхъ войскъ кавказской арміи, которыя покрыли себя тутъ новыми неуведаемыми лаврами, проявили столько беззавѣтнаго мужества, энергіи, храбрости, выносливости, что возбудили тогда всеобщій восторгъ и удивленіе, не только въ Россіи, но и во всей Европѣ. Это—славный Хивинскій походъ 1873 года и не менѣе славная и столь же блистательно закончившаяся Ахаль-Текинская экспедиція 1881 года.

Вотъ что писалось тогда за границей о нашихъ славныхъ войскахъ.

Извѣстный путешественникъ Вамбери прислалъ въ газету «Times» письмо, въ которомъ находится слѣдующій отзывъ о русскихъ войскахъ, особенно знаменательный со стороны такого ненавистника Россіи, какимъ всегда заявлялъ себя этотъ венгерскій ученый. «При сравнительно короткомъ срокѣ, въ который кончился весь походъ», пишетъ Вамбери, «осуществленіе этого предпріятія превзошло все, чего я могъ ожидать. Я по-

¹⁾ Писано въ 1896 году.

ражень, изумлень предприимчивымъ духомъ и едва вѣроятною выносливостію русской арміи, которая преодолѣла преграду песчаныхъ, безлюдныхъ и безводныхъ степей, считавшихся недоступными и, во всякомъ случаѣ, представлявшихъ громадныя трудности для движенія, и своею побѣдою надъ враждебными элементами, надъ холодомъ и зноемъ, снѣгомъ и пескомъ, совершила подвигъ, передъ которымъ блѣднѣютъ знаменитые походы Аннибала и Наполеона. Самый злѣйшій врагъ не можетъ не удивляться солдатамъ, которые въ полномъ вооруженіи двигаются впередъ въ безводномъ пространствѣ, подъ страшнымъ 45⁰ жаромъ, по раскаленному песку, и все-таки приходятъ къ цѣли. Русскіе, именно, совершили этотъ подвигъ, двигаясь отъ Джизака на Буканскія горы или изъ Мангишлака на Кунградъ... Извѣстно, что я не особенно долюбиваю русскихъ, но все-таки не могу не сказать, что изъ всѣхъ европейскихъ народовъ они одни могли достигнуть Хивы».

Я привелъ здѣсь выдержку лишь изъ одной наиболѣе распространенной въ Англіи газеты; но и вся европейская печать наполнена была тогда множествомъ подобныхъ же статей, превозносящихъ подвиги нашихъ славныхъ войскъ, восхищавшихся ими и указывавшихъ на чрезвычайно важныя, въ ближайшемъ же будущемъ, послѣдствія и результаты этого великаго событія и значеніе онаго не только для этого края, но и для Россіи, Азіи, Европы.

И дѣйствительно, послѣ покоренія Хивы всѣ послѣдующія событія въ Средней Азіи быстро слѣдуютъ одно за другимъ:—покореніе Кокандскаго ханства, отношеніе Бухары ¹⁾, покореніе Ахаль-Текинскаго оазиса, покорность Мервскаго оазиса, Кушка, наконецъ, Памиры, затѣмъ высокое цивилизаторское призваніе Россіи въ этихъ степяхъ, пока мертвыхъ еще, но поражающихъ такими остатками и руинами бывшей когда-то въ нихъ культуры и цивилизаціи, какъ развалины въ Хивѣ, Мешадѣ-Местодовранѣ (подлѣ нижняго Атрека).

Начало уже сдѣлано: закаспійская военная желѣзная дорога прорѣзала уже эти степи на огромномъ протяженіи отъ Каспія до Бухары и Самарканда, продолжается далѣе на Маргеланъ и Ташкентъ и, безъ сомнѣнія, соединится скоро съ Великою Сибирскою желѣзною дорогою ²⁾. Съ другой стороны, Государево Мервское ³⁾ имѣніе и ирригаціонныя работы въ этомъ оазисѣ и, наконецъ, въ третьихъ, возобновленіе работъ и изслѣдованій Урунъ-Дарьинской Комиссіи генерала Глуховскаго по направленію Аму-Дарьи въ Узбой, къ каковымъ уже приступлено и которыя, я убѣжденъ,

¹⁾ Вассальное.

Примѣч. В. А.

²⁾ Какъ соединилась уже и съ Красноводскомъ.

Примѣч. автора.

³⁾ Мургабское.

приведутъ къ благопріятнымъ результатамъ ¹⁾, такъ какъ я стоялъ и самъ довольно долго и близко къ этому дѣлу и, въ своихъ почти ежегодныхъ рекогносцировкахъ и странствіяхъ по этимъ степямъ (1874—1880), сильно интересовался онымъ.

Вотъ великое, историческое, цивилизующее призваніе Россіи въ этомъ краѣ, ея миссія, священный завѣтъ ей ея великаго Преобразователя, еще въ 1714 году посылающаго въ Хиву съ тою же цѣлью инженера Бухольца и

¹⁾ Къ несчастью, покойный Николай Павловичъ смотрѣлъ на это грандіозное предпріятіе слишкомъ оптимистически. Рядъ экспедицій для подробнаго изслѣдованія западныхъ руселъ Аму-Дарьи, для возстановленія ея теченія въ Каспійское море и осуществленія мысли геніальнаго Петра, проектировавшаго непрерывный водный путь изъ Петербурга въ Среднюю Азію, начался съ 1870 года. Въ концѣ его, нашъ знаменитый гидрографъ Стебницкій изслѣдовалъ туркменскія степи до укрѣпленія Кизиль-Арвата и пришелъ къ несомнѣнному убѣжденію, что одно изъ высохшихъ руселъ Аму-Узбой—было когда-то большою рѣкою. Осенью и зимой слѣдующаго года подполковникъ В. И. Маркозовъ, умершій въ апрѣлѣ 1909 года, предпринялъ двѣ рекогносцировки къ старымъ устьямъ Аму-Дарьи, а въ 1872 году тотъ же Стебницкій въ отрядѣ Маркозова вновь произвелъ изслѣдованіе Узбоя. Въ 1873 году, послѣ паденія Хивы, генералъ Кауфманъ образовалъ для изслѣдованія стараго русла Аму со стороны Хивинскаго ханства особую Урунъ-Дарьинскую экспедицію, подъ начальствомъ полковника генеральнаго штаба, нынѣ генерала-отъ-инфантерій, А. И. Глуховскаго. Эта экспедиція достигла важныхъ результатовъ—она доказала, что два старыхъ русла Аму, извѣстныхъ подъ названіемъ Куна-Дарьи и Даудана, существуютъ и вполне пригодны для спуска въ нихъ воды. Въ 1874 г. русское Географическое Общество отправляетъ новую экспедицію для изслѣдованія старыхъ руселъ Аму и Хивинскаго оазиса. Задачи экспедиціи, которая находилась подъ начальствомъ генерала Столѣтова и въ которой участвовали наши извѣстные ученые Сѣверцевъ, Тилло и Струве, были, къ сожалѣнію, сильно ограничены туркестанскою администраціей «страха ради іудейска». Мы изслѣдовали одинъ правый, т. е. русскій берегъ Аму. Въ слѣдующемъ году, въ рекогносцировку топографа Лупандина, были существенно пополнены результаты экспедиціи Глуховскаго. Вторая Урунъ-Дарьинская экспедиція 1876—77 г.г. полковника Петрусовича подтвердила результаты экспедиціи полковника Глуховскаго. Работы экспедиціи 1880—83 г.г., производившіяся среди страшныхъ жаровъ, доходившихъ до 50°, и морозовъ, при постоянныхъ нападеніяхъ туркменъ, доказали, что запасъ воды въ Аму-Дарьѣ настолько великъ, что пропускъ ея водъ въ Каспійское море по старому руслу не грозитъ обѣдненіемъ водъ Аму. Съ 1883 г. наше правительство проектомъ Петра болѣе не занималось. Такимъ образомъ все дѣло свелось: 1) къ израсходованію огромныхъ денегъ на экспедиціи, 2) къ установленію старой, давно извѣстной даже туркменамъ истины, что пропускъ водъ Аму въ старое русло—предпріятіе вполне возможное, и 3) къ увеличенію числа входящихъ и исходящихъ бумагъ. Всѣ мечты о колонизаціи береговъ Аму русскими крестьянами тоже рухнули. Послѣднему, впрочемъ, не слѣдуетъ удивляться, если вспомнить, что завѣдующимъ переселенческимъ дѣломъ, хотя-бы въ Сыръ-Дарьинскомъ отдѣлѣ, мы посадили пана Владислава Арцышевскаго, который заявилъ, во времена земельного голода въ Европейской Россіи, что «нѣтъ никакихъ положительныхъ данныхъ, чтобы судить, гдѣ и когда было бы возможно образовать участки для новыхъ (читай: русскихъ) поселеній»... См. нашу статью «Забытый проектъ» (Русское Судоходство, февраль 1910 года. Стр. 88—95).

Примѣч. В. Алексѣева.

князя Черкасского ¹⁾! Многое уже сдѣлано, остальное—придетъ само собою и скорѣе, чѣмъ можно ожидать. Давно ли покорена Хива, а какихъ великихъ результатовъ, прямыхъ послѣдствій занятія и покоренія оной, успѣли уже достигнуть въ этомъ краѣ за это время! И если, Богъ дастъ, удастся направить Аму-Дарью въ Узбой, весь край быстро оживетъ и воскреснетъ, послѣ многолѣтней летаргіи, къ прежней цвѣтущей культурной жизни, на славу Россіи.

Все это—неизбѣжныя, непрерывно вытекающія одно изъ другого послѣдствія славнаго Хивинскаго похода 1873 г. Недаромъ же теперь этотъ походъ иначе и не называютъ, какъ прибавляя къ нему «славный». Поистинѣ, «славный Хивинскій походъ»!

А, между тѣмъ, до сихъ поръ почти ничего у насъ не сдѣлано—а если и сдѣлано, то вообще очень мало—для историческаго описанія этого важнаго событія, столь богатаго по своимъ послѣдствіямъ и результатамъ. Можетъ быть, время исторіи для него и не наступило еще, но вѣдь главные, непосредственные распорядители и участники этого похода ежегодно болѣе и болѣе сходятъ со сцены, ряды ихъ рѣдѣютъ, и уносятъ они съ собою многое, что могло быть интересно и важно для будущаго историка этого похода.

Въ 1873 же году, по окончаніи Хивинскаго похода, послѣдовало Высочайшее повелѣніе, чтобы къ описанію Хивинскаго похода 1873 г. было немедленно приступлено въ каждомъ изъ округовъ, войска коихъ участвовали въ этомъ походѣ. Сообщено было объ этомъ и мнѣ, кажется, въ концѣ этого же или въ началѣ 1874 г. Въ теченіе зимы этого года мною составлено было, подѣ свѣжимъ впечатлѣніемъ только что совершившагося на моихъ глазахъ событія и имѣя подѣ рукою всѣ необходимыя для сего данныя и документы, возможно подробное и обстоятельное описаніе участія ввѣреннаго мнѣ Мангишлакскаго экспедиціоннаго отряда (съ которымъ я только что вернулся изъ Хивы) въ Хивинскомъ походѣ и Хивинской экспедиціи, подѣ заглавіемъ «Мангишлакскій отрядъ кавказскихъ войскъ въ Хивинской экспедиціи 1873 года».

Но при этомъ долженъ оговориться, что я никогда не былъ писателемъ,—и тѣмъ болѣе историческимъ,—и къ печати прибѣгаю лишь въ исключительныхъ, рѣдкихъ случаяхъ, когда вынуждаютъ къ тому особые обстоятельства. Я излагаю лишь одни факты, со всею правдивостію, откровенностію, искренностію и безпристрастіемъ, безъ всякой литературной обработки ихъ, ручаясь вполнѣ лишь за совершенную достовѣрность ихъ. Дѣло будущаго историка—сгруппировать и отдѣлать ихъ, подвергнувъ стро-

¹⁾ Несчастная экспедиція князя Бековича-Черкаскаго началась въ сентябрѣ 1716 года и кончилась лѣтомъ слѣдующаго года совершеннымъ истребленіемъ хивинцами нашего отряда.

гой исторической критикѣ и сдѣлавъ изъ нихъ надлежащіе выводы и оцѣнку, какъ самихъ фактовъ, такъ и дѣйствующихъ лицъ.

Въ этомъ смыслѣ и составлена была означенная моя статья «Мангишлякскій отрядъ въ Хивинской экспедиціи 1873 г. ¹⁾», которую я тогда же, въ 1874 году, и представилъ по командѣ. Долго продержали ее въ штабѣ и, наконецъ, вернули мнѣ ее, сообщивъ, что составленіе общаго описанія этой экспедиціи и участія въ оной отрядовъ отъ всѣхъ трехъ округовъ—туркестанскаго, оренбургскаго и кавказскаго—отложено на время.

Теперь, просмотрѣвъ тщательно эту статью и сдѣлавъ въ ней нѣкоторыя измѣненія, поправленія и дополненія—такъ какъ она была составлена въ свое время довольно бѣгло и второпяхъ—и присоединивъ къ ней описаніе послѣдующихъ событій въ краѣ, со стороны Красноводска, предшествовавшихъ Ахаль-Текинской экспедиціи, я рѣшилъ представить ее на судъ будущаго историка, чтобы сохранить факты, изложенные въ ней, со всею правдивостію, во всей ихъ неприкосновенности, и предотвратить возможные искаженія и извращенія ихъ.

Въ 1874 г., послѣ Хивинской экспедиціи, я назначенъ былъ начальникомъ Закаспійскаго Военнаго Отдѣла и вмѣстѣ—начальникомъ Красноводскаго отряда, и всѣ эти событія, закончившіяся первою Текинскою экспедиціею, какъ и мангишлякскія событія, закончившіяся Хивинскою экспедиціею, были совершены при мнѣ, когда я былъ тамъ начальникомъ въ краѣ и вмѣстѣ—начальникомъ отрядовъ находившихся тамъ кавказскихъ войскъ.

I.

Мангишлякъ—Хива.

1870—1872.

Мангишлякскій отрядъ кавказскихъ войскъ, какъ извѣстно, выступилъ въ 1873 г. въ Хивинскую экспедицію, какъ бы по тревогѣ, въ самое неблагоприятное время и при самыхъ неблагоприятныхъ обстоятельствахъ: туркестанскаго отряда джизакская колонна выступила изъ Ташкента, Ходжента и Ура-Тюбе между 1-мъ и 7-мъ марта; казалинская колонна выступила изъ Казалинска и Перовска около 10 марта; части войскъ оренбург-

¹⁾ Заглавіе, какъ видно изъ предыдущаго, не полное.

скаго отряда направлены были къ пункту сосредоточенія отряда, Эмбенскому посту, между 13 и 25 февраля и, наконецъ, выступленіе изъ Чи-кишляра красноводскаго отряда началось 19 марта.

Въ то время, когда войска другихъ округовъ были уже на пути въ Хиву, въ фортѣ Александровскомъ, на Мангишлакѣ, только 3 марта получена была съ экстреннымъ пароходомъ телеграмма, которою требовались предварительныя соображенія по снаряженію экспедиціоннаго отряда къ Хивѣ и со стороны Мангишлакскаго полуострова.

Распоряженіе это вызвано было возникшими передъ тѣмъ безпорядками между мангишлакскими киргизами, возбужденными интригами, подстрекательствомъ и угрозами со стороны Хивы, вслѣдствіе сбора верблюдовъ для красноводскаго отряда.

Первоначально же направленіе войскъ къ Хивѣ со стороны Мангишлака не входило въ общій планъ экспедиціи. Цѣль назначенія мангишлакскаго экспедиціоннаго отряда состояла въ слѣдующемъ: движеніемъ среди кочевковъ мангишлакскихъ киргизъ парализовать усилія хивинскаго хана къ поддержанію между ними волненій и вселить въ этихъ кочевникахъ довѣріе къ защитѣ ихъ съ нашей стороны отъ незаконныхъ требованій и насилій Хивы ¹⁾. При дальнѣйшемъ же движеніи къ Хивѣ отрядъ этотъ могъ отвлечь и раздробить силы непріятеля и долженъ былъ оказать содѣйствіе отряду оренбургскому.

Поэтому и такъ какъ мангишлакскій отрядъ привлеченъ былъ къ участію въ славной Хивинской экспедиціи вслѣдствіе предшествовавшихъ событій на Мангишлакѣ, необходимо, прежде чѣмъ приступить къ описанію снаряженія мангишлакскаго экспедиціоннаго отряда и дальнѣйшихъ дѣйствій онаго по движенію къ Хивѣ и участію, совмѣстно съ прочими экспедиціонными войсками, въ самой экспедиціи, сдѣлать краткій обзоръ предшествовавшихъ событій на Мангишлакѣ, имѣвшихъ такое важное значеніе и вліяніе какъ на самое снаряженіе отряда, такъ и на первоначальныя дѣйствія онаго и движеніе къ хивинскимъ предѣламъ.

Обзоръ событій на Мангишлакѣ, предшествовавшихъ Хивинской экспедиціи 1873 года.

1870 годъ.

Въ началѣ 1870 года состоялась фактическая передача мангишлакскаго приставства отъ оренбургскаго вѣдомства въ вѣдѣніе кавказскаго начальства.

Край этотъ подчиненъ былъ тогда начальнику Дагестанской области, генераль-адъютанту князю Левану Ивановичу Меликову. Начальникомъ манги-

¹⁾ Предписаніе командующаго арміею отъ 16 марта 1873 г. № 967.

Примѣч. автора.

шлакского отряда назначенъ былъ полковникъ генеральнаго штаба графъ Кутайсовъ ¹⁾, помощникомъ его—я.

Передача эта состоялась при самыхъ неблагопріятныхъ обстоятельствахъ: власть наша въ этомъ дикомъ краѣ до того признавалась—даже официально ²⁾—лишь номинальною.

Со вступленіемъ же нашимъ на Мангишлакъ, мы застали здѣсь однѣ только пустыя степи: станица выжжена и раззорена, форштатъ тоже частію раззоренъ и разграбленъ; весь народъ (за исключеніемъ нѣсколькихъ десятковъ туркменскихъ кибитокъ), какъ стадо вспугнутыхъ барановъ, бросился бѣжать на Усть-Уртъ и къ Хивѣ.

Полковникъ Рукинъ, вполне честный, благонамѣренный и опытный офицеръ (проведшій большую часть своей службы въ степяхъ), къ несчастью, увлекся здѣсь въ исполненіи даннаго ему порученія. На основаніи полученной имъ инструкціи, онъ постепенно и исподволь долженъ былъ приступить къ введенію между адаевцами новаго положенія не иначе, какъ ознакомившись предварительно съ краемъ и съ этимъ дикимъ народомъ и подготовивъ его къ принятію этого положенія, и то не полностью, а частями. Но онъ хотѣлъ покончить дѣло заразъ—и погибъ жертвою своей самонадѣянности и довѣрія къ народу и особенно къ дистанчному начальнику Маяеву (убитому своими кровными врагами дня за два до гибели отряда полковника Рукина) ³⁾.

Киргизы сами ужаснулись, когда дѣло приняло такой критическій оборотъ. Первоначальная цѣль ихъ была не допустить только полковника Рукина до введенія новаго положенія, такъ какъ имъ хорошо было извѣстно, что немедленное введеніе онаго здѣсь—не входило въ виды даже и высшаго начальства. Во всякомъ случаѣ, дѣло было сдѣлано, и имъ ничего не оставалось, какъ искать спасенія въ Хивѣ.

И дѣйствительно, когда кавказскія войска явились на Мангишлакъ, всѣ безъ исключенія здѣшніе кочевники рѣшили бросить навсегда этотъ край и удалиться въ Хиву, къ которой и прежде было между ними вообще весьма сильное влеченіе, вслѣдствіе того, что, назадъ тому не болѣе трехъ-четырехъ поколѣній, прежніе хивинскіе ханы, въ теченіе нѣсколькихъ сто-

¹⁾ Нынѣ здравствующій гр. Павелъ Ипполитовичъ, генералъ-отъ-инфантеріи, бывшій генералъ-губернаторъ Восточной Сибири.

Примѣч. автора.

²⁾ Объяснительная записка къ проекту положенія 1868 г. объ управленіи въ киргизскихъ степяхъ.

Примѣч. В. А.

³⁾ Состоявшего изъ 38 уральскихъ казаковъ при четырехъ офицерахъ. Всѣ они, за исключеніемъ четырнадцати убитыхъ при этомъ казаковъ, были взяты въ плѣнъ, а полковникъ Рукинъ застрѣлился.

Примѣч. автора.

лѣтій, были постоянно избираемы изъ киргизъ ¹⁾ и управляли всѣми народами между Аму, Каспіемъ и Эмбой.

Первые наши шаги здѣсь были тоже не совсѣмъ удачны. Отрядъ кавказскихъ войскъ, прибывъ въ фортъ въ началѣ апрѣля, первое время находился буквально въ безвыходномъ положеніи: ни одного верблюда, ни одного проводника, ни одного лазутчика! Поискъ, произведенный къ Александръ-Баю, хотя и доставилъ отряду десятка два плохихъ туркменскихъ верблюдовъ, но, на обратномъ пути, мы дорого заплатились за эту ничтожную добычу. Около полусотни всадниковъ, отправившихся впередъ съ начальникомъ отряда, наткнулись случайно, верстахъ въ шестнадцать отъ форта, на значительную партію киргизъ. Киргизы эти пришли въ Бузачей—тамъ между ними распустили слухъ, что русскіе оставили совсѣмъ фортъ, поэтому они привели съ собою нѣсколько сотъ верблюдовъ, чтобъ забрать въ фортѣ лѣсъ и оставшееся имущество.

Къ сожалѣнію, вмѣсто того, чтобъ, слѣдуя завѣтной въ подобныхъ случаяхъ кавказской тактикѣ—воспользовавшись тѣмъ, что непріятель плохо вооруженъ и еще плоше дѣйствуетъ огнестрѣльнымъ оружіемъ,—спѣшиться, спутать лошадей и, отстрѣливаясь, ожидать подкрѣпленія, которое и изъ форта, и отъ слѣдовавшей сзади стрѣлковой колонны могло поспѣть не позже какъ часа черезъ два-три, всадникамъ этимъ приказано было поспѣшно отступать къ форту, при чемъ мы потеряли десять человѣкъ убитыми и имѣли четырнадцать раненыхъ, а главное—это на первыхъ же порахъ могло сильно ободрить киргизъ ²⁾.

За этой неудачей послѣдовала вскорѣ и другая: чрезвычайныхъ трудовъ и усилій стоило намъ передвинуть отрядъ (при тѣхъ ничтожныхъ перевозочныхъ средствахъ, которыя имѣли) въ Кунансу и оттуда еще на четыре перехода въ горы Каратау, къ колодцу Тушубекъ. Отсюда мнѣ ³⁾ поручено было, въ видахъ обезпеченія отряда перевозочными средствами, прикочевать къ отряду аулъ весьма вліятельнаго почетнаго бія Баимбетова отдѣленія, Мамедъ-Ніяза.

Кавалерія наша сдѣлала въ одинъ день замѣчательный переходъ, почти въ сто верстъ, и совершенно неожиданно появилась среди кочевья Мамедъ-Ніяза, въ урочищѣ Джитебай, что и принудило его прикочевать къ отряду въ Кунансу.

¹⁾ Не совсѣмъ точно. Династія основателей хивинскаго ханства прекратилась въ 1688 г. Въ теченіе конца XVII в. и въ слѣдующемъ столѣтіи хановъ приглашали не только изъ киргизскихъ степей, но и изъ Бухары.

Примѣч. В. А.

²⁾ Рапортъ и докладъ объ этомъ дѣлѣ полковника графа Кутайсова отъ 23 апрѣля.

Примѣч. автора.

³⁾ По должности помощника начальника отряда по гражданской части.

Примѣч. автора.

Около шести сотъ верблюдовъ и болѣе двухъ тысячъ лошадей были теперь въ нашемъ распоряженіи. Съ этими средствами можно было уже предпринять серьезную экспедицію въ глубь степей, для наказанія адаевцевъ.

Начальникъ отряда отправился въ фортъ, чтобъ распорядиться снабженіемъ отряда продовольствіемъ на предстоящее движеніе, кавалерія же была направлена къ заливу Качакъ, похоронить тѣла убитыхъ съ полковникомъ Рукинымъ казаковъ. Мамедъ-Ниязъ, воспользовавшись этимъ, бѣжалъ со всѣмъ скотомъ, и мы опять остались не при чемъ.

Мы съ цѣлію коснулись, въ этомъ краткомъ очеркѣ, нѣсколько подробнѣе тѣхъ именно событій на Мангишлакѣ, которыя предшествовали подчиненію этого края командующему войсками и начальнику Дагестанской области, чтобъ, выставивъ оныя въ настоящемъ свѣтѣ, показать тѣмъ, при какихъ, дѣйствительно, крайне затруднительныхъ и неблагопріятныхъ во всѣхъ отношеніяхъ условіяхъ, состоялось это подчиненіе, и сколько нужно было труда, энергіи и настойчивости со стороны высшей администраціи края, чтобы привлечь, успокоить и подчинить нашему вліянію и управленію дикарей, до сихъ поръ не знакомыхъ ни съ какою властію и преданныхъ только грабежамъ и насилию; сколько нужно было имѣть терпѣнія и умѣнія, чтобъ внушить имъ довѣріе къ намъ, водворить между ними порядокъ и достигнуть, въ такое короткое время, въ дѣлѣ управленія краемъ, тѣхъ результатовъ, какіе достигнуты были къ началу 1873 года, когда рѣшена была Хивинская экспедиція!

Командующій войсками Дагестанской области, генераль-адъютантъ, князь Меликовъ прибылъ на Мангишлакъ, къ колодцу Кунансу, въ началѣ іюня. Въ это время кавказскій отрядъ полковника Мейендорфа ¹⁾, сдѣлавъ весьма быстрый и удачный набѣгъ къ колодцамъ Мурзаиръ, Башъ-Кудукъ и Игызъ, отбилъ у адаевцевъ болѣе двухъ сотъ лошадей и захватилъ въ плѣнъ около двадцати человѣкъ. Это былъ первый весьма чувствительный для нихъ ударъ.

Родственники захваченныхъ первые явились къ намъ съ изъявленіемъ безусловной покорности за себя и своихъ одно-отдѣленцевъ.

Сдѣлавъ имъ надлежащія внушенія, генераль-адъютантъ князь Меликовъ разослалъ черезъ нихъ во всѣ адаевскія отдѣленія слѣдующее воззваніе:

«Да даруетъ вамъ Богъ добрую волю и ясный разумъ, для спокойнаго обсужденія и рѣшенія сказаннаго мною ниже!

«Во-первыхъ, объявляю вамъ, что ваша страна подчинена, по волѣ великаго Государя Императора, главнокомандующему на Кавказѣ, брату Государя, Великому Князю Михаилу Николаевичу, и что Его Высочество, со своей стороны, поручилъ мнѣ возстановить въ вашей странѣ спокойствіе

¹⁾ Барона Теофила Егоровича. Въ настоящее время генераль-отъ-кавалеріи и генераль-адъютантъ, состоящій при Особѣ Его Величества.

и затѣмъ устроить управление надъ вами такъ, чтобы вашъ народъ видѣлъ въ немъ свою защиту и сильную власть, которая могла бы охранять порядокъ ненарушимо.

«Во-вторыхъ, объявляю тѣмъ изъ киргизъ, которые или совершенно не участвовали въ нападеніи на полковника Рукина, на русскія поселенія, на укрѣпленіе и на другихъ русскихъ людей и войско, или если и участвовали, то были увлечены главными зачинщиками возстанія, а теперь, раскаиваясь въ томъ, желаютъ возвратиться къ покорности Русскому Правительству, чтобы они явились съ повинною и искали этимъ путемъ снисхожденія къ себѣ, сохраненія за собою правъ на земли, коими доселѣ пользовались, и защиты отъ насилія тѣхъ киргизъ, которые не перестанутъ мятежничать и тревожить желающихъ спокойствія.

«Въ третьихъ, объявляю тѣмъ же киргизамъ, желающимъ отдѣлиться отъ мятежниковъ и враговъ Русскаго Правительства, чтобы они прислали ко мнѣ депутатовъ, для объясненія мнѣ лично всего того, что у нихъ есть на сердцѣ и выслушанія отъ меня всего того, что желательно Русскому Правительству.

«Въ четвертыхъ, предвѣряю тѣхъ, которые предпочтутъ оставаться и засимъ врагами Русскаго Правительства, что на нихъ падетъ отвѣтственность за пролитую кровь и убытки, какіе произведены на Мангишлакѣ. Какъ наложу я эту отвѣтственность, ослушники моего совѣта узнаютъ на дѣлѣ.

«И, въ пятыхъ, обращаюсь опять къ киргизамъ, желающимъ мира и безопасности. Вы видите, что мое первое слово къ вамъ есть слово добраго совѣта. Воспользуйтесь имъ, пока есть еще время, и этимъ дайте мнѣ путь для испрошенія у нашего Государя Великаго Князя прощенія однимъ и облегченія дѣла другимъ. Пусть одни тѣ, которые, въ слѣпомъ заблужденіи, считаютъ себя настолько сильными, чтобы оставаться во враждѣ съ русскимъ правительствомъ, испытаютъ кару Божию и Государя за все то зло, которое причинено бывшимъ возстаніемъ, а я буду свободенъ передъ Богомъ и людьми отъ грѣха за наказаніе, которое постигнетъ ихъ».

Черезъ двѣ недѣли явились къ командующему войсками въ фортѣ Александровскомъ, въ качествѣ депутатовъ и представителей, почетные бій почти отъ всѣхъ адаевскихъ отдѣленій, а именно: отъ Баимбетова—восемь человекъ, отъ Тобушева—девятнадцать, отъ туркменъ Адаева—четыре, отъ Джарова—два и Джименеева—одинъ, всего тридцать четыре бія, съ изъявленіемъ безусловной покорности за себя и своихъ одно-отдѣленцевъ.

При этомъ имъ предложены были слѣдующія обязательства, въ исполненіи коихъ они и дали подписку за себя и за своихъ людей:

1) Безусловно покориться русскому правительству и безпрекословно повиноваться поставленнымъ начальникамъ.

2) Въ теченіе двухъ мѣсяцевъ внести полностью подать по 3 р. 50 к. съ кибитки, не скрывая числа кибитокъ.

3) Выдать всѣхъ имѣющихся у нихъ плѣнныхъ русскихъ подданныхъ.

4) Выдать всѣхъ зачинщиковъ возмущенія и участвовавшихъ въ нападении на полковника Рукина, на русскія поселенія, на фортъ и вообще на русскія войска, поселянъ, торговцевъ и рыбопромышленниковъ.

5) Возвратить все награбленное ими при послѣднемъ возмущеніи и удовлетворить всѣхъ потерпѣвшихъ убытки при этомъ.

6) Принять безотговорочно то управленіе, какое правительству угодно, будетъ ввести у нихъ.

7) Принимать поставленныхъ надъ ними начальниковъ съ должнымъ уваженіемъ и почетомъ, оберегать ихъ, когда будутъ находиться въ средѣ ихъ, и

8) Отбывать безпрекословно и бесплатно всѣ повинности, какія начальство будетъ на нихъ возлагать: исправлять дороги, очищать колодцы и проч., и, при передвиженіяхъ отрядовъ, давать въ наемъ за плату верблюдовъ и лошадей, съ должнымъ числомъ вожаконъ.

Затѣмъ, для управленія изъявившими покорность киргизами и для ближайшаго наблюденія за точнымъ исполненіемъ принятыхъ ими на себя обязательствъ, необходимо было поставить надъ ними такое лицо, которое, живя постоянно въ средѣ ихъ, но не имѣя ничего общаго съ ними и не потворствуя ихъ интересамъ, могло бы твердо и разумно проводить между ними наши идеи и слѣдить за добросовѣстнымъ исполненіемъ нашихъ распоряженій.

Насколько несостоятельной въ этомъ случаѣ оказалась власть бывшихъ сардарей (начальниковъ отдѣленій), избираемыхъ изъ среды ихъ, видно уже изъ того, что ни одинъ изъ десяти сардарей не только не могъ удержать подвѣдомыхъ ему людей отъ участія въ безпорядкахъ, но даже, потворствуя ихъ интересамъ, всѣ они принимали болѣе или менѣе дѣятельное участіе въ оныхъ. Поэтому-то и признано было неудобнымъ для управленія изъявившими покорность киргизами избрать по-прежнему кого-нибудь изъ ихъ среды, вслѣдствіе чего обязанность эта и возложена была на прибывшаго вмѣстѣ съ командующимъ войсками изъ Дагестана унцукульскаго кадія Гуссейнъ-хаджи, въ послѣднее время занимавшаго должность ерпелинскаго старшины, челоуѣка извѣстнаго по своему умѣнію управлять народомъ и пользовавшагося большимъ уваженіемъ и вліяніемъ въ Дагестанѣ. Ему поручено было управленіе изъявившими покорность киргизами, на правахъ наиба, на точномъ основаніи ихъ коренныхъ народныхъ адатовъ и обычаевъ. Въ помощь ему избраны были изъ числа явившихся съ повинною два наиболѣе другихъ пользующіеся уваженіемъ и вліяніемъ бія изъ отдѣленій Баимбетова и Тобушева.

Въ распоряженіе наиба дано десять всадниковъ Дагестанскаго конно-иррегулярнаго полка и нѣсколько наиболѣе преданныхъ намъ и извѣстныхъ своею расторопностію туземцевъ.

Получивъ надлежащія наставленія и инструкціи, наибъ, со всѣми назначенными въ его распоряженіе лицами, а также и со всѣми прибывшими сюда депутатами, отправился къ колодцу Беке, въ центрѣ края, гдѣ въ то время кочевала большая часть изъ изъѣявившихъ покорность киргизъ.

Изъ числа другихъ мѣръ, принятыхъ командующимъ войсками, для скорѣйшаго умиротворенія края и водворенія въ немъ порядка и спокойствія, наибольшее значеніе имѣли: 1) образованіе при мангишлакскомъ управленіи команды разсылныхъ изъ пятидесяти человекъ наиболѣе вліятельныхъ, расторопныхъ и преданныхъ намъ киргизъ съ производствомъ имъ отъ казны содержанія, 2) разрѣшеніе производить торгъ на базарѣ форта Александровскаго только тѣмъ изъ киргизъ, которые изъѣяютъ покорность и дадутъ вышеприведенную подписку, при чемъ огромнаго труда стоило привлечь снова здѣшнихъ торговцевъ и поселянъ (удалившихся было съ перепуга навсегда въ Астрахань) къ ихъ прежнимъ занятіямъ, и 3) сношеніе съ уральскимъ начальствомъ, чтобъ никого изъ здѣшнихъ киргизъ не пропускали за Эмбу на ихъ обычныя лѣтовки, безъ особыхъ билетовъ мангишлакскаго начальства, выдаваемыхъ только изъѣявившимъ покорность киргизамъ, послѣ чего, а также и по времени года, признано было уже совершенно излишнимъ производить дальнѣйшіе поиски въ глубь степей. Этимъ только изнурили бы войска безъ всякой пользы для дѣла, такъ какъ гоняться за непокорными кочевниками, въ ихъ обширныхъ степяхъ, было бы то же, что ловить вѣтеръ въ степи, а между тѣмъ это стоило бы и большихъ денегъ, почему большая часть отряда, собраннаго здѣсь для усмиренія адаевцевъ, и была возвращена на западный берегъ.

Насколько всѣ эти мѣры были практичны и вполне рациональны, стало обнаруживаться въ самомъ непродолжительномъ времени, вслѣдъ за приведеніемъ ихъ въ исполненіе.

Одного за другимъ стали приводить въ фортъ нашихъ плѣнныхъ. Въ короткое время выданы были адаевцами находившіеся у нихъ въ плѣну два офицера, двѣнадцать казаковъ, шестнадцать торговцевъ и поселянъ и одна женщина. Прочіе изъ захваченныхъ были или убиты, умерли, или проданы въ Хиву самому хану, такъ что у адаевцевъ не осталось болѣе ни одного плѣннаго.

Съ каждымъ днемъ число являющихся съ изъѣявленіемъ покорности увеличивалось и въ два-три мѣсяца дошло почти до четырехъ тысячъ кибитокъ.

Торговля съ каждымъ днемъ стала оживляться болѣе и болѣе, а по мѣрѣ оживленія торговли, торговцы стали получать отъ киргизъ и удовлетвореніе за старые долги и за награбленное у нихъ имущество, такъ что

къ концу 1870 года всего внесено было адаевцами торговцамъ за старые долги и за награбленное имущество на 26.250 рублей.

Поступленіе подати за 1869 и 1870 года тоже было весьма удовлетворительно. Несмотря на то, что съ каждой кибитки за два года требовалось подати по пяти рублей (за 1869 г. по 1 р. 50 к. и за 1870 г. по 3 р. 50 к.) и что около трехъ тысячъ кибитокъ удалились въ началѣ года въ Хиву, откуда успѣли къ зимѣ вернуться около тысячи кибитокъ, въ управленіе мангишлакского приставства и въ уральскія уѣздныя управленія поступило подати за эти два года съ адаевцевъ по числу 7.451 кибитки. По прежнему же счисленію кибитокъ, поступало съ нихъ подати по числу около 9.500 кибитокъ. Значить, недоимка осталась только за адаевцами, не вернувшимися изъ Хивы.

Въ виду столь благопріятныхъ результатовъ, срокъ, данный адаевцамъ для выполненія всѣхъ принятыхъ ими на себя обязательствъ, изложенныхъ въ приведенной выше подпискѣ, продленъ былъ до февраля 1871 года.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Н. П. Ломанинъ.

Сообщилъ **В. Алексѣевъ.**

Военно- Историческій Вѣстникъ.

Издаваемый при Кіевскомъ От-
дѣлѣ ИМПЕРАТОРСКАГО Русскаго
Военно-Историческаго Общества.

1911 г.

№ 3-4.

III годъ изданія.

Планъ Кіева при Ярославѣ.

Десять лѣтъ въ Закаспійскомъ краѣ.

1870—1880.

Записки Ген. Н. П. Ломакина.

(Продолженіе).

Съ тѣмъ вмѣстѣ, соболѣзнуя участи нашихъ бѣдныхъ плѣнныхъ, томившихся въ тяжелой неволѣ въ Хивѣ, начальникъ края счелъ возможнымъ воспользоваться личными отношеніями къ хивинскому хану всѣми уважаемаго какъ здѣсь, такъ и въ Хивѣ, ишана ¹⁾ Нуръ-Мухамеда,—поручилъ ему съѣздить въ Хиву и попытаться склонить хана къ освобожденію нашихъ плѣнныхъ.

Почти слѣпой, восьмидесятипятилѣтній старикъ исполнилъ это тяжелое порученіе, но, къ сожалѣнію, не имѣлъ на этотъ разъ никакого успѣха.

Диван-беги Матъ-Мурадъ спросилъ при этомъ ишана: «Чего же хотятъ отъ насъ русскіе?».

¹⁾ Такъ называются въ Туркестанѣ духовныя лица, пользующіяся тамъ вообще очень большимъ вліяніемъ. Однимъ ишаномъ было организовано въ 1898 году андижанское возстаніе. «Ишанъ», по-персидски—личное мѣстоимѣніе третьяго лица множественнаго числа, «они». Диван-беги—нѣчто въ родѣ премьеръ-министра въ Бухарѣ.

Примѣч. В. А.

—«Чтобъ ханъ возвратилъ плѣнныхъ и открылъ свободную дорогу для торговли», отвѣтилъ ишанъ.

—«Но если мы это все исполнимъ», возразилъ диван-беги, «развѣ русскіе оставятъ насъ въ покоѣ, послѣ того какъ окружили насъ почти со всѣхъ сторонъ? Такъ ужъ пусть лучше, на всякій случай, плѣнные остаются въ нашихъ рукахъ».

По этому дѣлу ишанъ просилъ разрѣшить ему на слѣдующій годъ снова отправиться въ Хиву, надѣясь достигнуть лучшихъ результатовъ.

Кромѣ занятій непосредственно по дѣлу управленія краемъ и по водворенію въ немъ порядка, въ теченіе 1870 года собрано было много матеріаловъ и по части ознакомленія съ краемъ и условіями кочевой жизни народа, каковыя матеріалы и представлены командующему войсками въ двухъ моихъ запискахъ о Мангишлакѣ ¹⁾ и въ составленномъ мною сборникѣ мангишлакскихъ адатовъ ²⁾.

Въ концѣ этого года начальникомъ мангишлакскаго отряда, вмѣсто полковника графа Кутайсова, назначенъ былъ генераль Комаровъ ³⁾.

1871 годъ.

Въ началѣ 1871 года, въ виду приближенія послѣдняго срока, даннаго адаевцамъ, и для сообщенія имъ окончательныхъ распоряженій высшаго начальства, вызваны были въ фортъ, къ февралю мѣсяцу, представители отъ всѣхъ безъ исключенія адаевскихъ отдѣленій и поколѣній.

Зима въ то время стояла чрезвычайно суровая: бухта въ Николаевской станицѣ еще съ декабря мѣсяца замерзла почти до дальняго маяка и оставалась такъ почти до половины марта ⁴⁾. Замерзло даже море передъ фортомъ, чего никогда не было. На Усть-Уртѣ свирѣпствовали постоянные бураны и повсюду лежалъ глубокій снѣгъ.

¹⁾ Одна изъ этихъ записокъ помѣщена въ «Военномъ Сборникѣ» 1871 г.

Примѣч. автора.

²⁾ «Адатами» называются, на восточномъ Кавказѣ, отдѣльные народные обычаи горцевъ, обычное народное право, записи этихъ обычаевъ, а иногда и запись старинныхъ судебныхъ рѣшеній. Писанное право магометанъ называется шаріатомъ. Русскимъ властямъ и судьямъ приходилось считаться съ адатами въ эпоху существованія на Кавказѣ такъ называемыхъ «горскихъ судовъ».

Примѣч. В. А.

³⁾ Графъ П. И. Кутайсовъ былъ, послѣ короткаго пребыванія въ Закаспійскомъ краѣ, назначенъ нашимъ военнымъ агентомъ въ Лондонъ. Упоминаемый здѣсь генераль Комаровъ—Александръ Виссаріоновичъ (1830—1904 г.), извѣстный администраторъ и боевой генераль, позже побѣдитель при Кушкѣ. А. В. немало сдѣлалъ и для науки,—ему принадлежатъ извѣстные труды «Народонаселеніе Дагестанской области», «Адаты дагестанскихъ горцевъ» и проч.

Примѣч. В. А.

⁴⁾ Въ 1873 и 1874 годахъ бухта не замерзала вовсе, а въ 1872 году была замерзшей не болѣе мѣсяца.

Примѣч. автора.

Несмотря на это, на происшедшій въслѣдствіе этого падежъ скота и дальность кочевокъ, всѣ вызванные люди, до полутора ста человѣкъ, аккуратно явились въ назначенный срокъ къ 1-му февраля, чтобы выслушать волю Государя Великаго Князя,—хотя многимъ пришлось сдѣлать для сего около тысячи верстъ, отъ Эмбы, большею частію по льду, черезъ Мертвый Култукъ, такъ какъ переѣздъ по Усть-Урту былъ невозможенъ. Нѣкоторые явились даже съ отмороженными членами.

Собравшимся представителямъ отъ всѣхъ адаевскихъ отдѣленій объявлено было: 1) что, хотя за все зло, причиненное произведенными ими безпорядками, виновные въ нихъ и должны были быть подвергнуты самому тяжкому наказанію, но Государь Великій Князь, по непредѣльной своей милости и принимая во вниманіе ихъ дикость, раскаяніе, настоящую покорность ихъ и исполненіе почти всѣхъ принятыхъ ими на себя обязательствъ, приказалъ объявить прощеніе и не преслѣдовать ихъ за произведенные безпорядки, 2) что они должны внести, для удовлетворенія разныхъ частныхъ лицъ за награбленное у нихъ ими имущество, контрибуцію по три барана, или по девяти рублей съ каждой кибитки, принадлежащей къ участвовавшимъ въ безпорядкахъ отдѣленіямъ, всего, по числу четырехъ тысячъ кибитокъ, тридцать шесть тысячъ рублей, и 3) что внутреннее управленіе ими остается, впредь до особаго распоряженія, на прежнемъ основаніи, при чемъ они попрежнему будутъ управляемы по своимъ кореннымъ народнымъ обычаямъ и адатамъ своими сердарами, подъ непосредственнымъ наблюденіемъ трехъ наибоѣ, которые будутъ назначены начальствомъ, изъ ихъ же среды, и управлять ими, какъ управляли ими доселѣ бывшіе ихъ дистаночные начальники (тоже, что за Эмбой—волостные).

Такой порядокъ внутренняго управленія мангишлакскими киргизами признано было необходимымъ установить на время, въ тѣхъ видахъ, что, съ одной стороны, онъ соотвѣтствовалъ вполнѣ существовавшему уже у адаевцевъ прежнему порядку управленія, а съ другой стороны, какъ показалъ годичный опытъ, достаточно гарантировалъ, при посредствѣ команды разсыльных¹⁾, порядокъ и спокойствіе въ краѣ, ограждалъ торговцевъ и поселянъ отъ произвола и насилія туземцевъ и удовлетворялъ въ то же время потребности самого туземнаго населенія, фактически уже, а не номинально только, признающаго нашу власть и непрестанно обращающагося къ намъ за разборомъ между собою претензій и жалобъ.

Затѣмъ начальникъ отряда отправился въ Шуру, гдѣ, подъ руководствомъ командующаго войсками, составилъ проектъ положенія объ управленіи Мангишлакомъ, главныя основанія коего были слѣдующія:

«Изъ мангишлакскаго приставства образуется особый отдѣлъ Дагестанской области, на основаніи прочихъ отдѣловъ въ оной; Мангишлакскій

¹⁾ См. страницу 41, № 1—2 «Военно-Историческаго Вѣстника».

отдѣлъ дѣлится на четыре наибства (то же, что волости); наибствами управляютъ назначаемые начальствомъ наибы изъ киргизъ же и управляютъ ими такъ же, какъ волостные правители за Эмбой; для разбора дѣлъ учреждается при отдѣлѣ народный судъ; въ распоряженіи начальника отдѣла и наибовъ остается попрежнему команда разсыльныхъ изъ пятидесяти наиболѣе вліятельныхъ киргизъ изъ каждаго отдѣленія».

Проектъ удостоился одобренія Его Высочества и былъ представленъ на Высочайшее утвержденіе.

Между тѣмъ, поступленіе контрибуціи, наложенной на адаевцевъ, началось весьма быстро, и въ шесть мѣсяцевъ, раньше срока, вся контрибуція въ тридцать шесть тысячъ рублей была внесена ими полностью.

На столь благоприятные результаты, достигнутые на Мангишлакѣ, въ такое короткое время, въ дѣлѣ умиротворенія края и водворенія въ немъ порядка и спокойствія, Его Высочество изволилъ обратить милостивое вниманіе, что и выражено было въ приказѣ по арміи, отъ 26-го апрѣля 1871 года, за № 95-мъ ¹⁾.

Такое положеніе Мангишлака дало намъ возможность, спустя всего годъ послѣ бывшаго въ краѣ возмущенія, приступить къ осмотру и изученію прилежащихъ степей, съ цѣлію ознакомленія съ мѣстностью, условіями кочевой жизни народа, сближенія съ нимъ и постепеннаго приученія ²⁾ его къ порядку нашего управленія,—не требуя для сего сформированія отрядовъ и особыхъ расходовъ казны, а одними средствами форта, безъ найма верблюдовъ и подъ конвоемъ всего только двухъ сотенъ казаковъ.

¹⁾ «Изъ свѣдѣній, полученныхъ отъ начальника Дагестанской области, я съ удовольствіемъ усмотрѣлъ, что порядокъ и спокойствіе на Мангишлакскомъ полуостровѣ, нарушенные, въ минувшемъ году, рядомъ насильственныхъ дѣйствій кочующихъ въ этой мѣстности киргизъ, въ настоящее время окончательно восстановлены: всѣми отдѣленіями означенныхъ киргизъ, чрезъ представителей ихъ, заявлена безусловная покорность русской власти, внесена опредѣленная съ нихъ кибиточная подать за 1869 и 1870 годы, равно какъ и наложенная на нихъ контрибуція за убытки, причиненные прошлогдными безпорядками, съ выраженіемъ полной готовности подчиняться въ будущемъ всѣмъ нашимъ требованіямъ. Относы столь успѣшный ходъ дѣла, безъ всякихъ притомъ экспедицій въ глубь страны и сопряженныхъ съ ними расходовъ, къ просвѣщенной заботливости командующаго войсками Дагестанской области, генераль-адъютанта князя Меликова, указаніями своими давшаго надлежащее направленіе дѣлу, съ самаго подчиненія ему Мангишлакского полуострова, а также къ неутомимой энергіи, административнымъ способностямъ и усердію начальника Мангишлакского отряда, генераль-маіора Комарова, и ближайшихъ его сотрудниковъ, я считаю долгомъ выразить генераль-адъютанту князю Меликову мою душевную признательность, съ особымъ удовольствіемъ объявляю мою искреннюю благодарность генераль-маіору Комарову и благодарю помощника его по гражданской части, полковника Ломакина».

Примѣч. автора.

²⁾ Въ подлинникѣ: прирученія,—вѣроятно описка.

Примѣч. В. А.

Съ этою цѣлію предприняты были въ 1871 году рекогносцировки генераломъ Комаровымъ, въ концѣ апрѣля и началѣ мая, въ Каратау, до родника Тушубекъ, оттуда на Бердигенъ, Караялчи, Сага-Кудукъ и обратно (четыреста верстъ). Въ это время начальникомъ отряда, вмѣсто генерала Комарова, былъ назначенъ я, и мною, въ октябрѣ, мимо залива Кочакъ, совершена была рекогносцировка на Бузачи до колодца Джидели (у сѣвернаго берега Бузачи) и обратно (до пятисотъ верстъ). Кромѣ того, въ іюнѣ этого же года, совершена была мною поѣздка къ колодцу Сагоджа, на поминки Маяева (около сотни верстъ).

Всѣ эти поѣздки совершены были по мѣстамъ, гдѣ въ то время находились болѣе значительные аулы адаевцевъ. Народъ повсюду выходилъ навстрѣчу и внимательно выслушивалъ наши наставленія и приказанія. Женщины выстраивались у разбиваемыхъ ими для насъ кибитокъ и, по существующему обычаю гостепріимства, выносили для казаковъ кумысъ и аріанъ. На ночлегахъ и привалахъ многіе изъ киргизъ обращались за разборомъ своихъ дѣлъ и претензій другъ на друга. Почетные бии сопровождали насъ отъ одного перехода до другого.

Въ этомъ же году приступлено было къ изслѣдованію богатыхъ залежей каменнаго угля, находящихся у подошвы Каратау, подлѣ колодцевъ Кумакъ-Каны, Тарталы и Апазиръ, въ урочищѣ Бишъ-Алчи, въ пятнадцати верстахъ отъ залива Сарыташъ. Пластъ угля, судя по выходамъ на дневную поверхность, залегаетъ на пространствѣ около ста квадратныхъ верстъ. Толщина пласта доходитъ до аршина.

Уголь оказался превосходныхъ качествъ. Опыты, произведенные по примѣненію онаго къ отопленію казенныхъ зданій, печенію хлѣба и варкѣ пищи, дали превосходные результаты, при чемъ представилась возможность, замѣною углемъ дорого здѣсь стоящихъ дровъ, сдѣлать, по одному форту, сбереженіе расходовъ казны на топливѣ до пятнадцати тысячъ рублей.

Пудъ угля, съ доставкою въ фортъ сухимъ путемъ и при первобытной, дикой добычѣ (разносомъ), обошелся десять-двѣнадцать копеекъ. Вслѣдствіе этого уголь этотъ и былъ официально, еще съ зимы 1871 г., введенъ въ употребленіе повсюду въ фортѣ.

Испытаніе этого угля на паровыхъ судахъ, на военной шкунѣ «Бухарецъ» и компанейской ¹⁾ «Шахъ-Иранъ», дало также самые отличные результаты. Уголь этотъ держитъ отлично и ровно паръ до двадцати пяти и болѣе фунтовъ, при чемъ пары разводятся гораздо скорѣе, чѣмъ антрацитомъ. Въ часъ сгораетъ этого угля на названныхъ судахъ отъ тридцати до сорока пудовъ. Дыма и копоти почти нѣтъ. Стоимость этого угля дешевле антрацита и нью-кестльскаго угля почти въ шесть разъ, поэтому съ ранней же весны 1872 года Общество «Кавказъ и Меркурій», а также и

¹⁾ Общества «Кавказъ и Меркурій».

нѣсколько частныхъ лицъ, обратились съ просьбами объ отводѣ имъ на Мангишлакѣ каменно-угольныхъ участковъ.

По этому дѣлу прибыли сюда три горныхъ инженера,—отъ правительства, отъ Общества «Кавказъ и Меркурій» и отъ г. Ананова.

Пользуясь прибытіемъ на Мангишлакъ этихъ инженеровъ, представилась возможность тщательно изслѣдовать и осмотрѣть каменно-угольныя залежи какъ въ урочищѣ Бишъ-Алчи, такъ и подлѣ Чаира, для чего сдѣлано туда и обратно болѣе ста верстъ. При этомъ отведено было шесть каменно-угольныхъ участковъ, на которые поступили заявленія; но къ правильной добычѣ до сихъ поръ еще никто не приступилъ, вслѣдствіе того, что приспособленіе нефтяныхъ остатковъ, посредствомъ аппарата Ленца ¹⁾, къ отопленію пароходовъ дало такіе результаты, что конкуренція съ нефтью даже такого дешеваго угля, какъ мангишлакскій, оказалась, до времени, невозможною, такъ что мангишлакскій уголь можетъ и долженъ теперь съ большою выгодною замѣнить дрова только для отопленія зданій, варки пищи, печенія хлѣба, выжиганія извести, кирпича и проч.—на Мангишлакѣ (гдѣ дровъ нѣтъ вовсе), въ Дагестанѣ (гдѣ лѣса почти уничтожены и цѣны на дрова сильно поднялись), а также и въ Красноводскѣ, если для послѣдняго пункта окажется неудобнымъ уголь, находящійся у колдца Чохерлы.

Поступленіе подати за 1871 годъ было также весьма удовлетворительно съ приращеніемъ, противъ прежняго счисленія, болѣе трехсотъ податныхъ кибитокъ, несмотря на то, что, къ концу этого года, нѣсколько сотъ кибитокъ изъ числа удалившихся въ Хиву, послѣ безпорядковъ 1870 года, еще оставались тамъ. Болѣе же тысячи кибитокъ, въ теченіе этого года, вернулись оттуда на Мангишлакъ.

Торговля въ это время стала быстро развиваться, и общій годовой оборотъ оной (привозной, вывозной и мѣновой) простирался до милліона, т. е. почти вдвое болѣе, чѣмъ прежде. Число рыбопромышленниковъ и поселянскихъ домовъ увеличилось слишкомъ вдвое противъ бывшихъ до 1870 года.

Въ сентябрѣ мѣсяцѣ 1871 года депутаты отъ мангишлакскихъ киргизъ и туркменъ были отправлены въ Шуру и удостоились счастія быть представленными Государю Императору.

¹⁾ Механику О. К. Ленцу, служившему въ Обществѣ «Кавказъ и Меркурій» и изучившему нефтяное дѣло за границей, бакинская промышленность обязана успѣшнымъ устройствомъ способа сжиганія нефти, при помощи «форсунки», для нагрѣванія паровыхъ котловъ, перегонныхъ кубовъ, кузницъ и т. п. Произведенные Ленцомъ въ широкихъ размѣрахъ опыты нефтяного отопленія привели къ тому, что на паровыхъ судахъ каспійскаго флота было примѣнено вполнѣ жидкое топливо. Приборъ Ленца очень полезенъ, но весьма сложенъ и требуетъ постояннаго ремонта. Въ 1878 году Ленцу удалось, послѣ большихъ хлопотъ, приспособить изобрѣтенную имъ форсунку и къ паровозамъ на нефтяномъ участкѣ Закавказской желѣзной дороги.

Въ исходѣ этого года состоялось распоряженіе о перечисленіи къ Уральской области верхнихъ адаевцевъ, всегда состоявшихъ подъ однимъ управленіемъ съ нижними и составлявшихъ съ ними одинъ народъ, тѣсно связанный общностію интересовъ.

Это обстоятельство породило, какъ для самаго народа, такъ и для управленія, цѣлый рядъ недоразумѣній и затрудненій, продолжающихся и по сіе время и постоянно стѣсняющихъ насъ въ установленіи надлежащаго порядка и правильной отчетности по взносу подати и счисленію податныхъ кибитокъ.

На зиму 1871—1872 года учреждено было срочное, въ двѣ недѣли разъ, сухопутное почтовое сообщеніе между фортомъ и Красноводскомъ, такъ какъ суровая зима минувшаго года показала, что пароходное сообщеніе съ фортомъ съ декабря по мартъ невозможно ¹⁾.

За четыреста рублей туркмены весьма исправно и аккуратно доставляли черезъ каждыя двѣ недѣли почту въ фортъ изъ Красноводска и обратно на восьмой день.

За это же время устроился въ фортѣ постоянный клубъ и спектакли любителей, устроился даже солдатскій клубъ—весьма дѣятельно поддерживаемые и по сіе время общимъ сочувствіемъ всѣхъ служащихъ и купцовъ. Въ клубы и театры постоянно приглашаются вліятельные киргизы и даже киргизки,—жены и дочери почетныхъ бѣвъ ²⁾.

Все это, а также и учрежденныя съ этого времени, по инициативѣ правительства, Обществомъ «Кавказъ и Меркурій», срочныя, почти еженедѣльныя, пароходныя сообщенія форта съ Астраханью и Петровскомъ, сдѣлали то, что фортъ пересталъ уже быть, какъ прежде, пугаломъ для всѣхъ служащихъ. Многіе стали даже проситься остаться здѣсь и на слѣдующіе сроки. А нужно было видѣть то общее ужасное, безотрадное положеніе служащихъ здѣсь, въ какомъ мы ихъ застали въ началѣ 1870 года и то деморализующее вліяніе, какое имѣла на нихъ прежняя замкнутость, такъ какъ пароходы прежде заходили сюда только четыре раза въ годъ!

Въ концѣ этого же года составлена была мною и представлена командующему войсками новая записка о Мангишлакѣ ³⁾ (четвертая)—«О мѣстахъ, пройденныхъ нашими отрядами на Мангишлакѣ» (до двухъ съ половиною тысячъ верстъ), со времени подчиненія этого края кавказскому

¹⁾ Послѣдующія, впрочемъ, зимы показали, что зима 1870—71 г. была исключительная и что пароходное сообщеніе съ фортомъ можетъ производиться круглый годъ и всю зиму.

Примѣч. автора.

²⁾ У киргизовъ титулъ «бія» вообще дается только почетнымъ лицамъ.

Примѣч. В. А.

³⁾ Напечатанная въ книжкѣ восьмой «Записокъ Кавказскаго Отдѣла Императорскаго Географическаго Общества» 1873 года.

Примѣч. автора

вѣдомству, съ краткимъ описаніемъ путей, идущихъ изъ онаго въ Хиву, Красноводскъ и въ Уральскую область, съ приложеніями: 1) росписанія обычныхъ зимовокъ адаевцевъ и мангишлакскихъ туркменъ, 2) свѣдѣнія о посѣвахъ на Мангишлакѣ и 3) списка главныхъ колодцевъ, ихъ числа, глубины, качества воды, съ показаніемъ кому именно изъ киргизъ они принадлежать (единственный видъ поземельной собственности въ этомъ краѣ).

Описаніе путей, идущихъ отсюда въ Хиву и составлено было по разспроснымъ свѣдѣніямъ, оказавшимся впослѣдствіи замѣчательно вѣрными и точными.

Хива.

1872—1873.

1872 годъ.

Въ началѣ 1872 года на Мангишлакъ прибыло посольство отъ хивинскаго хана, имѣя во главѣ нашего престарѣлаго Нуръ-Мухамеда-ишана (сары-ишана), о стараніи коего склонить хана къ возврату нашихъ плѣнныхъ, я уже сообщалъ выше. Съ этою именно цѣлію ишанъ вновь поѣхалъ въ Хиву, съ нашего разрѣшенія, осенью прошлаго года, и ему удалось, наконецъ, на этотъ разъ поколебать вліяніе на хана воинственной партіи въ Хивѣ, во главѣ коей былъ постоянно диван-беги Матъ-Мурадъ.

Послѣ рекогносцировокъ 1871 года Туркестанскаго, Оренбургскаго и Красноводскаго отрядовъ въ глубь степей, по направленію къ Хивѣ, ханъ пришелъ въ большое уныніе, собралъ старшинъ отъ всѣхъ живущихъ и кочующихъ въ Хивѣ племенъ и спрашивалъ ихъ совѣта, что ему дѣлать, если русскіе придутъ въ Хиву.—Большинство старшинъ отозвались, что безразсудно и думать о какомъ-либо сопротивленіи русскимъ; что, при первомъ появленіи ихъ, всѣ туркмены,—чаудырцы, игдырцы, ходжинцы, а можетъ, и іомуды,—перейдутъ на сторону русскихъ, сарты же, узбеки и каракалпаки, хотя и непрочъ оказать русскимъ сопротивленіе, но ханъ не имѣетъ средствъ, чтобъ обезпечить на долгое время продовольствіемъ собранное изъ нихъ войско, которое должно быть весьма значительно, чтобъ можно было поставить оное даже противъ слабаго русскаго отряда.

Бывшій на этомъ совѣщаніи одинъ изъ туркменскихъ старшинъ, Хаджи-Мамбетъ, предложилъ хану пригласить на совѣщаніе нашего престарѣлаго ишана.

Ханъ принялъ ишана весьма милостиво, обнялъ его и попенялъ, что до сихъ поръ не былъ у него; что настоящій прїѣздъ въ его Хиву особенно интересенъ, такъ какъ онъ только что вернулся изъ-за моря, былъ въ Черкесіи, представлялся Великому Князю, намѣстнику кавказскому, и Государю Императору и, вѣроятно, ему извѣстно что-нибудь о намѣреніяхъ русскихъ.

Ишанъ отвѣтилъ хану, ¹⁾ что «съ 1867 года онъ каждый годъ прїѣзжалъ въ Хиву и каждый разъ много говорилъ съ его диван-беги о томъ положеніи, которое слѣдовало принять хану въ отношеніи его могущественнаго сосѣда. Ему извѣстно, что каждый разъ хану докладывали о томъ, что онъ совѣтовалъ ему; но ханъ смѣялся надъ нимъ, ни разу до сихъ поръ не приглашалъ его къ себѣ, продолжалъ укрывать у себя и давать пристанище всѣмъ бѣжавшимъ изъ Россіи ворами, разбойникамъ и грабителямъ, покупать плѣнныхъ и даже платить деньги и награждать за доставляемыя ему головы русскихъ и содранную съ этихъ головъ кожу. Что же случилось такое теперь, что ханъ, наконецъ, рѣшился призвать его къ себѣ?».

—Хочу знать, что ты посовѣтуешь намъ дѣлать теперь. Твой отецъ былъ всегда лучшій совѣтникъ моего отца. Надѣюсь, и ты дашь мнѣ хорошій совѣтъ».

—Могу ли я дать тебѣ совѣтъ лучше твоего диван-беги, котораго одного только ты до сихъ поръ и слушалъ! Поздно уже теперь! Многіе десятки лѣтъ могущественнѣйшій во всей вселенной змій, могущій поглотить весь міръ, лежалъ къ вамъ хвостомъ, голова же его была далеко на западѣ, за моремъ. Что же вы дѣлали за это время, вы, едва замѣтная простымъ глазомъ мошка?—Вы, пользуясь тѣмъ, что змій, въ величіи своемъ, не обращалъ на васъ никакого вниманія, продолжали, отъ времени до времени, какъ моль, точить перья на его хвостъ и даже дерзнули держать въ неволѣ его дѣтей!.. Много словъ, за это время, я бросилъ на воздухъ, чтобъ вразумить васъ тогда; но вы не хотѣли меня слушать! Теперь же, когда могучій гигантъ оборотилъ къ вамъ свою грозную пасть и когда одного его дыханія достаточно, чтобъ поглотить васъ всѣхъ, вы спрашиваете меня, что вамъ дѣлать? Поздно уже! Продолжайте слушать своего диван-беги!...».

Многіе были при этомъ свидѣтелями того глубокаго впечатлѣнія, какое произвела на всѣхъ рѣчь ишана.

Ханъ приказалъ было сначала выдать ишану всѣхъ русскихъ плѣнныхъ, чтобъ онъ отвезъ ихъ русскимъ; но диван-беги уговорилъ его по-

¹⁾ Въ статьѣ «Хивинскій походъ» г. Г.-мъ. Отсюда и заимствованъ послѣдующій разсказъ.

томъ выдать пока одного—на Мангишлакъ и двухъ послать съ особымъ посольствомъ—въ Оренбургъ.

Посольство Нуръ-Мухамедъ-ишана (или сары-ишана) состояло изъ шести человѣкъ.

Такъ какъ состоящій во главѣ этого посольства сары-ишанъ жилъ постоянно на Мангишлакѣ, гдѣ находится его аулъ, семья, дѣти, внуки, имѣлъ въ фортѣ, подлѣ сада ¹⁾, собственный домъ и самая мѣстность подлѣ Александръ-Бая, принадлежавшая постоянно его роду и въ которой находится родовое кладбище ишановъ, нѣчто въ родѣ монастыря ихъ, называется, по его имени, ишанъ-тюбе, а главное, такъ какъ ишанъ посланъ былъ въ Хиву по распоряженію нашему, для выручки нашихъ плѣнныхъ, то онъ и направился изъ Хивы прямо на Мангишлакъ, выйдя изъ Порсу и отъ Айбугира на колодцы Байларъ, и далѣе, по тому пути, по которому отрядъ нашъ слѣдовалъ въ Хиву. Кромѣ того, по Красноводскому пути онъ не рѣшился бы никогда слѣдовать, во-первыхъ, потому, что путь тотъ ни ему и никому изъ членовъ посольства извѣстенъ не былъ, и онъ опасался по оному нападенія текинцевъ.

Посольство прибыло на Мангишлакъ въ концѣ января и 15-го февраля явилось въ фортъ.

Члены посольства словесно и письменно заявили мнѣ, что ханъ послалъ ихъ съ грамотою отъ себя къ Его Высочеству Государю Великому Князю съ тѣмъ, чтобы:

- 1) установить миръ и доброе согласіе съ русскими,
- 2) возвратить всѣхъ нашихъ плѣнныхъ,
- 3) открыть широкую дорогу для караванной торговли и
- 4) исполнять всегда въ точности всѣ повелѣнія Его Высочества.

Въ концѣ марта, посольство это, по Высочайшему повелѣнію, разрѣшено было допустить въ Шуру, гдѣ оному было объявлено, что «Его Высочествомъ признано необходимымъ, предварительно допущенія посольства до мѣстопробыванія Государя Великаго Князя и вступленія съ нимъ въ переговоры, потребовать отъ хивинскаго хана возвращенія всѣхъ русскихъ плѣнныхъ и послышки объясненія туркестанскому генераль-губернатору, на дружественныя посланія коего ханъ давалъ неоднократно самые неприличные и дерзкіе отвѣты».

Вслѣдствіе сего сыновья обоихъ ишановъ отправились съ этимъ заявленіемъ въ Хиву, а прочіе чины посольства возвратились въ фортъ.

Въ это время замѣтно сталъ возрастать на базарѣ въ фортѣ запросъ на желѣзо со стороны разныхъ киргизъ и туркменъ. Оказалось, что желѣзо это предназначалось для вывоза въ Хиву, откуда на оное посту-

¹⁾ Этотъ садъ разбитъ въ 1850-хъ годахъ Т. Г. Шевченко, который былъ посланъ въ Александровскій фортъ, тогда называвшійся Ново-Петровскимъ укрѣпленіемъ.

пило нѣсколько требованій, вслѣдствіе чего вывозъ желѣза изъ форта въ степь былъ вовсе воспрещенъ.

Между тѣмъ еще прежде, въ видахъ поддержанія въ ханѣ рѣшимости къ возврату нашихъ плѣнныхъ, вызванной страхомъ, наведеннымъ на него нашими рекогносцировками 1870 года, испрошено было разрѣшеніе сдѣлать раннею весною рекогносцировку къ Бишъ-Акты и далѣе, по направленію къ Усть-Урту, при чемъ, ставъ на Усть-Уртѣ, мы могли однимъ уже появленіемъ своимъ верстахъ въ трехъ стахъ отъ хивинскихъ предѣловъ повліять на хана, въ смыслѣ наиболѣе благопріятнаго исхода начатыхъ имъ переговоровъ. Но, къ несчастію, поломка въ машинѣ военной шхуны «Бухарець», которая должна была доставить для отряда продовольствіе въ Киндерли, помѣшала этой рекогносцировкѣ.

Въ іюлѣ вернулись изъ Хивы наши посланные. Какъ мы и ожидали, ханъ, вѣрный системѣ всѣхъ азіатскихъ правителей,—пока опасность близка, оказывать готовность на всевозможныя уступки, но, лишь опасность миновала, возвращаться на прежній путь обмана, изворотливости и недовѣрія—принялъ сыновей ишановъ весьма сухо и, не давъ никакого отвѣта на сдѣланныя ему весьма умѣренныя и миролюбивыя предложенія, приказалъ членамъ посольства возвратиться обратно.

Это послѣднее обстоятельство и было одною изъ причинъ, по коимъ рѣшена была, наконецъ, Хивинская экспедиція 1873 года.

«Каково бы ни было терпѣніе и миролюбіе Россіи, но и оно должно было имѣть свои предѣлы. Достоинство и интересы государства не допускали, чтобы какой-нибудь ничтожный властелинъ полудикаго народа осмѣливался безнаказанно нарушать спокойствіе и свободу нашихъ подданныхъ, безопасность торговли и дерзко отвергать всѣ попытки наши къ установленію съ нимъ добрыхъ отношеній. Мухамедъ-Рахимъ-ханъ, по слабости своей и упрямству своихъ совѣтниковъ, самъ вызвалъ грозу надъ своей страной. Послѣдній отказъ Хивы исполнить наши требованія привелъ къ необходимости добиться осуществленія ихъ инымъ путемъ и доказать этому ханству, что окружающія его степи не оградятъ его отъ заслуженнаго наказанія» ¹⁾.

Въ этихъ видахъ, въ концѣ ноября или въ началѣ декабря, и рѣшено было немедленно приступить къ необходимымъ приготовленіямъ по снаряженію экспедиціи противъ Хивы, со стороны трехъ округовъ: Туркестанскаго, Оренбургскаго и Кавказскаго (отъ Красноводскаго отряда).

Разрѣшенная минушею весною Мангишлакскому отряду рекогносцировка по направленію Бишъ-Актовъ, къ Усть-Урту, при настоящемъ положеніи дѣлъ, представлялась еще болѣе необходимою, чѣмъ прежде, и независимо (отъ) тѣхъ общихъ причинъ, по коимъ вообще необходимо было

¹⁾ «Военный Сборникъ» 1873 года № 11.

возможно чаще посѣщать здѣшнія степи, съ цѣлю ознакомленія съ мѣстностію, условіями кочевой жизни народа, сближенія съ нимъ и постепеннаго приученія его къ порядку нашего управленія, а тѣмъ болѣе, что мы имѣли полную возможность производить эти рекогносцировки одними тѣми средствами форта, которыя находились въ нашемъ распоряженіи, безъ усиленія отряда, при содѣйствіи лишь парового военного судна, необходимаго для доставки продовольствія.

Уклончивый отвѣтъ хана на сдѣланныя ему предложенія не остался безъ вліянія и на здѣшнихъ кочевниковъ,—они, повидимому, снова обратили вниманіе на ту сторону. Какъ здѣсь, такъ и въ Хивѣ, всѣ были убѣждены и говорили, что Хива безъ киргизъ, такъ же какъ и киргизы безъ Хивы,—не могутъ быть. Отнимите у киргизъ надежду на поддержку Хивы,—и это будутъ самые спокойные и покорные нашему управленію люди. Точно также, если въ Хивѣ не будутъ рассчитывать на киргизъ, а узнаютъ, что мы со всѣхъ сторонъ прочно держимъ ихъ въ своихъ рукахъ и имѣемъ даже возможность, во всякое время, имѣть отъ нихъ же и туркменъ необходимыхъ для продолжительнаго степного похода перевозочныя средства,—едва ли тогда тамъ будутъ упорствовать въ исполненіи справедливыхъ нашихъ требованій, что вскорѣ и оправдалось.

Рекогносцировка мангишлакского отряда 1872 г. Важные результаты оной.

Вслѣдствіе чего, въ донесеніи объ отвѣтѣ хана на сдѣланныя ему предложенія, снова испрашивалось разрѣшеніе произвести эту рекогносцировку осенью, какъ только спадутъ жары и покажется новый подножный кормъ,—дабы отвлечь вниманіе здѣшнихъ киргизъ отъ Хивы, показать имъ, что они уже не номинально, а дѣйствительно намъ подвластны; что для насъ такъ же доступны и самыя отдаленныя кочевья ихъ на Мангишлакѣ, какъ прежде были доступны лишь окрестности форта, и что одного нашего появленія въ Бишъ-Акты достаточно, чтобы поддержать всѣ наши требованія.

Назначенный для этой рекогносцировки отрядъ—сотня Кизляро-Гребенскаго полка, сотня Дагестанскаго конно-иррегулярнаго полка, при двухъ наръзныхъ, четырехъ-фунтовыхъ орудіяхъ, взятыхъ съ вооруженія форта, (при чемъ лошади артиллерійскія и верховыя, для прислуги, взяты были изъ числа подъемныхъ лошадей, полагаемыхъ при фортѣ)—выступилъ изъ форта 20 сентября. При отрядѣ находились всѣ всадники команды разсылныхъ, а также и всѣ наибы, сердари ¹⁾, старшины и почетные бии изъ каждаго отдѣленія, немедленно собравшіеся по нашему вызову и неотлучно

¹⁾ Начальники, по-персидски.

сопровождавшіе насъ, въ числѣ около ста человѣкъ, весь походъ, съ выхода изъ форта и по возвращеніи въ оный.

Десятидневное продовольствіе до залива Киндерли люди имѣли на четыре дня на себѣ и на своихъ лошадяхъ, а на шесть дней—на девяти казенныхъ повозкахъ, имѣющихся при фортѣ.

Къ 27-му числу должна была прибыть въ Киндерли со стрѣлковою ротою 81-го пѣхотнаго Апшеронскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Георгія Михайловича полка, шхуна «Бухарець» и доставить отряду одиннадцатидневное продовольствіе, на переходъ отъ залива Киндерли до колодцевъ Бишъ-Акты и Чопанъ-Ата, Усть-Урта и заливовъ Кара-Кичу и Бузачей. Затѣмъ, эта же шхуна должна была вернуться въ фортъ, взять тамъ снова для отряда десятидневное продовольствіе, необходимое для перехода по Бузачамъ, и доставить оное къ заливу Кочакъ къ 9-му числу этого мѣсяца.

Обратный путь отъ колодца Бишъ-Акты признано было необходимымъ произвести по направленію къ заливу Кара-Кичу, мимо Усть-Урта и черезъ Бузачи, въ томъ вниманіи, что по колодцамъ, расположеннымъ по этому пути, находятся зимнія стойбища верхнихъ адаевцевъ, кочующихъ лѣтомъ на Арка (въ Уральской области). По этимъ же колодцамъ производится въ это время года кочевка всѣхъ вообще адаевцевъ на Мангишлакъ съ лѣт-овокъ на зимовки, а на Бузачахъ, болѣе чѣмъ въ другихъ частяхъ края, кочуютъ аулы, считавшіеся прежде самыми безпокойными, и потому ихъ необходимо было посѣщать чаще другихъ.

При отрядѣ находился топографъ капитанъ Сарычевъ, съ тѣмъ, чтобы, сверхъ глазомѣрной съемки пройденной мѣстности, онъ могъ бы исправить и карту оной, при чемъ, по имѣющимся уже здѣсь астрономически-опре-
деленнымъ пунктамъ ¹⁾, могъ бы связать таковыя, по мѣрѣ возможности, триангуляціею съ нѣкоторыми изъ наиболѣе важныхъ пунктовъ, которые будемъ проходить.

Кромѣ инструментовъ, взятыхъ имъ, взяты были также главные изъ инструментовъ здѣшней метеорологической станціи,—барометры, ртутный и aneroidъ, термометръ и компасъ. Для измѣренія разстояній, по неимѣнію одометра ²⁾, сдѣлано было необходимое приспособленіе къ орудійному колесу. Сверхъ сего, при отрядѣ находился и фотографъ.

¹⁾ Съемочною партіею морского вѣдомства опредѣлены астрономически по тому пути, по которому мы должны были пройти, слѣдующіе пункты: Фортъ Александровскій, мысы Мѣловой, Песчаной, Токмакъ и Ада. Послѣдній у входа въ заливъ Киндерли.

Примѣч. автора.

²⁾ Приборъ для измѣренія пройденнаго пути, посредствомъ счета оборотовъ колеса повозки. Настоящій одометръ также привязываютъ къ колесу, между спицами. Существуетъ нѣсколько системъ одометровъ, и всѣ они, въ общемъ, даютъ довольно точныя цифры.

Переходъ по туркменскому наибству до залива Киндерли, въ двѣсти девяносто двѣ версты, мы сдѣлали какъ нельзя благополучнѣе, въ девять дней ¹⁾).

Туркмены вездѣ встрѣчали и принимали насъ превосходно: на каждомъ ночлегѣ, къ нашему приходу, были разбиты для насъ лучшія кибитки, заготовлены для отряднаго маркитанта отличные бараны, очищены и исправлены колодцы, а также поправлялась и дорога. У главныхъ кочевокъ выѣзжали навстрѣчу конные, пѣшіе же встрѣчали у кибитокъ и угощали отрядъ свѣжей рыбой и колоссальными арбузами (до полутора пуда), растущими въ пескахъ Ишанъ-Тюбе, у залива Александръ-Бай, при чемъ, несмотря на то, что туркмень на Мангишлакѣ всего двѣсти восемьдесятъ кибитокъ, и они, занимаясь рыболовствомъ, кочуютъ по всему протяженію берега отъ форта до Кара-Бугаза, верстъ на пятьсотъ, отъ нихъ выѣзжало навстрѣчу къ намъ довольно много людей, которые потомъ и сопровождали отрядъ на нѣсколько переходовъ.

Многіе обращались съ просьбой о разборѣ ихъ дѣлъ, какъ между собою, такъ и съ киргизами, и особенно съ фортовскими армянами, которые эксплуатируютъ ихъ рыбный промыселъ.

При всей малочисленности кочующихъ здѣсь туркмень, они производятъ довольно значительный ловъ рыбы, слишкомъ на ста лодкахъ, и налавливаютъ оной ежегодно до сорока тысячъ пудовъ. Рыба эта, почти вся, сдается армянамъ чуть не за безцѣнокъ, преимущественно за старые долги, исправно и добросовѣстно имъ выплачиваемые, какъ туркменами, такъ и киргизами.

Ловъ рыбы производится преимущественно острогой, въ заливахъ: Киндерли—лѣтомъ, въ Кара-Бугазѣ и Александръ-Баѣ—зимою, начиная съ осени, когда вода въ этихъ заливахъ, даже на большой глубинѣ, бываетъ прозрачна, почти какъ стекло.

Заливъ Александръ-Бай, закрытый почти со всѣхъ сторонъ и защищенный отъ господствующихъ вѣтровъ, никогда зимою не замерзаетъ, не заносится пловучимъ льдомъ и поэтому можетъ служить хорошею стоянкою для судовъ.

Отъ этого залива, довольно далеко, верстъ на двадцать, углублялся въ материкъ, еще весьма недавно, другой, довольно большой и глубокой заливъ—Ащи, или Бектурли-Ишанъ. Еще въ сороковыхъ годахъ въ заливъ этотъ входили съ моря и грузились каменною солью довольно большіе двухмачтовые шкоуты. На новѣйшихъ картахъ (1860-хъ годовъ) заливъ

¹⁾ Довольно значительные при этомъ переходы, среднимъ числомъ тридцать три версты въ сутки,—обусловлены были какъ разстояніемъ между колодцами, такъ и ограниченными нашими перевозочными средствами, на которыхъ могли поднять продовольствія всего на десять дней, сначала до Киндерлей, оттуда—до Бузачей и на обратный переходъ до форта, чрезъ Бузачи.

этотъ показанъ уже озеромъ, а теперь мы прошли по бывшему дну этого озера, съ кавалеріею, отъ колодца Урпека до Улу-Кую.

Точно также испарились и исчезли другіе заливы и озера, показанные на картѣ, по туркменскому берегу, изъ коихъ особенно были значительны Кара-Куль, простиравшійся верстъ на тридцать, Батырь и Кизыкъ.

Подлѣ бывшаго залива Ащи, въ тринадцати верстахъ отъ колодца Урпекъ, въ урочищѣ Айдагумъ-Ата, на пространствѣ около пятнадцати квадратныхъ верстъ, залегаетъ пластъ отличной каменной соли, толщиною около пяти дюймовъ, подъ слоемъ мокрой глины въ три четверти аршина.

У мыса Токмакъ, подлѣ развалины бывшей русской крѣпости ¹⁾ Давлетъ-Гирей (такъ называютъ туземцы князя Бековича-Черкаскаго, бывшего здѣсь при Петрѣ I), мы осмотрѣли тамошній каменный уголь. Для этого пришлось спуститься на веревкѣ по отвѣснымъ и обрывистымъ скаламъ саженой на пять и потомъ съ четверть версты пробираться по такимъ же скаламъ берегомъ моря. Находящійся здѣсь уголь, шириною съ четверть аршина и длиною въ нѣсколько аршинъ, заключенъ въ твердой каменистой породѣ, которая сажень на пять лежитъ на этомъ пластѣ, и потому пластъ этотъ не заслуживаетъ никакого вниманія.

Къ приходу нашему, 28 сентября, къ колодцу Порсу (у залива Киндерли), тамъ уже съ 26 числа стояла шхуна «Бухарець», которая успѣла къ нашему приходу выгрузить все взятое изъ форта продовольствіе, а стрѣлковая рота исправила за это время, очистила и вырыла нѣсколько новыхъ колодцевъ.

Киндерлинскій заливъ вмѣстимостію будетъ, полагаемъ, болѣе ста квадратныхъ верстъ; закрытъ со всѣхъ сторонъ, очень глубокъ, представляетъ отличную якорную стоянку, но, вслѣдствіе почти совершенной замкнутости его, зимою замерзаетъ. При этомъ узкая коса Ада, окружающая заливъ со стороны моря, съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе удлиняется, и, вѣроятно, въ скоромъ времени совсѣмъ закроется этотъ превосходный заливъ, и съ нимъ будетъ то же, что и съ заливомъ Ащи. Замѣчательно также, что эта коса, въ которой самое широкое мѣсто не болѣе пятидесяти—шестидесяти саженой, несмотря на такую близость моря съ обѣихъ сторонъ, имѣетъ на каждомъ почти шагу много колодцевъ съ отличной прѣсной водой. Тутъ же множество шалашей-землянокъ рыбаковъ-туркменъ.

Подлѣ этого залива до озера Каунды, Кара-Бугаза и колодцевъ Ташъ-Учи, Апакъ и Айртасъ водится болѣе ста табуновъ дикихъ лошадей совершенно особой породы,—ростомъ меньше обыкновенныхъ киргизскихъ лошадей, на тонкихъ высокихъ ногахъ, какъ у арабскихъ коней; красивая маленькая мордочка, длинныя уши; грива частію продолжается черезъ весь

¹⁾ Развалины другой такой же крѣпости мы видѣли у колодца Тюль-Кюлю.

хребетъ; при этомъ чрезвычайно быстро скачутъ. Киргизы дѣлаютъ на нихъ иногда облавы, загоняютъ въ море и тамъ стрѣляютъ.

Давъ въ Киндерляхъ войскамъ двухдневный отдыхъ, я отправилъ 30-го числа шхуну «Бухарецъ» въ фортъ, для нагрузки продовольствія, которое она должна была доставить въ заливъ Кочакъ. При этомъ передана была на шхуну и большая часть повозочнаго обоза, который сильно обременялъ насъ и оказался совершенно несостоятельнымъ въ здѣшнихъ степяхъ.

Неизбѣжныя въ большихъ походахъ поломки осей, колесъ и проч., много задерживали насъ, а чинить негдѣ и нечѣмъ. Взамѣнъ этихъ повозокъ, мы вынуждены были нанять на счетъ экстраординарной суммы отряда тридцать верблюдовъ, которыхъ киргизы немедленно, по первому востребованію и въ одинъ день, доставили намъ, по весьма умѣренной платѣ.

Переходъ отъ залива Киндерли до заливовъ Кара-Кичу и Бузачей, чрезъ Бишъ-Акты и мимо Усть-Урта (двѣсти восемьдесятъ четыре версты), несмотря на всѣ затрудненія, неизбѣжно сопряженные съ большими степными походами, совершенъ такъ же вполне благополучно, какъ и первый переходъ до залива Киндерли. Ни одного больного, ни одной павшей или присталой лошади, а между тѣмъ, вода каждый день мѣнялась,—то горькая, то соленая, то кислая, то та и другая вмѣстѣ, и весьма рѣдко—прѣсная. Температура отъ 4°, по ночамъ, доходила до 30°—около полудня. Люди все время спали подъ открытымъ небомъ, безъ палатокъ, но одѣтые тепло, и, имѣя постоянно въ изобиліи отличное свѣжее мясо, исправно доставляемое киргизами маркитанту, были все время здоровы, веселы и бодрь.

Первый переходъ отъ Киндерлей до озера Каунды (теперь тоже сухого) мы сдѣлали легко, слѣдующій же переходъ—до колодцевъ Сенекъ-Сумса, по пустынной, большею частію песчаной, совершенно безводной и мертвой степи, на которой не видно даже ни одной птицы и насѣкомаго, ни одного живого существа, кромѣ бездны огромныхъ змѣй и ящерицъ, и которая простирается, какъ оказалось потомъ, по измѣренію, на восемьдесятъ верстъ,—мы съ кавалеріей сдѣлали въ одинъ день, пѣхота же съ артиллеріей, выступившая наканунѣ,—въ два дня.

Выѣхавшіе къ намъ тутъ навстрѣчу бии Тобушева, Баимбетова и Туркменъ-Адаева отдѣлений, вмѣсто хлѣба-соли, привѣтствовали насъ, не доходя двадцати пяти верстъ до этихъ колодцевъ, совершенно неожиданно и по собственной инициативѣ,—бурдюками, наполненными прекрасной, свѣжей и прѣсной водой. Многіе изъ этихъ биевъ взяли при этомъ у солдатъ ихъ сумки, мѣшки, пальто и даже сажали ихъ на своихъ лошадей, что повторялось потомъ часто и на слѣдующихъ переходахъ.

Послѣ дневки, пѣхота направилась прямою дорогою въ Чопанъ-Ата (девятнадцать верстъ), а кавалерія прибыла къ этому колодцу въ тотъ день, чрезъ урочище и колодецъ Бишъ-Акты (шестьдесятъ верстъ).

Мѣстность эта, закрытая со всѣхъ сторонъ довольно высокими горами

Акь-Джоль (восемьдесятъ футъ), изобилующая превосходною прѣсною водою, изъ колодцевъ Сумса-Сенекъ, Джюсанъ, Бишъ-Акты и Томгача, коромъ и топливомъ ¹⁾, представляетъ лучшее мѣсто для зимовокъ. Сюда на зиму приходятъ почти всѣ верхніе адаевцы, но, къ сожалѣнію, по случаю теплой осени на Арка, они только теперь начинали откочевывать оттуда, и мы ихъ не могли видѣть.

По подробному осмотру мѣстности въ Бишъ-Акты и путей, идущихъ къ этому урочищу отъ заливовъ Киндерли и Кара-Кичу, невозможно не придти къ заключенію, что урочище это, въ случаѣ надобности, можетъ имѣть для насъ большое значеніе, какъ въ административномъ, такъ и въ торговомъ и военномъ отношеніяхъ, особенно же, когда будутъ закончены производимые теперь промѣры Мертваго Култука и окажется возможнымъ проходить хоть на небольшихъ судахъ въ заливъ Кайдакъ, куда еще недавно, лѣтъ за двадцать, ходили большіе бриги, сидящіе въ водѣ до одиннадцати футъ. Тогда, занятіемъ, въ случаѣ надобности, и хоть на время Бишъ-Актювъ и, съ одной стороны, колодца Порсу—у залива Киндерлей, а съ другой—колодца Кара-Тюбе, у залива Кара-Кичу,—мы совершенно и съ самыми незначительными силами буквально замыкаемъ весь Мангишлакъ, такъ что не пропустимъ ни одного человѣка, и можемъ настоять на точномъ и безпрекословномъ исполненіи нашихъ требованій.

Сами киргизы вполне сознаютъ всю важность для насъ этого пункта, и, когда мы осматривали его, многіе изъ сопровождающихъ насъ бѣевъ говорили, что постройкой форта мы только слегка спутали ноги здѣшнихъ киргизъ, занятіемъ же Киндерлей и Бишъ-Актювъ связали бы ихъ крѣпко и по ногамъ, и по рукамъ.

Съ другой стороны, съ опредѣленіемъ отношеній нашихъ къ Хивѣ, если, какъ ожидаютъ, чрезъ эти ворота Средней Азіи двинется тогда къ Каспійскому морю караванная торговля, то всѣ убѣждены, что значитель-

¹⁾ Это единственное мѣсто въ краѣ, гдѣ есть, на пространствѣ около восьмидесяти квадратныхъ верстъ, лѣсъ, состоящій изъ довольно большихъ деревьевъ саксаула, вышиной до двухъ съ половиной сажень, растущихъ на песчаныхъ холмахъ.

Примѣч. автора.

Ползучее растеніе саксауль (*Haloxylon Ammodendron* Bge) достигаетъ самое большее десяти футовъ вышиною. Большихъ деревьевъ я не видѣлъ въ Туркестанѣ, не слышалъ о нихъ. Поэтому, авторъ или смѣшиваетъ саксауль съ другою древесною пороною, или дѣлаетъ описку. Въ послѣднемъ случаѣ, вмѣсто «сажень» надо читать: «аршинъ». Саксауль идетъ исключительно на топливо, такъ какъ древесина, при необыкновенной твердости, хрупка и на подѣлки не годна. Въ жизни туземцевъ Средней Азіи саксауль, при отсутствіи лѣсовъ и дороговизнѣ каменнаго угля, имѣетъ вообще очень большое значеніе; кромѣ того, онъ укрѣпляетъ своими длинными и корявыми корнями песчаные степные холмы и мѣшаетъ имъ двигаться, что такъ часто наблюдается при истребленіи саксауловыхъ лѣсовъ. Ростъ весьма медленный.

Примѣч. В. А.

ная часть торговли этой направится тогда на Мангишлакъ, путь черезъ который хотя немного и длиннѣе другихъ, но зато морской путь отъ онаго много короче (дня на три, четыре). При этомъ, путь здѣшній изобилуетъ болѣе другихъ водою, кормомъ и топливомъ, а что самое главное—путь этотъ вполне обезопасенъ отъ набѣговъ кочующихъ далеко отъ этого пути текинцевъ и юмудовъ. Тогда колодцы Бишъ-Акты получаютъ значеніе въ торговомъ отношеніи.

Здѣсь киргизы уже и теперь намѣрены построить нѣчто въ родѣ караванъ-сарая, мечеть и школу, и отсюда имъ же можно будетъ тогда поручить и охрану каравановъ.

Наконецъ, этимъ пунктомъ можно связать два занятые уже нами пункта на восточномъ берегу, отстоящіе одинъ отъ другого почти на шестьсотъ верстъ, и образовать у Киндерлинскаго залива постоянное поселеніе рыбаковъ, какъ нашихъ, такъ и туркменскихъ, которые не селятся тамъ до сихъ поръ только потому, что боятся нападенія изъ Хивы.

Въ Бишъ-Актахъ мы застали два Баимбетовскихъ аула, а также и биевъ, выѣхавшихъ ко мнѣ навстрѣчу отъ ауловъ, кочующихъ по Усть-Урту, у колодцевъ Кара-Щикъ, Сай-Кую, Кара-Кинъ, Бусага и др. Бии эти еще впервые являлись къ намъ и, какъ кочевавшіе прежде въ хивинскихъ предѣлахъ, не платили еще подать, теперь же внесли оную по числу двухъ сотъ кибитокъ.

На слѣдующихъ затѣмъ ночлегахъ мы застали аулы у колодцевъ Чопанъ-Ата, Джанъ-Ата и Теренче (подлѣ песковъ Сингиръ-Кумъ), у перваго колодца—ауль Туркмень-Адаевского бія Айзака, а у двухъ слѣдующихъ колодцевъ—Баимбетовскіе аулы поколѣній Кирымъ-Кула и Кара-Джигита, у колодца Огюзъ (подлѣ и въ виду Усть-Урта)—Тобушевскій ауль бія Туркестанова.

Какъ отъ всѣхъ этихъ ауловъ, такъ и отъ ближайшихъ, мужчины, имѣющіе лошадей, вездѣ выѣзжали навстрѣчу, другіе же, а также и женщины, въ своихъ лучшихъ праздничныхъ нарядахъ, выстраивались у разбираемыхъ ими для насъ богатыхъ, бѣлыхъ преимущественно, свадебныхъ кибитокъ, убранныхъ внутри коврами, а иногда даже и бархатомъ. Многіе изъ нихъ заявляли при этомъ разныя жалобы и претензіи, тутъ же разбираемая по ихъ народнымъ обычаямъ, при содѣйствіи сопровождавшихъ начальника отряда весь походъ—нашихъ наибовъ, сердарей и почетныхъ биевъ.

Отъ слѣдующаго ночлега, у колодца Учъ-Кёзь, въ Каратау, мы отправились на ночь, съ 7-го на 8-ое число, двадцать пять нанятыхъ верблюдовъ къ заливу Кочакъ, за сто двадцать верстъ, гдѣ они должны были принять подвезенное своевременно шхуною «Бухарець» продовольствіе и доставить оное за восемьдесятъ верстъ, подъ прикрытіемъ всего девяти всадниковъ команды разсыльныхъ, къ колодцу Джангильды, при входѣ въ Бузачи.

Все это было исполнено ими съ примѣрною точностію и аккуратностію.

Сдѣлавъ въ Джангильдахъ двѣ дневки, въ теченіе коихъ являлись къ отряду сердари и бии отъ ауловъ нашихъ, кочевавшихъ лѣтомъ на Арка, пѣхота съ артиллеріею направилась 12-го числа прямою дорогою къ колодцу Туе-Су (восемьдесятъ верстъ), у залива Кочакъ, гдѣ стояла шхуна, а кавалерія того же числа выступила на Бузачи.

При этомъ, воспользовавшись тѣмъ, что въ Кочакѣ, какъ стрѣлковая рота, такъ и взводъ отъ третьей линейной роты, прибывшей туда съ продовольствіемъ, должны были оставаться нѣсколько дней, въ ожиданіи возвращенія кавалеріи съ Бузачей, и что они стояли тамъ лагеремъ подлѣ того мѣста, гдѣ, въ мартѣ 1870 года, былъ вѣроломно захваченъ киргизами отрядъ полковника Рукина и гдѣ, въ одной общей могилѣ, похоронены были потомъ, въ іюнѣ мѣсяцѣ, кавказскими войсками тѣла какъ самого Рукина, такъ и погибшихъ съ нимъ четырнадцати казаковъ, приказано было нашей пѣхотѣ надъ этою могилою сложить изъ камня большую треугольную пирамиду, вышиною въ шесть аршинъ, и поставить надъ нею деревянный крестъ.

Бузачи мы обошли въ этомъ году въ семь дней, но по другому пути, какъ въ прошломъ году, направившись отъ Джангильдовъ вправо къ колодцу Кугамъ-Авлія, у заливовъ Кара-Кичу и Кайдакъ, потомъ на колодцы Тарталы, Удюкъ-Маалимъ, Джидели; отсюда, чрезъ Кизанъ, направились къ пескамъ Кизиль-Кумъ и, чрезъ колодцы Кара-Тюбе и Кочакъ, прибыли къ заливу Кочакъ, 18-го числа, сдѣлавъ по Бузачамъ двѣсти двадцать верстъ.

Бузачи мы прошли теперь еще лучше и благополучнѣе, чѣмъ первые два перехода до Киндерлей и оттуда до Бузачей. Бузачинцы приняли насъ превосходно: тутъ мы были уже другой разъ; почти всѣ насъ знали, и мы чувствовали себя здѣсь, какъ дома. На каждомъ нашемъ ночлегѣ и привалѣ были тутъ довольно большіе аулы, отъ пятидесяти до ста кибитокъ. Болѣе сотни мужчинъ и женщинъ вездѣ встрѣчали и провожали насъ съ полнымъ радушіемъ и обращались къ намъ съ видимымъ довѣріемъ. Мы едва успѣвали разбирать заявляемыя жалобы, а докторъ—удовлетворять обращающихся къ нему за совѣтами и врачебнымъ пособіемъ ¹⁾).

Въ свободное время, почти въ каждомъ аулѣ мы посѣщали ихъ кибитки, особенно гдѣ были больные, утѣшали ихъ, разспрашивали, какъ живутъ. Въ нѣкоторыхъ аулахъ застали сильную оспу, которая вообще довольно часто здѣсь свирѣпствуетъ и истребляетъ много людей. Необходимо принять самыя энергическія мѣры къ распространенію здѣсь оспо-

¹⁾ Жена одного бія обратилась къ врачу съ просьбою дать ей средство противъ безплодія.

прививанія, чему начало уже положено: сами киргизы прислали въ фортъ для этого нѣсколько взрослыхъ мальчиковъ и молодыхъ людей, которые обучаются уже оспопрививанію.

Между прочимъ, во время бытности на Бузачахъ, когда въ кибиткѣ у начальника отряда собрано было для разбора разныхъ дѣлъ довольно много бѣевъ, они сообщили, что у тобушевца Кульджана Кульчуманова бѣжалъ принадлежащій ему рабъ, купленный его отцомъ въ Хивѣ; что рабъ этотъ пришелъ теперь сюда; но Кульджанъ, не желая имѣть съ нимъ никакого дѣла, рѣшился освободить его «Аллахъ-Учунъ»,—во имя Бога.

Начальникъ отряда объявилъ бѣямъ, что Кульджанъ сдѣлалъ превосходно; что великій нашъ Государь Императоръ желаетъ, чтобы у его подданныхъ рабовъ не было, и что поэтому въ Россіи теперь вездѣ рабы уже освобождены и ни у кого ихъ нѣтъ.

Едва только это было сказано, какъ сначала наибъ Бекбулатъ, потомъ сердаръ Ермамбетъ и бій Бака Маяевъ тутъ же освободили своихъ рабовъ «Аллахъ-Учунъ», объявивъ при этомъ, что они прежде этого не знали, а то давно бы сдѣлали это, теперь же увѣрены, что, какъ только узнаютъ объ этомъ другіе бѣи, у которыхъ у всѣхъ считаютъ здѣсь до пятнадцати рабовъ, они тоже не замедлятъ послѣдовать ихъ примѣру.

Такимъ образомъ, такъ легко и съ такимъ полнымъ и похвальнымъ сочувствіемъ этому добродѣлю со стороны нашихъ бѣевъ начато здѣсь освобожденіе послѣднихъ, полагать надо, уже рабовъ, находившихся еще у русскихъ подданныхъ. Словомъ, изъ Бузачей за эту поѣздку мы вынесли самое отрадное во всѣхъ отношеніяхъ впечатлѣніе, и дай Богъ, чтобы оно постоянно поддерживалось.

На обратномъ пути изъ Бузачей, у горы Акъ-Мулла, насъ встрѣтили около тридцати конныхъ бѣевъ отъ отдѣленія Раимберды, съ ихъ сердаремъ Есеребомъ. Тутъ же выѣхали навстрѣчу нѣсколько мальчиковъ, сыновей этого сердаря и другихъ бѣевъ. Изъ нихъ уже десять человѣкъ съ этой осени начали обучаться русской грамотѣ въ нашей сельской школѣ и оказываютъ большіе успѣхи.

По прибытіи къ пѣхотному лагерю на берегу залива Кочакъ, узнавъ, что памятникъ надъ могилою Рукина и погибшихъ съ нимъ казаковъ готовъ ¹⁾, я отправился къ нему со всѣмъ отрядомъ въ сопровожденіи болѣе сотни киргизъ, изъ коихъ многіе участвовали въ 1870 году въ партіи Исы, при гибели отряда полковника Рукина.

Обойдя вокругъ могилы и сдѣлавъ надъ нею троекратный залпъ, который навелъ панику на киргизъ (имъ представилось, что стрѣляютъ по нимъ; многіе начали бѣжать, другіе упали, лошади рванулись), мы начали

¹⁾ При чемъ киргизы сами подвозили на своихъ верблюдахъ камень къ памятнику. Они же привезли и крестъ съ парохода.

уже возвращаться, когда подошелъ ко мнѣ бій Кабакъ Ермамбетовъ, который былъ въ отрядѣ Рукина и, несмотря на всю угрожавшую ему тогда личную опасность, далъ знать въ фортъ о бѣдственномъ положеніи этого отряда, за что, по представленію Его Сіятельства, начальника Дагестанской области, получилъ большую медаль «за храбрость», для ношенія на шеѣ на Георгіевской лентѣ.

Кабакъ обратился ко мнѣ съ такими словами: «Рукинъ былъ мнѣ, какъ отецъ. Позвольте мнѣ теперь, въ память о немъ, освободить на его могилѣ «Аллахъ-Учунъ»—во имя Бога—«двухъ своихъ рабовъ-узбековъ, купленныхъ въ Хивѣ».

Распорядившись затѣмъ посадкою пѣхоты на шхуну, мы въ этотъ же день, передъ вечеромъ, вышли изъ Кочака, забравъ всѣ тяжести, и прибыли благополучно въ Тюбъ-Караганъ 20-го числа, а на слѣдующій день прибыла въ фортъ и кавалерія, отправленная сухимъ путемъ.

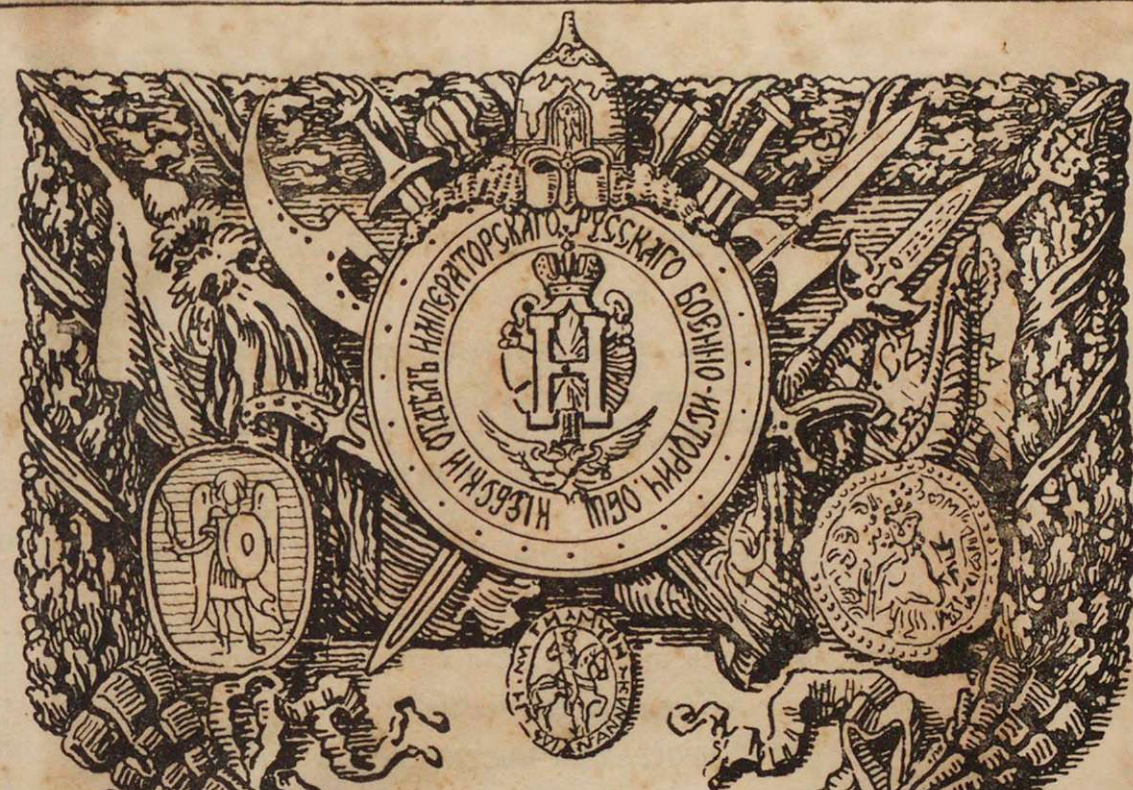
При вѣздѣ въ фортъ меня встрѣтили всѣ кочующіе въ ближайшихъ окрестностяхъ киргизы и туркмены, человѣкъ до двухъ сотъ, чтобы поздравить съ благополучнымъ возвращеніемъ и окончаніемъ похода. Обѣ же сотни кавалеріи, Терская и Дагестанскаго конно-иррегулярнаго полка, вѣхали въ фортъ съ джигитовкою, какъ бы съ легкой прогулки, совершенно забывъ, что онѣ сдѣлали до тысячи верстъ довольно труднаго степного похода.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Н. П. Ломанинъ.

Сообщилъ В. Алесѣевъ.

ВОЕННО — ИСТОРИЧЕСКІИ ВѢСТНИКЪ

ИЗД-ПРИ

КІЕВСКОМЪ ОТДѢЛѢ
ИМПЕРАТОРСКАГО
РУССКАГО
ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКАГО
ОБЩЕСТВА

7-8 я

1911

3-й

КНИГА

ГОД. ИЗД.

О.

Ш.

Десять лѣтъ въ Закаспійскомъ краѣ.

1870—1880.

Записки Ген. Н. П. Ломакина.

*(Продолженіе) *).*

Такимъ образомъ, мы обошли вокругъ весь полуостровъ Мангишлакъ и Бузачи подошли довольно близко къ Усть-Урту, имѣя, въ продолженіе двухъ дней, въ виду его скалистая окраины (чинкъ), и сдѣлали при этомъ какъ нельзя благополучнѣе, съ отрядомъ, въ теченіе тридцати двудневно-наго, весьма не легкаго, степного похода, девятьсотъ шесть верстъ, со сдѣланными же пѣхотою отдѣльно девяноста девятью верстами—тысячу пять верстъ, а всего за 1870, 1871 и 1872 г.г. сдѣлано было мангишлакскимъ отрядомъ въ здѣшнихъ степяхъ до четырехъ тысячъ верстъ, что и доставило намъ возможность пріобрѣсть достаточную практику въ степныхъ походахъ.

Здоровье людей за все это время было въ превосходнѣйшемъ состояніи,—за весь послѣдній походъ былъ всего одинъ заболѣвшій лихорадкою, и то легко,—лошади вернулись въ весьма удовлетворительныхъ тѣлахъ и не было ни одной павшей.

Несмотря на всѣ труды и лишенія, въ степяхъ, впервые посѣщаемыхъ нашими отрядами, люди все время слѣдовали бодро и въ самомъ строгомъ

*) См. № 3—4 «Военно-Историч. Вѣстника» за 1911 г.

порядкѣ, такъ что весело было даже идти съ такими молодцами. Они показали уже тогда, что съ ними шутя можно теперь пройти Усть-Уртъ, считавшійся прежде для насъ недоступнымъ, и что кавказскія войска такъ-же хорошо умѣютъ ходить въ здѣшнихъ безводныхъ, песчаныхъ, безлѣсныхъ и безлюдныхъ степяхъ, какъ прошли и кавказскія горы, и дремучіе лѣса, считавшіеся нѣкогда такъ же недоступными и непроходимыми, какъ и эти степи.

Мы съ цѣлію изложили здѣсь нѣсколько подробнѣе осеннюю рекогносцировку мангишлякского отряда 1872 года, такъ какъ вслѣдствіе рекогносцировки этой, указавшей весьма наглядно на настоящее положеніе здѣшняго края и достигнутые нами въ ономъ результаты, мы удостоились вторично милостиваго вниманія Его Высочества, выраженнаго въ приказѣ по кавказскому военному округу отъ 1-го января 1873 г. за № 1-м¹⁾, и, сверхъ сего, рекогносцировка эта указала на полную возможность и удобство направленія экспедиціонныхъ войскъ къ Хивѣ—и со стороны Мангишляка.

6-го декабря получена была здѣсь депеша начальника окружного штаба, отъ 28-го ноября, командующему войсками Дагестанской Области слѣдующаго содержанія:

«Благоволите первымъ парходомъ потребовать отъ полковника Ломакина свѣдѣнія, можно ли въ февралѣ добыть на Мангишлякѣ для Крас-

¹⁾ «Въ теченіе истекшаго года, по дѣлу упроченія нашей власти на Мангишлякѣ, какъ видно изъ поступающихъ ко мнѣ донесеній командующаго войсками Дагестанской Области, достигнуты важные результаты: спокойствіе въ краѣ водворяется, подати поступаютъ исправно, недоимки за прошлое время собраны, контрибуція, наложенная на киргизъ за произведенное ими въ 1870 году возстаніе, пополнена, часть кочевниковъ, удалившихся въ Хиву во время возмущенія, мало-по-малу возвращается на прежнія кочевья. Кромѣ того, въ средѣ киргизъ, еще такъ недавно враждебно относившихся ко всѣмъ нашимъ распоряженіямъ, начинаетъ развиваться довѣріе къ поставленнымъ надъ ними властямъ. Особенно замѣтно выразилось это въ недавно поданной просьбѣ представителей и выборныхъ отъ всего населенія—объ установленіи опредѣленнаго порядка разбора взаимныхъ споровъ и жалобъ, съ заявленіемъ желанія подчиниться нашимъ требованіямъ,—и въ томъ радушіи, какое жители оказывали войскамъ во время рекогносцировокъ, совершенныхъ ими въ глубь полуострова. Но, независимо указанныхъ блестящихъ результатовъ въ дѣлѣ управленія краемъ, въ послѣднее время, съ назначеніемъ начальникомъ мангишлякского отряда и приставства—полковника Ломакина, сдѣлано также много полезнаго и по изученію страны. Совершенныя ввѣреннымъ ему отрядомъ движенія въ степь (болѣе четырехъ тысячъ верстъ), пріучивъ войска къ перенесенію трудовъ въ степныхъ походахъ, успѣли не мало ознакомить насъ какъ съ характеромъ мангишлякской природы, такъ и съ нуждами мѣстнаго населенія. Видя въ столь успѣшномъ ходѣ дѣла на Мангишлякскомъ полуостровѣ новое доказательство просвѣщенной заботливости главнаго начальника края, командующаго войсками Дагестанской Области, и благоразумной распорядительности начальника мангишлякского отряда, Я объявляю искреннюю Мою признательность генералъ-адъютанту князю Меликову и душевную благодарность полковнику Ломакину.

новодскаго отряда до пяти тысячъ верблюдовъ и на какихъ условіяхъ, а также возможно ли направить въ мартѣ до четырехъ сотенъ кавалеріи изъ Мангишлака чрезъ Бишъ-Акты къ Сары-Камышу. Если можно, какимъ порядкомъ находить удобнѣе совершить это движеніе».

Одновременно съ этимъ полученъ былъ запросъ и отъ начальника Красноводскаго отряда, можно ли добыть на Мангишлакѣ для этого отряда, къ концу февраля, отъ трехъ до четырехъ тысячъ верблюдовъ.

Принимая во вниманіе: 1) объясненное выше положеніе дѣлъ на Мангишлакѣ, 2) безусловную доселѣ покорность здѣшнихъ кочевниковъ и безпрекословное исполненіе ими всѣхъ нашихъ распоряженій, неоднократно доказанныя на дѣлѣ и 3) что, по произведенному еще въ 1870 году тщательному дознанію о количествѣ верблюдовъ, какое, въ случаѣ надобности могутъ выставить здѣшніе кочевники¹⁾, положительно было извѣстно, что, по условіямъ кочевой жизни, ни одинъ кибитковладѣлецъ не можетъ существовать, не имѣя двухъ-трехъ верблюдовъ, такъ какъ на одномъ верблюдѣ, при перекочевкахъ, перевозится кибитка, а на другомъ—имущество, зажиточные же киргизы имѣютъ ихъ по нѣскольку десятковъ и даже по нѣскольку сотъ штукъ, а всѣхъ кибитокъ, внесшихъ намъ подать за текущій годъ, было слишкомъ пять тысячъ, то поэтому я и отвѣтилъ, что необходимое Красноводскому отряду число верблюдовъ добыть можно, но съ непремѣннымъ условіемъ,—предварительнаго занятія Бишъ-Актювъ, въ половинѣ февраля достаточными по положенію края силами; дабы имѣть возможность преградить здѣшнимъ кочевникамъ выходъ изъ Мангишлака и Бузачей въ такое время, когда они обыкновенно переходятъ со своими стадами отъ подошвы Усть-Урта къ самому Мангишлаку и находятся между Бишъ-Актами и моремъ; когда стада ихъ, обремененныя молодымъ приплодомъ, не могутъ скоро двигаться²⁾. Этимъ только, и именно въ указанное время, мы имѣли возможность, въ случаѣ неудачи добровольной выставки верблюдовъ, вслѣдствіе весьма вѣроятныхъ подстрекательствъ и угрозъ изъ Хивы, принудить къ тому здѣшнихъ киргизъ силою, иначе они всегда имѣли полную возможность уклониться отъ исполненія нашихъ требованій,

¹⁾ По вопросу этому представлено было объясненіе еще во второй моей запискѣ о Мангишлакѣ, попавшей на страницы «Военнаго Сборника» 1871 года.

Примѣч. автора.

²⁾ Извѣстно, что здѣшніе кочевники обыкновенно лѣтомъ на Мангишлакѣ не остаются, а кочуютъ частію по Усть-Урту, а частію на Арка (около Эмбы). Въ октябрѣ они начинаютъ переходить съ лѣтовокъ на зимовки на Мангишлакѣ (Манъ-Кистау—мѣсто зимовокъ), октябрь и ноябрь остаются еще на Усть-Уртѣ, затѣмъ, по мѣрѣ вытравленія корма и приближенія холодовъ, спускаются съ Усть-Урта. Вытравивъ тамъ кормъ по подошвѣ Усть-Урта (чинку) и между прилежащими ущельями, они только около половины января начинаютъ приближаться къ Бишъ-Актамъ и вообще колодцамъ между заливами Киндерли и Кайдакъ.

Примѣч. автора.

удалившись на Усть-Уртъ, и оставаться тамъ спокойно и безнаказанно, внѣ нашего вліянія и досягаемости нашего отряда, вслѣдствіе суроваго времени года.

Такимъ образомъ, при благопріятныхъ обстоятельствахъ и при непремѣнномъ исполненіи выставленныхъ выше, крайне необходимыхъ, условій, для обезпеченія успѣшнаго сбора верблюдовъ, мы могли приступить къ оному лишь въ двадцатыхъ числахъ февраля, и къ концу этого мѣсяца, по мѣрѣ выставки верблюдовъ, можно было доставлять ихъ постепенно въ Красноводскъ.

Что же касается до направленія изъ Мангишлака четырехъ сотенъ къ Сары-Камышу, то приведеніе въ исполненіе этого предложенія не только что не могло встрѣтить никакихъ препятствій и затрудненій, но даже, по многимъ причинамъ, было необходимо для здѣшняго края.

Донесеніе обо всемъ этомъ было послано 9 декабря.

Давая по совѣсти приведенный выше отвѣтъ о возможности сбора верблюдовъ на Мангишлакѣ для Красноводскаго отряда, мы единственно руководствовались искреннимъ убѣжденіемъ и никакого другого отвѣта и дать не могли, при тогдашнемъ положеніи края. Затѣмъ всѣ хорошо знаютъ и видѣли, что нами, съ своей стороны, приняты были тогда всѣ мѣры и средства, употреблены были крайнія усилія и чрезвычайная энергія, чтобъ вполнѣ честно и добросовѣстно оказать всевозможное содѣйствіе Красноводскому отряду въ наймѣ для него верблюдовъ.

Новыя интриги, подстрекательства и угрозы Хивы нашимъ киргизамъ.— Требованіе съ нихъ ханомъ податей.—Появленіе на Мангишлакѣ хивинскихъ зяйкетчей.—Арестованіе ихъ.

Къ сожалѣнію, совершенно непредвидѣнныя обстоятельства сразу разрушили всѣ наши первоначальныя соображенія и надежды на успѣхъ этого дѣла.

Хива тоже не дремала. Тамъ давно уже ожидали прихода русскихъ со стороны Каспія, но знали также хорошо, изъ послѣднихъ рекогносцировокъ Красноводскаго отряда, какія крайнія затрудненія встрѣчалъ этотъ отрядъ при добычѣ верблюдовъ, и что мы, по необходимости, должны будемъ обратиться для этого къ мангишлакскимъ киргизамъ. Поэтому, весьма естественно, что ханъ и его чиновники старались употребить всѣ силы, чтобъ запугать нашихъ киргизъ и не допустить ихъ оказать намъ содѣйствіе въ пріобрѣтеніи верблюдовъ.

Еще въ началѣ декабря до насъ стали доходить темные слухи, что будто изъ Хивы выслано нѣсколько партій разорять нашихъ киргизъ и соби-

рать съ нихъ зяйкетъ¹⁾ въ пользу хана. Въ половинѣ декабря не оставалось уже никакого сомнѣнія, до какой степени наши киргизы, начавшіе только въ это время, вслѣдствіе чрезвычайно теплой зимы, спускаться съ Усть-Урта, запуганы и взволнованы новыми происками, угрозами и подстрекательствомъ изъ Хивы. Со всѣхъ сторонъ въ фортъ стали съѣзжаться наши бѣи, съ извѣстіемъ, что между ними разъѣзжаютъ посланные отъ хана, зяйкетчи наши же, удалившіеся въ Хиву еще въ 1870 году киргизы Тобушева отдѣленія—Утепъ и Балмагамбетъ, Джименеева—Коррукъ, Джарова—Матчанъ и Баимбетова—Адиль, что всѣ они требуютъ съ нихъ въ пользу хана зяйкетъ и угрожаютъ нашимъ киргизамъ совершеннымъ разореніемъ и истребленіемъ, если они будутъ намъ служить и исполнять наши требованія, для чего вслѣдъ за ними идутъ уже хивинскія партіи.

По полученіи объ этомъ свѣдѣній, немедленно была послана къ Усть-Урту команда разсылныхъ-киргизъ захватить подстрекателей. Черезъ нѣсколько дней они привезли Утепа, Адиль же передъ тѣмъ явился самъ, Коррукъ и Матчанъ—бѣжали на Усть-Уртъ, какъ только узнали объ арестѣ Утепа, а пятый хивинскій эmissаръ захваченъ былъ уже въ апрѣлѣ, во время набѣга маіора Навроцкаго, для реквизиціи, къ бывшему Ново-Александровскому укрѣпленію. Всѣ они потомъ содержались на гауптвахтѣ въ Шурѣ, до окончанія хивинской экспедиціи, и освобождены только по просьбѣ ихъ родственниковъ, оказавшихъ намъ большія услуги въ эту экспедицію.

Событія на Мангишлакѣ въ началѣ 1873 г.—Измѣна наиба Кафара.— Безпорядки на Мангишлакѣ при сборѣ верблюдовъ для Красноводскаго отряда.

По этимъ обстоятельствамъ, для противодѣйствія интригамъ и подстрекательству Хивы, для поддержанія въ краѣ порядка и спокойствія и для успѣшнаго сбора верблюдовъ Красноводскому отряду, мы находили уже крайне недостаточными тѣ военныя средства, на кои могли разсчитывать, т. е. одну стрѣлковую роту и двѣ сотни. Двѣ же линейныя роты,—въ обѣихъ сто семьдесятъ рядовыхъ—мы ни въ какомъ случаѣ не могли двинуть изъ форта и потому, съ первымъ же пароходомъ, просили усилить мангишлакскій отрядъ еще двумя сотнями и одною или двумя ротами, оговоривъ, что иначе недостатокъ войскъ можетъ парализовать главное дѣло по сбору верблюдовъ для Красноводскаго отряда²⁾.

Предложеніе наше о занятіи Бишъ-Актовъ, въ половинѣ февраля, было

¹⁾ Дань, собираемая, въ отличіе отъ другихъ, со всего, что имѣетъ цѣнность вообще.

²⁾ Рапортъ отъ 9-го января 1873 г. № 14.

Примѣч. В. А.

Примѣч. автора.

одобрено, о чемъ начальникомъ отряда и получена была 8-го января депеша начальника окружного штаба, отъ 25 декабря за № 2.649.

Скрывать далѣе въ народѣ движеніе наше въ Бишъ-Акты было уже невозможно, но, находя необходимымъ до времени замаскировать настоящую цѣль этого движенія, я объявилъ собравшимся ко мнѣ біямъ, что иду въ Бишъ-Акты строить тамъ крѣпость, для защиты ихъ отъ угрожающихъ имъ хивинскихъ партій, и приказалъ имъ доставить мнѣ черезъ десять дней, для движенія туда ввѣреннаго мнѣ отряда, до пяти сотъ верблюдовъ, что ими и было исполнено въ точности ¹⁾.

Между тѣмъ совершенно неожиданно, съ пароходомъ 19-го января, была (получена) ²⁾ депеша помощника начальника окружного штаба, отъ 6-го января, за № 630-мъ, чтобъ начальникъ отряда *теперь-же* ³⁾ озаботился приготовленіемъ Красноводскому отряду отъ полутора до трехъ тысячъ верблюдовъ и доставленіемъ ихъ въ Красноводскъ къ 20-му февраля.

Вслѣдствіе этого распоряженія, мы выступили 21-го числа изъ форта съ одною стрѣлковою ротою, двумя сотнями и двумя орудіями.

Но при этомъ пришлось совершенно измѣнить первоначально составленный нами планъ для наиболѣе успѣшнаго сбора верблюдовъ. Предварительное занятіе Бишъ-Актвъ, съ цѣлію преградить входъ изъ Мангишлака для здѣшнихъ кочевниковъ,—въ случаѣ ихъ послушанія—было теперь совершенно бесполезно: съ одной стороны, большая часть изъ нихъ, вслѣдствіе весьма теплой зимы, оставалась еще у подошвы Усть-Урта, впереди Бишъ-Актвъ, а съ другой стороны, стада ихъ теперь могли еще двигаться довольно быстро, и гоняться за ними въ разныя стороны съ двумя сотнями, при настоящемъ положеніи края, уже отчасти взволнованнаго хивинскими эмиссарами, было неудобно. Кромѣ того, верблюды должны были быть доставлены въ Красноводскъ къ 20-му февраля, въ случаѣ же предварительнаго занятія для сего Бишъ-Актвъ мы могли быть тамъ лишь въ первыхъ числахъ февраля; затѣмъ не менѣе трехъ недѣль потребовалось бы для сбора верблюдовъ и столько же для доставки ихъ въ Красноводскъ, такъ что при этомъ верблюды могли быть въ Красноводскѣ только во второй половинѣ марта. Поэтому, желая, по возможности, въ точности исполнить послѣднее распоряженіе,—добыть и доставить верблюдовъ въ Красноводскъ къ назначенному времени—я, по приходѣ къ колодцу Тарталы (у подошвы Каратау), направилъ сотню Дагестанскаго конно-иррегулярнаго полка на Бузачи, къ колодцу Мастекъ, чтобъ запереть Бузачи и оказать,

¹⁾ Передъ этимъ, въ ноябрѣ и декабрѣ, они также аккуратно выставили намъ почти такое же число верблюдовъ, для доставки въ фортъ каменнаго угля.

Примѣч. автора.

²⁾ Пропускъ въ рукописи.

Примѣч. В. А.

³⁾ Подчеркнуто въ оригиналѣ.

Примѣч. В. А.

въ случаѣ надобности, содѣйствіе тамошнимъ біямъ въ сборѣ верблюдовъ, которыхъ тогда на Бузачахъ было болѣе, чѣмъ въ другихъ мѣстахъ, самъ же съ другой сотней, ротой и артиллеріею пошелъ вдоль Каратау и затѣмъ полагалъ пройти, въ виду Усть-Урта, къ Бишъ-Актаму, а тѣмъ временемъ долженъ былъ производиться сборъ верблюдовъ подлѣ тѣхъ мѣстъ, которыя отрядъ будетъ проходить.

Дѣло это сначала не оставляло желать ничего лучшаго. Наши біи и сердари принялись за оное еще съ большимъ усердіемъ и ревностію, какія выказали и при сборѣ первыхъ пяти сотъ верблюдовъ.

Не успѣлъ я пройти Каратау, на третій же день по объявленіи мною біямъ повелѣнія о сборѣ верблюдовъ, я уже получилъ донесеніе отъ управляющихъ Тобушевымъ и Баимбетовымъ отдѣленіями, что ими собрано и направлено ко мнѣ съ каждаго изъ этихъ отдѣленій верблюдовъ даже болѣе, чѣмъ было наложено на нихъ. При этомъ, во всѣхъ аулахъ, мимо которыхъ намъ приходилось проходить, мы замѣчали, что сборы верблюдовъ производятся весьма дѣятельно.

Между тѣмъ еще недѣли за двѣ до выступленія въ походъ, нами было отправлено нѣсколько надежныхъ людей къ ауламъ, кочующимъ дальше Бишъ-Актовъ и по Усть-Урту, прослѣдить тамъ за расположеніемъ умовъ, успокоить людей, чтобы они не тревожились нашимъ движеніемъ, спокойно кочевали бы на своихъ обычныхъ мѣстахъ и выслали бы, къ нашему приходу въ Бишъ-Акты, своихъ почетныхъ біевъ, чтобы мы могли лично видѣть ихъ и переговорить съ ними о тѣхъ видахъ и намѣреніяхъ нашего правительства, которыя клонятся единственно къ ихъ же благополучію и къ утвержденію между ними порядка и спокойствія.

27-го числа, по приходѣ на ночлегъ къ колодцу Каты-Кую (по выходѣ изъ Каратау), ¹⁾ къ намъ прискакалъ одинъ изъ этихъ посланныхъ, бій Кабакъ Ермамбетовъ, съ извѣстіемъ, что до вчерашняго числа всѣ люди сидѣли спокойно на своихъ мѣстахъ и ожидали нашего прихода, нѣкоторые даже приступили къ сбору верблюдовъ, но, третьяго дня ночью, наибъ Кафаръ зажегъ призывные огни на священной горѣ Чопанъ-Ата и собравшемуся по этому призыву во множествѣ народу объявилъ, что начальникъ отряда, будто бы подъ величайшимъ секретомъ, передалъ ему одному, какъ наibu, что это только на первый разъ мы потребовали съ нихъ три тысячи верблюдовъ, но, какъ только они намъ ихъ доставятъ, мы потребуемъ съ нихъ еще девять тысячъ верблюдовъ, девять тысячъ лошадей, шесть тысячъ барановъ и одну тысячу человѣкъ молодыхъ людей изъ ихъ лучшихъ фамилій, которыхъ [онъ] пошлетъ впереди своего отряда на Хиву. Затѣмъ объявилъ, что будто бы мы съ нихъ потребуемъ куну за кровь

¹⁾ Каратау мы прошли въ четыре дня, желая какъ можно скорѣй поспѣть къ Бишъ-Акты, для чего пѣхота посажена была на верблюдовъ.

Маяева и Рукина ¹⁾, по шести тысячъ барановъ за каждаго, и за каждаго убитаго тогда казака—по тысячѣ барановъ. Если же они этого не исполняютъ то съ кавказскими войсками, которыя придутъ въ Киндерли, пройдетъ всѣ ихъ аулы и разоритъ въ конецъ; что послѣ этого адаевцамъ ничего не остается дѣлать, какъ поскорѣй бѣжать изъ Мангишлака и искать убѣжища у хивинскаго хана, покровителя всѣхъ правовѣрныхъ,—при чемъ Кафаръ показаль всѣмъ бумагу за печатью хана, которою тотъ проситъ Кафара, на случай, ежели онъ замѣтитъ, что русскіе намѣрены идти на Хиву, всячески стараться воспрепятствовать имъ въ томъ и отнюдь не давать верблюдовъ, общая въ такомъ случаѣ большія милости и награды какъ самому Кафару, такъ и каждому изъ сердарей и биевъ, и угрожая, въ противномъ случаѣ, адаевцамъ совершеннымъ разореніемъ, для чего уже къ Мангишлаку направлено нѣсколько хивинскихъ партій,—послѣ чего Кафаръ сообщилъ имъ, что имъ «нечего опасаться нашего слабаго отряда: одна сотня пошла на Бузачи, гдѣ будетъ на-дняхъ уничтожена людьми, собранными уже для встрѣчи этой сотни Джименеевскимъ сердаремъ, Ермамбетъ Туровымъ, и помощникомъ Джаровскаго сердаря—Самалыкъ Томпиевымъ, другую же сотню и восемьдесятъ человекъ солдатъ, которые идутъ съ начальникомъ отряда въ Бишъ-Акты, онъ уничтожитъ по приходѣ нашемъ туда, для чего у него собраны уже семьсотъ батырей ²⁾; что обо всемъ этомъ мы не будемъ знать раньше прихода нашего въ Бишъ-Акты, такъ какъ онъ уже распорядился о захватѣ и задержаніи всѣхъ нашихъ посланныхъ впередъ людей. Если же адаевцы не послушаютъ его совѣта и не удалятся отъ насъ къ Усть-Урту, то, уничтоживъ наши отряды, онъ, при содѣйствіи хивинскихъ партій пройдя всѣ ихъ аулы, предастъ все огню и мечу, не щадя ни женъ, ни дѣтей».

Этими словами Кафаръ навелъ ужасъ на всѣхъ собранныхъ имъ людей, и они съ неимовѣрною поспѣшностію бросились бѣжать со всѣми своими аулами къ Усть-Урту. Нарочные, съ извѣстіемъ объ этомъ, немедленно, въ тотъ же день, поскакали отъ Кафара на Бузачи и къ ауламъ, кочующимъ на Мангишлакѣ, гдѣ и разнесли эту вѣсть повсюду, чуть не съ быстротою телеграфа.

Почти всѣ посланные нами впередъ люди дѣйствительно были задержаны, и Кабакъ едва могъ ускакать отъ преслѣдовавшихъ его людей.

На слѣдующій день прискакалъ къ намъ съ этимъ же извѣстіемъ и другой нашъ посланный, Есенбай Манасбаевъ, а за нимъ и всадники—Кожикъ Калмурзаевъ, братъ Колуша, Уракъ Джавкиновъ и другіе, которые вполне подтвердили свѣдѣнія, сообщенныя намъ Кабакомъ, послѣ чего уже

¹⁾ О немъ см. статью П. Л. Юдина «Адаевскій бунтъ на Мангишлакѣ въ 1870 г.» (Русская Старина, 1894 г., июль, стр. 135—156).

²⁾ Т. е., лихихъ наѣздниковъ и храбрецовъ.

не могло быть ни малѣйшаго сомнѣнія въ измѣнѣ Кафара, съ цѣлію воспрепятствовать движенію русскихъ къ Хивѣ, не давъ имъ для сего верблюдовъ, и, удаливъ адаевцевъ на Усть-Уртъ, собрать тамъ съ нихъ зйкетъ въ пользу хана, при содѣйствіи хивинскихъ партій.

Зная энергію и дѣятельность Кафара и то вліяніе, которымъ онъ пользовался въ своемъ народѣ, можно было опасаться весьма серьезныхъ послѣдствій отъ произведеннаго имъ волненія. Но, къ счастью, онъ встрѣтилъ въ массѣ народа слишкомъ мало сочувствія своему дѣлу. Ему предались вполнѣ только племянникъ его и большой другъ Самалыкъ Томпиевъ, помощникъ Джаровскаго сердаря, и старикъ Ермамбетъ Туровъ, управлявшій Джименеевымъ отдѣленіемъ, народъ же вообще оставался совершенно безучастнымъ къ этому дѣлу. Онъ только въ страшномъ перепугѣ бросился бѣжать въ разныя стороны, опасаясь быть замѣшаннымъ въ это дѣло и подвергнуться разоренію или отъ насъ, или отъ Кафара и хивинскихъ партій.

Во всякомъ случаѣ, по полученіи этихъ важныхъ извѣстій, намъ ничего не оставалось, какъ немедленно направиться на Бузачи, гдѣ кочуютъ самыя дикія и воинственныя изъ адаевскихъ отдѣленій. Важно было какъ можно скорѣе двинуться туда, чтобы отрѣзать этотъ полуостровъ отъ Мангишлака, по возможности, успокоить тамошнихъ кочевниковъ, не дать времени распространиться тамъ волненію повсюду и обратить оное въ общее вооруженное возстаніе, важно было какъ можно скорѣе соединиться съ Дагестанскою сотнею, которой въ такомъ случаѣ могла угрожать серьезная опасность.

Продолжая же движеніе къ Бишъ-Актамъ съ такими слабыми силами, конвоируя при томъ транспортъ въ пять сотъ верблюдовъ, мы не только не могли ожидать никакихъ результатовъ отъ этого движенія, но даже рисковали потерять и весь этотъ транспортъ. Отъ Каты-Кую въ Бишъ-Акты мы могли бы придти не раньше какъ на четвертый или пятый день. За это время всѣ кочевавшіе подлѣ адаевцы успѣли бы откочевать на Усть-Уртъ. Задержать и успокоить ихъ мы не имѣли бы возможности, а между тѣмъ, въ случаѣ нападенія на отрядъ, намъ едва ли удалось бы, отражая съ одною сотнею и восемьюдесятью стрѣлками нападенія непріятеля въ значительно превосходныхъ силахъ, удержать огромный транспортъ, въ которомъ до сотни вожаковъ, по первому же выстрѣлу, были бы противъ насъ. Остаться же безъ транспорта и провіанта на такомъ большомъ разстояніи отъ форта (до трехъ сотъ пятидесяти верстъ) было слишкомъ рискованно. Если же бы испрашиваемое мною первоначально усиленіе отряда и предварительное, своевременное, занятіе Бишъ-Актовъ—что было уже одобрено—осуществилось бы, то это если и не удержало бы Кафара, то сдѣлало бы, во всякомъ случаѣ, попытку его вполнѣ безуспѣшною, а съ другой стороны, дало бы намъ возможность во чтобы то ни стало добыть нуж-

ное число верблюдовъ, если и не съ вольнаго найма, то силою, для чего, имѣя достаточно силъ, мы могли бы одновременно броситься въ разныя стороны, могли бы даже неожиданно появиться на Усть-Уртѣ и такъ или иначе получили бы то, что намъ было нужно.

Въ настоящемъ же положеніи, мы должны были, вслѣдствіе приведенныхъ выше соображеній, сколь можно скорѣе спѣшить на Бузачи, куда мы и выступили съ разсвѣтомъ 28-го января, ночуя въ этотъ день у колодца Куркрукты.

29-го, до свѣта, отрядъ двинулся далѣе по направленію на Джангильды, къ колодцу Аузурпа.

Узнавъ передъ этимъ, что бузачинцы тоже уже начали выкочевывать на Усть-Уртъ, мы отправили вправо отъ колонны взводъ казаковъ съ нѣсколькими всадниками команды разсылныхъ, къ главнымъ дорогамъ, идущимъ изъ Бузачей на Усть-Уртъ, чрезъ Караганъ-Эспе, вдоль залива Кара-Кичу, съ тѣмъ, чтобъ успокоить удаляющихся и уговорить ихъ вернуться на свои мѣста, такъ какъ дошедшіе до нихъ слухи о нашихъ намѣреніяхъ совершенно ложны и распущены людьми злонамѣренными, изъ личныхъ видовъ. Но при этомъ приказано было отнюдь не прибѣгать къ оружію.

Такимъ образомъ, по пути до Джангильдовъ намъ удалось успокоить и вернуть нѣсколько десятковъ ауловъ джаровскихъ и джименеевскихъ, удалявшихся со всѣмъ скотомъ своимъ на Усть-Уртъ, гдѣ, за наступившими сильными морозами, они рисковали потерять почти весь свой скоть.

На привалѣ въ Джангильдахъ, намъ дали знать, что по берегу Кара-Кичу пробираются къ Усть-Урту множество ауловъ, скоть которыхъ покрываетъ почти весь берегъ этого залива, вслѣдствіе чего я приказалъ командиру терской сотни, сотнику Сущевскому-Ракуссо, съ тремя взводами его сотни (до семидесяти человѣкъ) немедленно направиться къ этимъ ауламъ, чтобъ успокоить и вернуть ихъ, самъ же съ остальнымъ взводомъ и нарѣзнымъ орудіемъ двинулся вслѣдъ за нимъ, чтобъ поддержать его, въ случаѣ надобности и вмѣстѣ съ тѣмъ сохранить связь съ остальною колонною, направившеюся на ночлегъ въ Аузурпа.

Сотникъ Ракуссо настигнулъ эти аулы у могилы туркменъ, подлѣ горы Кара-Тюбе, я же остановился съ орудіемъ на ближайшихъ высотахъ, пройдя оврагъ Камысты.

Навстрѣчу терской сотни отъ этихъ ауловъ выѣхало отъ трехъ сотъ до четырехъ сотъ всадниковъ, вооруженныхъ пиками, топорами и нѣсколькими ружьями, имѣя посреди, вмѣсто значка, привязанный на одной пикѣ большой красный платокъ.

Ихъ, также какъ и прежде встрѣченные аулы, стали уговаривать, чтобъ они успокоились, не вѣрили ложнымъ слухамъ, распущеннымъ людьми злонамѣренными, и вернулись бы на свои зимовки, иначе, при перешнихъ морозахъ, погубятъ на Усть-Уртѣ весь свой скоть.

Но, въ отвѣтъ на эти увѣщанія, они стали размахивать надъ головой топорами и стремительно, съ гикомъ и криками «Аламанъ! Аламанъ!»¹⁾, бросились на терцевъ въ пики.

Не доскакавъ нѣсколько сажень до сотни, они бросили въ нее топоры и большія дубины, которыми продолжали размахивать во все время атаки, и затѣмъ ударили въ пики.

Несмотря на всю стремительность атаки и огромную разницу въ численности силъ (отъ трехъ сотъ до четырехъ сотъ противъ шестидесяти восьми), храбрые терцы, состоящіе большею частию изъ молодыхъ казаковъ, вѣрные преданіямъ своихъ славныхъ предковъ, закаленныхъ въ кавказскихъ бояхъ, молодцами встрѣтили эту дикую атаку, во время которой, а также и въ послѣдовавшей рукопашной схваткѣ, ни на секунду не нарушали фронтъ и стойко поддерживали другъ друга.

Схватка продолжалась не болѣе пяти минутъ. Увидѣвъ, что шашки плохо пробиваютъ киргизъ, одѣтыхъ, по обыкновенію, въ нѣсколько ватныхъ халатовъ, терцы выхватили кинжалы; но киргизы бросились уже бѣжать въ разныя стороны и, отскакавъ съ полъ-версты, начали снова собираться, продолжая грозные крики: «Аламанъ! Аламанъ!». Стоявшій по сосѣднимъ высотамъ во множествѣ народъ, человѣкъ до тысячи, не трогался съ мѣста.

Терцы, чтобы не дать времени и возможности этой партіи собраться снова, едва успѣвъ зарядить свои винтовки и выхвативъ кинжалы, снова бросились на нихъ, но тѣ, не выдержавъ этой атаки ринулись въ разныя стороны и разсѣялись по ближайшимъ балкамъ и оврагамъ, оставивъ на мѣстѣ около двадцати двухъ тѣлъ.

Между прочимъ наступила уже ночь. Шелъ большой снѣгъ. Преслѣдовать бѣжавшихъ было невозможно. При этомъ колонна находилась довольно далеко, почему сотникъ Сущевскій и вынужденъ былъ вернуться къ ночлегу колонны въ Аузурпа.

Верблюды и лошади были отправлены этою партією впередъ; на мѣстѣ осталось лишь нѣсколько десятковъ тысячъ барановъ. Захватить ихъ было неудобно, потому что они еще болѣе связали бы нашъ небольшой отрядъ, и безъ того обремененный огромнымъ транспортомъ верблюдовъ, по этому мы захватили тутъ всего около ста лошадей и десятка два рога-таго скота.

Потеря наша въ этомъ дѣлѣ незначительная: легко ранены пиками шестнадцать человѣкъ и въ томъ числѣ и оба офицера, но почти всѣ настолько легко, что не вставали съ коней. Только раны двухъ казаковъ были болѣе серьезны, но и тѣ не представляли никакой опасности.

¹⁾ Слово это имѣетъ значеніе нашего «ура»; буквальный же переводъ: Идите скорѣй за нами, помогайте!

На слѣдующій день намъ сообщили, что потеря киргизъ изъ дѣйствовавшей противъ насъ партіи простирается до сорока человекъ убитыхъ и умершихъ отъ ранъ и до ста раненыхъ, въ числѣ которыхъ считаютъ смертельно раненымъ и Самалыка, предводителя этой партіи.

Но при этомъ дошла до насъ вѣсть и о другомъ, весьма непріятномъ, происшествіи, а именно, что въ предыдущую ночь, съ 28 на 29-е число, у нашей Дагестанской сотни, расположенной у Мастека, людьми разбитой нами партіи, бывшей подъ начальствомъ Самалыка и Ермамбета, отбиты обманомъ всѣ лошади; что Самалыкъ и Ермамбетъ во всѣ предшествующіе дни оказывали нашей сотнѣ всевозможное вниманіе и предупредительность, доставляли барановъ, топливо, разспрашивали, не нужно ли еще чего,—а тѣмъ временемъ подговорили вожатыхъ верблюдчиковъ, которые въ эту ночь, по условленному заранѣ сигналу, бросились съ гикомъ изъ лагеря на табунъ, который, смявъ прикрытіе, рванулся въ противоположную отъ лагеря сторону, а въ то же мгновеніе двѣ скрытыя партіи кинулись одна на лагерь, а другая на табунъ.

Табунъ, такимъ образомъ, былъ отбитъ, въ лагерь же они встрѣтили сильный отпоръ и, потерявъ нѣсколько человекъ, успѣли захватить только десятка два верблюдовъ, отогнанныхъ самими жожаками.

Люди, сообщившіе намъ эти извѣстія, а также и нѣсколько встрѣченныхъ по дорогѣ, на другой день, женщинъ выдавали за вѣрное, что, со времени отбитія у Дагестанцевъ лошадей, киргизы уже другой день держатъ эту сотню въ самой тѣсной блокадѣ и ждутъ только подкрѣпленія, чтобы снова напасть и уничтожить ее; что нашего прихода на Бузачи никто не ожидалъ; что отъ Кафара снова разѣзжаются нарочные съ извѣстіемъ, какъ объ уничтоженіи Дагестанской сотни, такъ и о томъ, что отрядъ нашъ въ Бишъ-Актахъ окруженъ имъ; что у насъ отбиты всѣ верблюды и артиллерія и что, захвативъ насъ, онъ вмѣстѣ съ бузачинцами идетъ на фортъ, гдѣ осталось не болѣе двухъ сотъ солдатъ.

Оставшись въ Аузурпа на ночлегъ всего лишь нѣсколько часовъ, мы до свѣта еще двинулись къ Мастеку, на соединеніе съ Дагестанской сотнею, положеніе которой насъ сильно тревожило.

Три нарочныхъ, посланныхъ нами къ этой сотнѣ изъ Каты-Кую, Куркрукты и Джангильдовъ, не возвращались. Ясно было, что ихъ перехватывали.

По дорогѣ къ Мастеку, мы встрѣтили нѣсколько Джаровскихъ ауловъ, которые сообщили, что Ермамбетъ, съ партіею человекъ въ триста, находится подлѣ и, вѣроятно, бросится на насъ. При этомъ всю дорогу шелъ большой снѣгъ и былъ такой густой туманъ, что ничего не видно было въ нѣсколькихъ шагахъ, и пришлось, ожидая ежеминутно нападенія, идти въ этой степи по компасу, за неимѣніемъ никакихъ видимыхъ естественныхъ знаковъ. Наконецъ, кое какъ, къ вечеру, добрались мы до Мастека.

Но каково же было наше удивленіе, когда мы не застали тамъ Дагестанцевъ! Видно было только, что они были тутъ сегодня,—но куда ушли? И ушли ли они сами, или увлекли ихъ?...

Никакихъ слѣдовъ невозможно было различить, за густымъ слоемъ снѣга, почти на полъ-аршина, покрывшаго всю окрестность. У колодца лежалъ только трупъ убитой женщины, и больше ничего не было видно ¹⁾).

По однѣмъ лишь догадкамъ можно было предположить, что освобожденный отъ блокады, съ нашимъ приближеніемъ, подполковникъ Квинитадзе поспѣшилъ воспользоваться этимъ и направился къ Кочаку, по дорогѣ къ форту.

Поэтому, сдѣлавъ въ Мастекѣ небольшой привалъ, мы направились въ тотъ же вечеръ къ Кочаку, куда шли, также по компасу, всю эту ночь и весь слѣдующій день. Но о Дагестанцахъ опять таки не было ни слуху, ни духу. Положеніе было невыносимо тяжелое. Осталось испытать одно средство—разослать въ разныя стороны нашихъ всадниковъ команды разсыльныхъ искать слѣдовъ этой сотни, хотя, по захвату нашихъ прежнихъ посланныхъ, мы почти были увѣрены, что это ни къ чему не поведетъ.

При этомъ наступилъ сильный морозъ до 15—20°. Хотя люди, по выходѣ изъ форта и были тепло одѣты и имѣли кибитки, но, на всякій случай, я распорядился, чтобъ они порѣзали нѣсколько кибиточныхъ войлоковъ и обмотали ноги. Этою только мѣрою мы достигнули, что изъ десяти человѣкъ ознобившихъ себѣ ноги не оказалось ни одного съ опасными признаками отмороженія, такъ что пришлось бы прибѣгать къ ампутаціи, и всѣ они черезъ недѣлю были совершенно здоровы. По свидѣтельству врача, между ними не оказалось ни одного, который бы былъ поэтому неспособенъ къ дальнѣйшей службѣ.

Наконецъ, часу въ одиннадцатомъ ночи на 1-е февраля, вернулись посланные наши всадники и привезли отъ подполковника Квинитадзе бывшаго при немъ всадника, Айтмамбета, съ запиской, что, «въ ночь съ 28-го на 29 число января, на его лагерь и табунъ было сдѣлано нападеніе; что табунъ дѣйствительно отбитъ,—при чемъ у него одинъ всадникъ легко раненъ пикою—что затѣмъ два дня его держали въ тѣсной блокадѣ. 30-го числа онъ нашелъ возможнымъ выступить изъ Мастека по направленію къ Каратау, чтобъ собрать свѣдѣніе о насъ. Ни одного нарочнаго отъ насъ не получалъ. По дорогѣ къ Каратау, у колодца Оторъ-Бай, узналъ случайно отъ двухъ женщинъ, что мы были въ Мастекѣ и пошли въ Кочакъ, почему онъ и идетъ туда».

Поздно вечеромъ 1-го февраля къ намъ присоединилась эта сотня и мы на другой же день посадили ее на отбитыхъ нами лошадей, присоеди-

¹⁾ Женщина эта, какъ оказалось послѣ, убита была во время бѣгства изъ лагеря Дагестанской сотни—вожаковъ, съ которыми она находилась вмѣстѣ и вмѣстѣ съ ними бросилась бѣжать. Ее тоже приняли за вожака.

нивѣ къ нимъ и часть лошадей, взятыхъ для этого отъ бѣжавшихъ съ Бузачей ауловъ.

Между тѣмъ изъ форта и ближайшихъ окрестностей по-прежнему не было никакихъ извѣстій, и участь станицы и форштадта при фортѣ насъ сильно безпокоила, поэтому на слѣдующій же день мы выступили изъ Кочака въ фортъ.

Пройдя Кочакъ, мы получили, наконецъ, извѣстія, что вся мѣстность отъ мыса Мѣлового, горъ Каратау и залива Кочакъ до форта осталась совершенно безучастною произведенному Кафаромъ волненію и всѣ аулы, кочевавшіе на этомъ пространствѣ, стянулись ближе къ форту, но что тѣмъ не менѣе, тамъ это волненіе произвело большой переполохъ и всѣ семейства изъ станицы и форштадта со всѣмъ имуществомъ перебрались туда.

4-го февраля отрядъ вернулся въ фортъ, сдѣлавъ во время самой суровой зимы, при постоянныхъ морозахъ отъ 15 до 20°, сопровождаемыхъ порывистыми восточными вѣтрами, въ пятнадцать дней слишкомъ пять сотъ верстъ. За все время этого тяжелого зимняго степного похода не было ни одного умершаго, ни одного больного, кромѣ двухъ означенныхъ выше тяжело, хотя и неопасно, раненыхъ, и ни одного опасно отморозившаго ноги, которому это могло бы помѣшать продолжать службу.

Волненіе, произведенное измѣною Кафара, несмотря на всю кажущуюся опасность онаго, въ самомъ началѣ, едва ли можно причислить по его характеру и послѣдствіямъ, къ разряду обыкновенныхъ народныхъ волненій. Наказавъ примѣрно строго однихъ, дѣломъ Терской сотни, вызваннымъ самими же виновными въ происшедшихъ безпорядкахъ, и успокоивъ другихъ, намъ удалось прекратить это волненіе въ самомъ же началѣ. При этомъ, мы немедленно изъ Бузачей разослали въ разныя стороны надежныхъ людей успокоить и вернуть удаляющихся. Извѣстный своею преданностію къ намъ Тобушева отдѣленія бій Колушъ Тюменбаевъ возвратилъ на свои зимовки почти всѣхъ тобушевцевъ. Почетные бій Джарова отдѣленія—Омаръ, Абумалихъ и Несембекъ, вышедшіе къ намъ навстрѣчу на Бузачахъ, а также и всадникъ изъ этого отдѣленія, Джангабулъ, вернули на свои мѣста большую часть джаровцевъ. Значительная часть джименеевцевъ оставались все время спокойно на своихъ мѣстахъ. Всѣ аулы отъ разныхъ отдѣленій, кочевавшіе между Каратау и фортомъ, также отказались послѣдовать примѣру прочихъ. Эти же послѣдніе если и удалились изъ Мангишлака къ Усть-Урту, на гибель своего скота въ такое суровое время, то единственно подъ вліяніемъ паники, наведенной на нихъ угрозами Кафара. Народъ-же весьма мало сочувствовалъ ему, что видно изъ того, что: 1) когда Кафару удалось удалить взволнованныхъ имъ людей на Усть-Уртъ, онъ потомъ три раза снова зажигалъ призывные огни на горѣ Чопанъ-Ата, чтобъ собрать людей для нападенія на насъ и на тѣхъ лю-

дей, которые не исполнили его приказанія, но никто не являлся на эти огни, и Кафаръ, за все время не успѣвъ собрать подлѣ себя и пяти чело-вѣкъ, удалился въ Хиву съ однимъ своимъ ауломъ; 2) послѣ отбитія табуна у Дагестанцевъ, Самалыкъ и Ермамбетъ тщетно въ теченіе двухъ дней, собирали къ себѣ людей, для новаго нападенія на эту сотню, но никто не шелъ къ нимъ; 3) въ дѣлѣ терцевъ, до тысячи чело-вѣкъ, хотя и вооруженныхъ пиками и топорами, остались спокойными зрителями съ окрестныхъ высотъ, какъ били ихъ одноплеменниковъ, и никто не двигался съ мѣста, несмотря на призывные ихъ клики: «Аламанъ! Аламанъ»!, и 4) въ заливѣ Кочакъ на зиму осталось нѣсколько поселянъ съ лодками, чтобъ съ раннею весною, когда еще носить льды и выйти изъ форта нельзя, воспользо-ваться самымъ выгоднымъ временемъ для лова рыбы, и поселянъ этихъ не только что никто не тронулъ, но даже сами киргизы, по просьбѣ ихъ, доставили ихъ въ фортъ, охраняя тщательно все время ихъ лодки и снасти.

Такимъ образомъ, какъ ни прискорбенъ былъ самъ по себѣ фактъ произведеннаго Кафаромъ движенія, послѣдствія онаго показали ясно, что несмотря на всю энергію его и вліяніе въ народѣ, а также и на весьма серьезные и значительные размѣры, какіе волненіе это приняло въ былое народѣ сначала, вслѣдствіе охватившей всѣхъ паники, но тѣмъ не менѣе движеніе это, къ которому массы народа отнеслись вообще довольно безучастно, имѣло совершенно частный характеръ. При этомъ, для прекращенія безпорядковъ въ самомъ же началѣ и для успокоенія края, намъ не было никакой надобности прибѣгать къ усилію отряда и вообще къ какимъ-либо крайнимъ средствамъ, такъ какъ мы могли съ полнымъ успѣхомъ достигнуть всего этого, опираясь единственно лишь на установившееся уже въ народѣ довѣріе къ нашему управленію и заведенному порядку. Этого мало—непосредственно вслѣдъ за этимъ послѣдовала хивинская экспедиція, для которой мы имѣли возможность въ этомъ же самомъ народѣ пріобрѣсти самыя вѣрныя свѣдѣнія и средства, для того, чтобъ приступить къ этому важному дѣлу сознательно и разумно, имѣя для сего изъ этого же народа надежныхъ всадниковъ милиціи, для разъѣздовъ и развѣдокъ, и вполне надежныхъ проводниковъ, лазутчиковъ и вожаковъ.

Между тѣмъ на Кавказѣ первое извѣстіе о этихъ событіяхъ на Мангишлакѣ получено было въ самомъ преувеличенномъ и извращенномъ видѣ. Донесеніе начальника отряда объ этомъ, отъ 6-го февраля, могло быть послано отсюда командующему войсками Дагестанской области только чрезъ Красноводскъ, разсчитывая, что тамъ въ это время (въ началѣ февраля) находится начальникъ тамошняго отряда и есть паровое судно, котораго у мангишлакскихъ береговъ тогда не было. При этомъ, по краткости времени, начальникъ отряда послалъ это донесеніе въ незапечатанномъ конвертѣ, для прочтенія и свѣдѣнія начальника Красноводскаго отряда,

прося его затѣмъ конвертъ этотъ запечатать и немедленно отправить въ Шуру.

На основаніи этого донесенія, составленнаго согласно вышеприведеннаго изложенія, начальникомъ Красноводскаго отряда отправлена была командующему арміею такая депеша: «Отъ сегодняшняго числа получена изъ Баку телеграмма Маркозова ¹⁾ слѣдующаго содержанія: Полковникъ Ломакинъ доноситъ, что весь край взволновался, перехватываютъ его посланныхъ. Ломакинъ тремя колоннами вступилъ въ среду кочующаго народа, котораго взволновалъ наибъ киргизъ Кафаръ, Караджигитовъ, и самъ измѣнилъ нашему правительству, по внушенію хивинскаго хана, у котораго живетъ родной братъ Кафаровъ. Во время собиранія верблюдовъ полковникъ Квинитадзе потерялъ сто три лошади и былъ раненъ, а Терской сотни ранены оба офицера и четырнадцать казаковъ. Подробности почтою. Верблюдовъ изъ Мангишлака не будетъ вовсе».

Возможно ли было до такой степени исказить факты! «Весь край взволновался»—когда я положительно доносилъ, что происшедшіе безпорядки имѣли совершенно частный характеръ, были прекращены въ самомъ же началѣ и что порядокъ и спокойствіе возстановлены! Откуда затѣмъ взяли, что я «тремя колоннами вступилъ въ среду народа», котораго взбунтовалъ наибъ Кафаръ; что полковникъ Квинитадзе раненъ и что «верблюдовъ изъ Мангишлака не будетъ вовсе»,—когда я доносилъ, что имѣлъ уже слишкомъ пятьсотъ верблюдовъ, и надѣялся вскорѣ столько же добыть еще, а такъ какъ здѣшніе верблюды много сильнѣе іомудскихъ ²⁾, то въ нашемъ распоряженіи было почти то число верблюдовъ, которое требовалось, чтобъ я заготовилъ красноводскому отряду, т. е. не менѣе полуторы тысячи штукъ, и въ томъ же донесеніи указывалось и на средство, какъ можно удобнѣе будетъ и поскорѣе доставить ихъ въ Красноводскъ, при помощи большихъ компанейскихъ шкунъ. Послѣдствія показали, насколько это, новое еще тогда, предложеніе было вполне практично и удобопримѣнимо,—когда красноводскому отряду, въ концѣ мая или въ іюнѣ мѣсяцѣ, въ свою очередь, пришлось оказать содѣйствіе верблюдами отряду Мангишлакскому.

Повторяемъ еще, нами сдѣлано было все, чтобъ оказать въ этомъ дѣлѣ полное содѣйствіе Красноводскому отряду. Мы добросовѣстно исполнили это порученіе и сдѣлали все, что только было въ нашихъ силахъ, при этихъ неблагопріятныхъ обстоятельствахъ, при чемъ мы рисковали даже тѣмъ, что для насъ было дороже всего,—спокойствіемъ края; рисковали

¹⁾ О немъ будетъ рѣчь ниже. Маркозовъ скончался 26 апрѣля 1908 г. въ С.-Петербургѣ, въ чинѣ генералъ-отъ-инфантеріи.

Примѣч. В. А.

²⁾ Они обыкновенно поднимаютъ грузъ пятнадцать-шестнадцать пудовъ, іомудскіе же верблюды,—не болѣе, какъ отъ восьми до десяти пудовъ.

Примѣч. автора.

тѣми благими результатами, которые достигнуты были трудомъ и усиленіемъ трехъ лѣтъ. Больше мы ничего сдѣлать не могли.

Но при этомъ долженъ еще замѣтить, что для найма и сбора верблюдовъ у меня тогда не было денегъ. Я, по первому извѣстію о предстоящемъ наймѣ и сборѣ ихъ на Мангишлакѣ, для Красноводскаго отряда, просилъ о высылкѣ мнѣ необходимой для сего суммы, объясняя, что въ моемъ распоряженіи для сего никакихъ средствъ нѣтъ, податной же и кибиточный сборъ приказано было съ первую же шхуною выслать въ расходное отдѣленіе. Это обстоятельство тоже отчасти помогло Кафару запугать нашихъ дикарей и склонить ихъ удалиться на Усть-Уртъ, какъ только я объявилъ имъ распоряженіе о сборѣ верблюдовъ; потомъ это-же самое имѣло сильное вліяніе и на весьма неудачный сборъ верблюдовъ и для нашего экспедиціоннаго, Мангишлакскаго, отряда. Только въ концѣ февраля прибылъ сюда подполковникъ генеральнаго штаба Филипповъ и привезъ мнѣ тридцать тысячъ рублей (на половину звонкою монетою) для выдачи хозяевамъ верблюдовъ хотя части наемной платы, въ виду того, что «мѣра сдѣлавшись извѣстною на полуостровѣ, (какъ сказано было въ предписаніи командующаго арміею о высылкѣ этихъ денегъ) можетъ внушить населенію Мангишлака довѣріе къ нашимъ обязательствамъ и способствовать болѣе охотной и скорой поставкѣ верблюдовъ».

И дѣйствительно, какъ только киргизы увидѣли въ своихъ рукахъ получаемыя за верблюдовъ деньги, а особенно золото, хорошее (какъ они говорятъ), 84 пробы, серебро, дѣло сразу приняло другой оборотъ. Но, къ несчастію, было уже поздно: черезъ три-четыре дня послѣ этого получено было распоряженіе о снаряженіи и со стороны Мангишлака экспедиціоннаго отряда, а недѣли черезъ три послѣ сего мы уже должны были выступить отсюда въ Киндерли.

Этого краткаго времени едва было достаточно, чтобъ вѣсть эта обошла нашихъ киргизъ, кочующихъ на такомъ огромномъ пространствѣ. А сколько затѣмъ еще нужно имъ времени, чтобъ собрать верблюдовъ и доставить въ Киндерли!

Поэтому нечего и обращать вниманіе на всѣ эти пустые толки и нареканія, что мы умышленно не дали верблюдовъ Красноводскому отряду и что самые, означенные выше, безпорядки на Мангишлакѣ, помѣшавшіе сбору ихъ, вымышлены и преувеличены. Дѣло было у всѣхъ на глазахъ и очевидно говорить само за себя: если бы мы могли собрать тогда верблюдовъ на Мангишлакѣ, мы ужъ для себя бы—собрали ихъ, когда затѣмъ, мѣсяца черезъ полтора, должны были приступить къ сформированію отряда и сбору верблюдовъ—для нашего, Мангишлакскаго, экспедиціоннаго отряда, выступающаго въ Хиву подъ нашимъ начальствомъ; но мы и для себя не могли тутъ почти ничего сдѣлать, и ниже описано, какъ мы сами тогда бѣдствовали съ этими верблюдами.

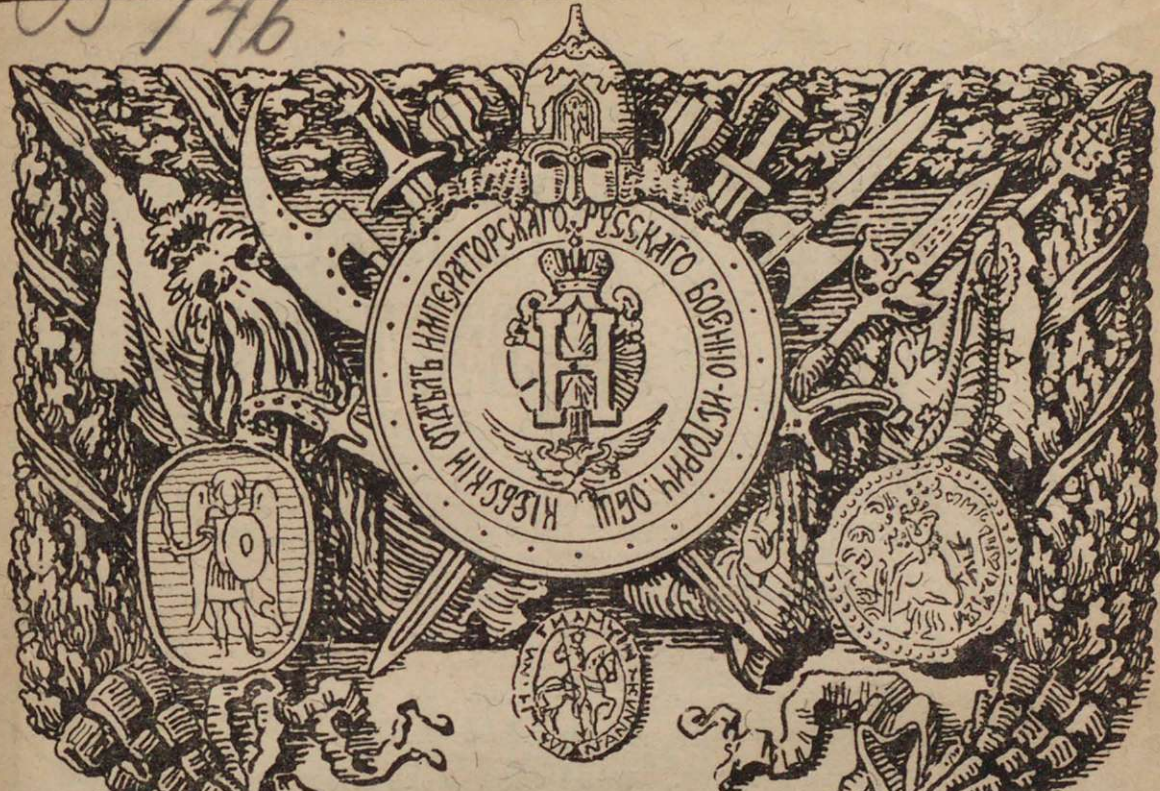
А вотъ, что объ этомъ же писалъ въ «Развѣдчикѣ» 1890 г. № 37, на стр. 390., человекъ, отлично знающій дѣло, относящійся къ оному спокойно, правдиво, безъ всякаго предубѣжденія: «Хотя самая мысль доставки верблюдовъ съ Мангишлака въ Красноводскъ и была не особенно удачна, тѣмъ не менѣе трудно заподозрить мѣстное начальство въ прямомъ нежеланіи доставки ихъ и въ стремленіи самимъ идти въ Хиву. Во всякомъ случаѣ, дѣло это не настолько выяснено, чтобы можно было высказывать категорическія обвиненія», и далѣе, на той же страницѣ, авторъ приведенной замѣтки замѣчаетъ, что: «.....главнымъ образомъ, помимо неудачнаго операціоннаго направленія, именно здѣсь, т. е. въ надорванности силъ отряда послѣ Атрекскаго похода, лежитъ центръ тяжести всего вопроса о неудачѣ красноводцевъ, если вспомнить, какъ перешелъ степь Мангишлакскій отрядъ, еще хуже снаряженный и почти совсѣмъ лишенный водоподъемныхъ средствъ».

(Продолженіе слѣдуетъ).

Н. П. Ломанинъ.

Сообщилъ **В. Алексѣевъ.**

ВОЕННО-
ИСТОРИЧЕСКІИ
ВѢСТНИКЪ

ИЗД-ПРИ
КІЄВСКОМЪ ОТДѢЛѢ
ИМПЕРАТОРСКАГО
РУССКАГО
ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКАГО
ОБЩЕСТВА

11-12я

1911

3-й

КНИГА

ГОД.ИЗД.

О

Ш.

Десять лѣтъ въ Закаспійскомъ краѣ.

1870—1880.

Записки Ген. Н. П. Ломакина.

Продолженіе ¹⁾.

Мангишлакскій отрядъ въ Хивинской экспедиціи 1873 г.

Сформированіе и снаряженіе Мангишлакскаго экспедиціоннаго отряда.

Въ началѣ статьи этой было уже упомянуто, что распоряженіе о сформированіи новаго экспедиціоннаго отряда, со стороны Мангишлака, получено было здѣсь только въ началѣ марта, въ самое неблагоприятное время и при самыхъ неблагоприятныхъ обстоятельствахъ.

Хотя безпорядки, возбужденные измѣною Кафара, и были прекращены въ самомъ же началѣ, но всѣ здѣшніе кочевники, отъ которыхъ мы могли приобрѣсть необходимое для насъ число верблюдовъ, успѣхомъ сбора коихъ главнѣйшимъ образомъ и обезпечивался самый успѣхъ снаряженія отряда, были отсюда весьма далеко, на Усть-Уртѣ, откуда, по времени года, должны были слѣдовать еще далѣе, на свои обычныя лѣтовки, къ Эмбѣ, а между тѣмъ время выступленія отряда было уже близко.

¹⁾ См. № 5—6 «Военно-Историческаго Вѣстника» за 1911 г.

При этомъ и на Усть-Уртѣ, отъ времени до времени, ихъ снова стали волновать, съ одной стороны, уральскіе волостные араевскіе правители (изъ нашихъ же киргизъ), убѣждая ихъ причислиться къ ихъ волостямъ и пугая, что, въ противномъ, мы будемъ ихъ разорять, за произведенные безпорядки, а съ другой стороны—продолжавшіе еще бродить по Усть-Урту хивинскіе Эмиссары и мелкія шайки, вышедшія изъ Хивы, какъ отъ киргизъ, такъ и отъ туркменъ, съ цѣлію грабежа и подстрекательства нашихъ людей.

Вслѣдствіе этого было весьма мало надежды добыть отъ нихъ верблюдовъ. На Мангишлакѣ же собственно, осталось весьма немного людей, и то по большей части бѣдняковъ, не имѣющихъ скота.

Самые верблюды въ это время года, т. е. въ мартѣ мѣсяцѣ, послѣ зимней безкормицы и когда они линяютъ и гоняются, бываютъ чрезвычайно слабы, малосильны, цѣлый день почти ничего не ѣдятъ, во множествѣ падаютъ и едва поднимаютъ половину того груза, какой легко везутъ въ другое время. Такъ, во время прежнихъ осеннихъ рекогносцировокъ Мангишлакского отряда, ни одинъ верблюдъ менѣе трехъ четвертей овса (т. е. пятнадцати пудовъ) не подымалъ и шель легко, а многіе подымали и до двадцати пудовъ (такъ какъ здѣшніе киргизскіе верблюды вообще отличаются своимъ ростомъ и силою), когда же пришлось теперь выступить въ походъ, на самого здороваго и сильнаго верблюда болѣе десяти пудовъ невозможно было класть. Этимъ и объясняется, почему во всѣхъ четырехъ экспедиціонныхъ отрядахъ было такое громадное число палыхъ верблюдовъ. У киргизъ здѣшнихъ мѣсяцъ мартъ, какъ и въ Грузіи, имѣетъ свое особое характерное названіе—тѹе-уразá (верблюжій постъ).

Все это оказалось, впрочемъ, уже впослѣдствіи, при чемъ тяжелый опытъ научилъ насъ, что если для людей ранняя весна и есть удобнѣйшее время года для большихъ степныхъ походовъ, но какъ при этомъ мы не можемъ обойтись безъ значительнаго числа верблюдовъ, то несравненно удобнѣ дѣлать походы эти раннею осенью,—отъ сентября и далѣе съ половины августа по декабрь,—поэтому то и киргизскіе караваны раннею весною почти никогда не пускаются въ большой путь.

Всѣхъ верблюдовъ у насъ было, когда отрядъ вернулся изъ зимняго похода, 522; затѣмъ, по доставкѣ сюда подполковникомъ Филипповымъ означенныхъ выше денегъ тридцати тысячъ рублей, представилась возможность купить здѣсь еще до трехъ сотъ верблюдовъ. Болѣе приобрѣсти этихъ животныхъ въ фортѣ Александровскомъ, по краткости времени и по незначительному числу ауловъ остававшихся еще на Мангишлакѣ, а частію и на Бузачахъ, было невозможно.

При этомъ оказалось, что вообще верблюдовъ для продолжительнаго степного похода удобнѣ и выгоднѣ для казны покупать, чѣмъ нанимать: во-первыхъ, и сами киргизы охотнѣе продаютъ совсѣмъ своихъ верблюдовъ,

чѣмъ отдають въ наемъ, а во-вторыхъ, нанимая верблюдовъ даже по самой дешевой платѣ, по десяти рублей въ мѣсяцъ, мы, въ случаѣ падежа ихъ, должны платить за нихъ почти ту же цѣну, какъ и при покупкѣ. Но зато выдержавшіе походъ верблюды могутъ быть потомъ проданы, чѣмъ выручается часть денегъ, употребленныхъ на покупку ихъ.

Кромѣ означеннаго числа восьмисотъ двадцати верблюдовъ, туркмены обязались доставить намъ, въ Киндерляхъ, около двухсотъ штукъ, да киргизы обѣщались доставить туда же до трехъ сотъ. Но въ доставкѣ этихъ послѣднихъ мы не могли быть вполне увѣрены, и потому, въ основаніе соображеній при опредѣленіи числительности и состава экспедиціоннаго отряда—что было въ полной зависимости отъ нашихъ перевозочныхъ средствъ—принято было тысяча верблюдовъ и до пятидесяти пароконныхъ дрогъ, изъ которыхъ часть была куплена, а часть взята изъ числа казенныхъ, бывшихъ при фортѣ. Тяжесть на каждого верблюда рассчитывалась, на основаніи опыта прежнихъ рекогносцировокъ, до пятнадцати пудовъ, а на дроги—отъ двадцати пяти до тридцати пудовъ, а всего по этому расчету отрядъ могъ поднять до шестнадцати тысячъ пудовъ разнаго груза.

По этимъ перевозочнымъ средствамъ, которыя должны были поднять тяжести отряда и продовольствіе для войскъ и лошадей, по крайней мѣрѣ, на два мѣсяца, съ тѣмъ, чтобы доставка довольствія на дальнѣйшее время производилась бы черезъ учреждаемые въ тылу отряда опорные складочные пункты, на верблюдахъ, освобождающихся отъ груза, по мѣрѣ движенія отряда впередъ, и опредѣлился размѣръ и составъ экспедиціоннаго отряда, который возможно было двинуть отсюда къ Хивѣ, а именно: до десяти ротъ пѣхоты, въ 100—120 штыковъ, четырехъ сотенъ кавалеріи, по 110 коней, и шесть орудій.

Наилучшимъ пунктомъ для сбора отряда признаны были колодцы Порсубурунь, у Киндерлійскаго залива, какъ по удобству выгрузки войскъ и тяжестей, такъ и потому, что оттуда идетъ удобнѣйшій и кратчайшій караванный путь въ Хиву.

Складочные опорные пункты предположено было имѣть: одинъ въ Киндерляхъ на мѣстѣ выгрузки, другой—въ Бишъ-Актахъ, въ ста верстахъ отъ Киндерлей, и третій—въ Ильтедже, верстахъ въ двухъ стахъ отъ Бишъ-Актовъ.

Каждый изъ этихъ пунктовъ предположено было занять двумя ротами, имѣть въ двухъ послѣднихъ по одному орудію и по полусотнѣ.

Такимъ образомъ, въ составъ Мангишлакскаго отряда должны были войти шестнадцать ротъ пѣхоты, пять сотенъ кавалеріи и восемь орудій ¹⁾.

На опорныхъ складочныхъ пунктахъ, для прикрытія и обороны ихъ, должны были быть устроены редуты.

¹⁾ Рапортъ мой отъ 18 марта 1873 года № 401.

Примѣч. автора.

Опредѣливъ, такимъ образомъ, въ зависимости отъ тѣхъ перевозочныхъ средствъ, которыми мы могли и надѣялись располагать, численность и составъ отряда, намъ предстояло затѣмъ, сколь возможно тщательно и основательнѣе, изслѣдовать путь, по которому отрядъ долженъ былъ двигаться въ Хиву.

Хотя собранныя нами еще прежде черезъ весьма вѣрнаго и преданнаго намъ человека, Мамедъ-Сафу ¹⁾, распросныя свѣдѣнія о главномъ караванномъ пути изъ Киндерлей въ Хиву и были довольно положительны и точны, но необходимо было знать, въ какомъ состояніи они находятся въ настоящее время, чтобы «не сунуться въ воду, не спросясь броду».

Для этого, провѣривъ еще разъ эти свѣдѣнія, по полученіи распоряженія о направленіи отсюда экспедиціоннаго отряда въ Хиву, черезъ замѣнившаго Мамедъ-Сафу, брата его Мамедъ-Пану, жившаго прежде въ Хивѣ, а также и черезъ туркмена Дордыклыча, который былъ посланъ туда лѣтомъ прошлаго года съ хивинскими посланцами, сыновьями присланныхъ сюда въ томъ году отъ хана—ишановъ, мы воспользовались находженіемъ здѣсь Аги, внука нашего покойнаго сары-ишана, бывшаго главнаго посланца и сына другого посланца Каммухамеда, находящагося теперь въ Хивѣ,—предложили ему сѣздить туда еще разъ, «съ нѣсколькими киргизами и туркменами, по избранному нами для отряда пути, и вернуться назадъ ко времени выступленія отряда изъ Киндерлей, тщательно осмотрѣвъ и изслѣдовавъ всѣ колодцы, какъ по этому, такъ и по побочнымъ путямъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ собравъ свѣдѣнія о настоящемъ положеніи дѣлъ въ Хивѣ.

Ага и посланные съ нимъ люди превосходно исполнили это порученіе: они были посланы изъ форта въ началѣ марта, а въ первыхъ числахъ апрѣля вернулись уже въ Киндерли и доставили намъ самый положительный и основательный отчетъ о предстоящемъ намъ пути.

Оказалось, что въ одиночныхъ колодцахъ между Ильтеджи и Тобынъ-су воды хотя и достаточно, но какъ эти колодцы очень глубоки и находятся на значительномъ разстояніи другъ отъ друга, то въ случаѣ, если непріятель ихъ засыпетъ, отрядъ можетъ быть въ большомъ затрудненіи и что тогда единственный исходъ для отряда можетъ быть переходъ на другой, болѣе сѣверный путь, гдѣ колодцы чаще и не такъ глубоки.

Для изслѣдованія этого послѣдняго пути (по которому потомъ отрядъ вернулся изъ Хивы), тогда же былъ посланъ киргизъ Курманъ-Джановъ.

Южный путь, черезъ Ильтедже, былъ кратчайшій къ оконечности Айбугира (къ заливу Акъ-Чеганакъ), гдѣ первоначально предполагалось присоединеніе Мангишлакскаго отряда къ Оренбургскому, и потому этотъ путь и былъ избранъ. А если бы мы заблаговременно знали, что Оренбургскій отрядъ прямо отъ Урга направится къ Кунграду, то, безъ сомнѣнія, избранъ

¹⁾ Старшину игдырскихъ туркменъ, умершаго въ 1871 году.

Примѣч. автора.

бы былъ сѣверный путь, черезъ что мы выиграли бы нѣсколько дней, прошли бы по болѣе водному пути, подошли бы къ Урга или Кунграду одновременно съ Оренбургскимъ отрядомъ и избѣгнули бы того, крайне тяжелаго, форсированнаго марша, который вынуждены и должны были сдѣлать отъ Итыбая (почти подлѣ Акъ-Чеганакъ), вокругъ сухого озера Барса-Кильмась, для того, чтобы во время оказать содѣйствіе Оренбургскому отряду, какъ это было намъ предложено.

Принявъ и исполнивъ всевозможныя зависящія отъ насъ мѣры, чтобы тщательно освѣтить и изслѣдовать путь къ Хивѣ, прежде чѣмъ повести по оному отрядъ,—такъ какъ это было одно изъ самыхъ главныхъ условий, обезпечивающихъ успѣхъ предстоящаго намъ важнаго дѣла,—необходимо было принять самыя энергическія мѣры, чтобы за это короткое время (въ двѣ—три недѣли) обезпечить отрядъ всѣмъ необходимымъ въ пути: сѣдлами для верблюдовъ, потниками ¹⁾, ведрами, копками ²⁾, веревками, блоками, посудой для подъема и перевозки воды, корытами для водопоя и другими мелкими хозяйственными потребностями.

И вотъ началась въ фортѣ та кипучая, буквально день и ночь, дѣятельность, которую, безъ сомнѣнія, долго не забудутъ всѣ принимавшіе въ оной участіе, а принимали тутъ самое живое участіе всѣ, большіе и малые, мужчины и женщины, армяне и поселяне, киргизы и русскіе.

Хоть верблюдовъ у насъ и было до восьми сотъ, но почти ни одного сѣдла, ни одного войлока, ни одной веревки. Что было на верблюдахъ въ зимнемъ походѣ, то все пооборвалось и поистрепалось. Ни одного ведра, корыта, боченка или бурдюка. Повозки большею частію безъ колесъ; лошади безъ хомутовъ; палатки, кибитки, холщевые мѣшки для фуража были большею частію изорваны. Сухарей даже на переходъ въ Киндерли не было вовсе. Все это необходимо было немедленно исправить, достать или сдѣлать. А какія средства для этого въ такомъ маленькомъ мѣстѣ, какъ фортъ, и въ такое короткое время, какъ двѣ—три недѣли?..

Нужно было видѣть, что дѣлалось тогда въ фортѣ, на форштадтѣ и въ станицѣ!—Народъ вездѣ хлопоталъ, суетился и кишѣлъ, какъ въ муравейникѣ. Всѣ служащіе офицеры и чиновники, всѣ нижніе чины, купцы, поселяне, даже окрестные киргизы и киргизки, съ ранняго утра и до глубокой ночи заняты были однимъ общимъ дѣломъ. Здѣсь дѣлали арчаки ³⁾

¹⁾ Войлокъ, подкладываемый подъ сѣдло.

Примѣч. В. А.

²⁾ О значеніи этого слова см. ниже.

Примѣч. В. А.

³⁾ Деревянный остовъ сѣдла (сленчикъ) состоитъ изъ передней и задней луки и двухъ боковыхъ «лавокъ», склеенныхъ или же связанныхъ ремнями. Послѣднее практикуется у башкировъ и калмыковъ. Казаки иногда вырѣзываютъ арчакъ изъ цѣльнаго корня березы.

Примѣч. В. А.

для сѣделъ, кроили изъ войлоковъ сѣдельныя подушки, трепали изъ рогожъ мочалу, набивали подушки, простегивали ихъ, пригоняли на верблюдовъ ¹⁾; тамъ—особо назначенная комиссія принимала и покупала вновь пригоняемыхъ верблюдовъ, лошадей, повозки, сбрую. Всѣ мастеровые, всѣ умѣвшіе хоть сколько нибудь владѣть топоромъ, заняты были, даже при свѣчахъ, подѣлкою сѣделъ и исправленіемъ обоза, приготовленіемъ баклагъ, боченковъ для воды, исправленіемъ кибиточнаго и палаточнаго лѣса. Всѣ портные, всѣ могущіе хоть какъ нибудь шить, чинили палатки, холщевые мѣшки, кибиточные войлоки.

Въ то-же время готовились копки (большія кожаная ведра), устраивались блоки на высокихъ сошкахъ, для подъема воды изъ глубокихъ колодезевъ, дѣлались корыта для водопоя. При этомъ во всѣхъ печахъ въ фортѣ, станицѣ и на форштадтѣ сушились сухари.

Между тѣмъ другая комиссія покупала пригоняемыхъ на мясныя порціи для войскъ барановъ, которыхъ необходимо было закупить не менѣе тысячъ трехъ—четырехъ, чтобъ обезпечить довольствіе отряда на время похода; потомъ же приобрести ихъ уже было бы невозможно.

А на этой именно статьѣ довольствія войскъ и должны были главнѣйшимъ образомъ основываться всѣ наши надежды и исключительное вниманіе и заботливость,—для того, чтобъ люди были всегда здоровы и сыты, такъ какъ прочее довольствіе зависѣло отъ верблюдовъ, числа и силы ихъ, и при усиленномъ падежѣ мы могли уменьшить это довольствіе, увеличивая отпускъ мяса, шедшіе же для сего за отрядомъ бараны никакихъ перевозочныхъ средствъ не требовали.

Вспоминая всю эту кипучую тогда въ фортѣ дѣятельность, съ 5-го по 25-е марта, нельзя не отнестись безъ глубочайшей признательности ко всѣмъ служащимъ и живущимъ въ фортѣ, такъ какъ только ихъ похвальному сочувствію и исполнѣн безкорыстному содѣйствію, которое они выказали въ этомъ дѣлѣ, мы обязаны тѣмъ, что за эти три недѣли имѣли крайне необходимыя намъ вещи, которыхъ потомъ въ Киндерляхъ достать и сдѣлать было невозможно уже, а именно: 1055 исполнѣ исправныхъ выючныхъ верблюжьихъ сѣделъ съ потниками, выючными веревками, недоузками, болѣе сотни большихъ деревянныхъ корытъ для водопоя верблюдовъ и лошадей, нѣсколько десятковъ большихъ и малыхъ кожаныхъ копокъ, съ приспособленіемъ ихъ для подъема воды посредствомъ блоковъ (деревянныя и желѣзныя ведра для подъема воды оказались непрактичными: первыя разсыхаются, а вторыя подвержены ржавчинѣ), исправлено было нѣсколько тысячъ холщевыхъ мѣшковъ, исправленъ весь повозочный обозъ и часть сбруи, приобретено и сдѣ-

¹⁾ На бѣду, у здѣшнихъ торговцевъ оказалось весьма немного войлоковъ, и пришлось для сѣделъ порѣзать часть кибиточныхъ войлоковъ пришедшихъ въ негодность.

лано, сколько было возможно, бурдюковъ, боченковъ и баклагъ для перевозки воды, по крайней мѣрѣ, ведеръ на тысячу, исправлены все бывшія еще сколько-нибудь годныя кибитки и палатки, при чемъ подѣланы были еще и разныя другія мелочи, которыхъ теперь не упомнишь, но которыя были крайне необходимы въ предстоящемъ намъ тяжеломъ степномъ походѣ. Словомъ, сердце радовалось, смотря, какъ все это быстро дѣлалось. Работа буквально кипѣла въ рукахъ cadaго.

Но, кромѣ всего этого, у насъ была въ то время еще и другая важная работа,—при экспедиціонномъ Мангишлакскомъ отрядѣ признано было весьма полезнымъ и даже необходимымъ, какъ для самаго края, такъ и для отряда, сформировать туземную милицію изъ вліятельныхъ и доказавшихъ свою преданность киргизъ, въ двѣсти всадниковъ, въ виду того, что намъ предстояло движеніе по пути, по которому отряды наши еще никогда не ходили и который поэтому вполне извѣстенъ могъ быть только однимъ туземцамъ, знающимъ всѣ мѣстныя условія, второстепенныя дороги и могущимъ служить для насъ лучшими проводниками при движеніи безъ видимой дороги, по извѣстному лишь направленію. Затѣмъ только при содѣйствіи милиціи этой возможно было поддерживать связь съ отдѣльными эшелонами нашего отряда, а также открывать и поддерживать сношенія съ отрядами Оренбургскимъ и Красноводскимъ, на значительномъ разстояніи, наконецъ, только посредствомъ этой же милиціи возможно было поддерживать постоянную связь отряда съ предполагавшимися промежуточными опорными складочными пунктами и съ главнымъ киндерлійскимъ складомъ, и такимъ образомъ мы могли доставлять возможно частыя свѣдѣнія изъ отряда, какъ изъ глубины степей, такъ потомъ и изъ Хивы.

Какъ ни затруднительно было въ то время и при тѣхъ обстоятельствахъ пріискать столько надежныхъ людей изъ среды киргизъ, особенно для движенія и дѣйствія противъ Хивы, къ которой киргизы до того оказывали видимое сочувствіе и имѣли постоянно политическое и религіозное влеченіе,—но и это затрудненіе, съ помощію Божіею, удалось намъ преодолѣть, и, ко времени выступленія отряда, мы имѣли необходимое число, какъ милиціонеровъ, такъ и вожаковъ для верблюдовъ, за плату тѣмъ и другимъ по десяти рублей въ мѣсяцъ и по два фунта муки на человѣка въ сутки. Находившимся же при отрядѣ нѣсколькимъ самымъ почетнымъ бѣямъ назначена была бѣольшая плата, въ видахъ той пользы какую мы могли имѣть отъ нихъ и того вліянія, какое они имѣли на остальныхъ милиціонеровъ и вожаковъ.

Одно только насъ уже тогда начинало сильно смущать,—это наши верблюды. Какъ мы ни ухаживали за ними, какъ ни заботились объ нихъ,—кормили ихъ и сѣномъ, и лепешками изъ муки съ солью—но вслѣдствіе приведенныхъ выше причинъ и изнуренія отъ зимней безкормицы, форсированнаго движенія отряда на Бузачи и оттуда къ форту, въ концѣ января

и въ началѣ марта, а также и вслѣдствіе весьма скуднаго, въ ближайшихъ окрестностяхъ форта, подножнаго корма, они продолжали падать не по днямъ, а по часамъ. Ихъ и безъ того уже было у насъ весьма мало, а тутъ еще, вслѣдствіе падежа, каждый вечеръ не досчитывались по нѣсколь- ку штукъ.

Съ 4 февраля, когда отрядъ вернулся съ Бузачей, и по 25 марта, когда выступилъ изъ форта въ Киндерли, ихъ пало около семидесяти штукъ, до тридцати—были такъ слабы, что едва передвигали ноги, и ихъ пришлось оставить въ фортѣ.

Къ 25 марта части войскъ Мангишлякскаго отряда, находившіяся въ фортѣ, были уже вполне снаряжены и готовы къ походу.

Въ день Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы отслужено было напут- ственное Господу Богу молебствіе, и затѣмъ колонна изъ двухъ ротъ один- надцатой и четвертой стрѣлковой 81-го пѣхотнаго Апшеронскаго Его Им- ператорскаго Высочества Великаго князя Георгія Михайловича полка и двухъ сотенъ—четвертой Кизляр-Гребенскаго и четвертой Дагестанскаго конно-иррегулярнаго полковъ выступила въ Киндерли на сборный пунктъ всего экспедиціоннаго отряда. Четвертая стрѣлковая рота отправилась туда со мною на шхунѣ «Шахъ-Иранъ», взявшей столько казенныхъ тяжестей и продовольствія, что не только всѣ трюмы были полны, но и палуба бук- вально была завалена чуть не до половины мачтъ разнымъ грузомъ. Один- надцатая же рота и обѣ сотни со всѣми семьюстами пятьюдесятью верблю- дами, навьюченными частію взятымъ изъ форта довольствіемъ, а частію разными походными принадлежностями, направились въ Киндерли сухимъ путемъ, по берегу моря (до трехъ сотъ верстъ).

Но, передъ самымъ выступленіемъ этой колонны, здѣсь получены были новыя, весьма важныя, депеши командующаго арміею къ командую- щему войсками, коими требовалось всевозможныхъ усилій и чрезвычайной энергіи и дѣятельности, чтобъ собрать здѣсь возможно большее число вер-блюдовъ и двинуть изъ Мангишлака къ Хивѣ отрядъ въ усиленномъ противъ предполагавшагося прежде составѣ.

Приведемъ здѣсь нѣкоторыя выдержки изъ этихъ депешъ:

15 марта № 1375: «Отрядъ полковника Маркозова, за недостаткомъ перевозочныхъ средствъ, не можетъ двинуться въ предположенномъ составѣ. Главное движеніе къ Хивѣ кавказскихъ войскъ должно быть сдѣлано изъ Мангишлака, куда полагаю перевезти часть войскъ и продовольствія изъ Красноводска. Операционный базисъ Киндерли».

Того же числа № 1400: «Успѣхъ движенія Мангишлякскаго отряда и вѣроятно всего предпріятія противъ Хивы зависитъ отъ собранія перево- зочныхъ средствъ на Мангишлякѣ. Увѣренъ, что для этого будетъ сдѣлано все возможное».

16 марта № 1505: «Главное дѣло въ верблюдахъ. Для ихъ сбора должны быть употреблены всѣ средства, общающія успѣхъ. Мы должны сдѣлать все возможное для оказанія скорѣйшаго и существеннаго содѣйствія Хивинской экспедиціи и со стороны Кавказа и, насколько въ этомъ успѣемъ, настолько окажемъ пользу дѣлу, двинемъ изъ Манишлака что и когда возможно. Но надобно силиться сдѣлать все возможное»¹⁾).

Эти замѣчательныя, полная энергіи, слова невольно отразились на всѣхъ насъ. Но главное дѣло было въ верблюдахъ, а ихъ было слишкомъ мало. Несчастіе съ этими животными преслѣдовало насъ: во время движенія означенной выше колонны въ Киндерли пристало и пало ихъ еще около трехъ сотъ штукъ. Нужно было употребить чрезвычайныя усилія, чтобы пополнить эту убыль и добыть еще нѣсколько сотъ ихъ, надо было «силиться сдѣлать все возможное».

Къ 28-му числу шхуна «Шахъ-Иранъ», а также и пришедшія одновременно съ нею въ Киндерли изъ Петровска съ войсками и продовольствіемъ шхуны «Волга» и «Армянинъ» выгрузились и всѣ три отправились въ Петровскъ за новыми войсками и довольствіемъ для нихъ.

Выгрузка была весьма затруднительная. Пристань доставлена еще не была. За мелководіемъ берега, лодки останавливались саженьхъ въ десяти. Пришлось переносить все по водѣ на рукахъ. Кое-какъ изъ кустарника, морской травы и песку сдѣлали временную дамбу, къ которой хотя лодки и приставали, но дамбу эту ежечасно приходилось исправлять²⁾).

На берегу, у колодца Порсу-Бурунъ, въ это время находились: прибывшая изъ форта четвертая стрѣлковая рота Апшеронскаго полка, польсотни Кизляро-Гребенскаго полка, прибывшія изъ Петровска, восьмая и десятая роты Самурскаго полка, сотня Сунженскаго и польсотни Владикавказскаго полковъ.

Мелкія команды отъ этихъ сотенъ немедленно были разосланы въ разныя стороны, для сбора верблюдовъ,—одна, подъ начальствомъ подполковника генеральнаго штаба Скобелева, за озеро Каунды (около пятидесяти верстъ), другая, подъ начальствомъ сотника Старицкаго, къ заливу Карабугазъ (до ста двадцати верстъ) и третьи, подъ начальствомъ есаула Афанасьева, къ колодцу Чинжиръ, между заливомъ Александръ-баемъ и колодцемъ Сумса (семьдесятъ верстъ).

¹⁾ Подчеркнуто въ подлинникѣ.

Примѣч. В. А.

²⁾ Берегъ здѣсь состоитъ изъ глубокаго сыпучаго песку; подлѣ много кустовъ гребеншука. Воды весьма много, и, хотя она солоновата и имѣетъ сѣрнистый запахъ, но здорова. Вездѣ, гдѣ угодно ройте,—на глубинѣ сажени будетъ вода. Надо полагать, что это та же морская вода, профильтрованная черезъ песокъ и мелкій ракушникъ. Замѣчательно, что по узкой песчаной косѣ Ада, защищающей Киндерлійскій заливъ съ запада, со стороны моря, вода въ такихъ же неглубокихъ колодцахъ почти вездѣ прѣсная, хотя подлѣ, саженьхъ въ двадцати—тридцати, по обѣимъ сторонамъ этихъ колодцевъ,—море.

Примѣч. автора.

Въ то же время начальнику колонны, слѣдовавшей изъ форта, приказано было съ этою же цѣлію, по пути слѣдованія колонны, разсылать въ стороны, верстъ за двадцать—тридцать, казачьи разъѣзды, а въ кочевьѣ туркменъ для этого же посланы были наибъ ихъ, Мамедъ-Пана, (къ пескамъ Крымъ-Ярыкъ, у Карабугаза), и старшина Машрекъ, въ пески Кизыль-Адырь. Милиціонеры и всадники команды разсылныхъ направлены были для сего на Бузачи и въ горы Кара-тау.

Такимъ образомъ удалось добыть слишкомъ четыреста верблюдовъ, и только этими крайними усиліями войскъ мы могли пополнить убыль въ нихъ происшедшую при переходѣ изъ форта въ Киндерли, такъ что, при выступленіи изъ Киндерли, мы могли располагать тысячею верблюдовъ, считая въ томъ числѣ и повозочный транспортъ, могущій поднять тяжести около сотни верблюдовъ.

Между тѣмъ большая парусная шхуна «Эльборусъ» доставила построенную, по распоряженію командующаго войсками, въ Баку пристань, но войти въ заливъ не могла, и пристань эта доставлена была къ берегу только при содѣйствіи паровой шхуны «Каспій», доставившей для отряда довольствіе изъ Астрахани.

Въ два—три дня, при чрезвычайномъ усиліи войскъ, пристань эта была выгружена, передѣлана, примѣняясь къ Киндерлійскому побережью, имѣющему весьма неровное дно, (въ одномъ мѣстѣ глубже, въ другомъ—мельче) и поставлена такъ, что нѣкоторыя не глубоко сидящія шхуны могли приставать къ самой пристани. Лодки же могли приставать къ оной во всякое время безпрепятственно, при чемъ съ первымъ же рейсомъ доставлены были въ Киндерли изъ Петровска, по приказанію командующаго войсками, двѣ большія выгрузныя лодки, поднимающія до пяти сотъ пудовъ.

По окончаніи постройки пристани, немедленно были направлены впередъ двѣ роты,—четвертая стрѣлковая Апшеронскаго полка и Самурскаго подъ начальствомъ капитана Бекузарова, для занятія опорнаго пункта въ Бишъ-Актахъ и устройства въ немъ редута, при чемъ отправлено было туда на ста верблюдахъ овса, съ тѣмъ, чтобы верблюды эти успѣли вернуться въ Киндерли ко времени выступленія отряда.

Ко времени прибытія изъ Петровска, 2-го и 3-го апрѣля, втораго транспорта войскъ и продовольствія, на паровыхъ шхунахъ «Михаиль», «Иранъ», «Тамара», «Армянинъ» и «Волга», все было готово, чтобы шхуны эти, доставившія шесть Апшеронскихъ ротъ, саперную команду, полъ-сотни Владикавказскаго, сотню Ейскаго полковъ и часть артиллеріи, съ грузомъ продовольствія, были бы выгружены сколь можно поспѣшнѣе и часть ихъ могли быть снова направлены въ Петровскъ, за остальнымъ грузомъ и войсками.

Съ Апшеронцами прибылъ къ отряду и священникъ, вслѣдствіе чего немедленно приступили къ сооруженію походной церкви,—изъ досокъ, под-

товаринъ ¹⁾ и брезентовъ,—въ которой мы и встрѣтили Свѣтлое Христово Воскресеніе.

Съ 5 апрѣля начали прибывать въ Киндерли войска изъ Красноводска и Чикишляра, бывшіе въ составѣ Красноводскаго отряда. На пароходѣ «Князь Барятинскій», имѣвшемъ на буксирѣ большое транспортное судно «Киргизъ», и на шхунахъ «Туркменъ», «Горчаковъ», «Милютинъ» «Иранъ» и «Россія» (послѣднія двѣ общества «Лебедь») доставлено было восемь ротъ 84-го пѣхотнаго Ширванскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Константиновича полка, третья сотня Дагестанскаго конно-иррегулярнаго полка, два нарѣзныхъ орудія и три ракетныхъ станка, при чемъ для людей и лошадей доставлено было полное четырехмѣсячное довольствіе.

Къ 10 апрѣля всѣ войска, назначенныя въ составъ усиленнаго Мангишлакскаго экспедиціоннаго отряда—восемнадцать ротъ, шесть сотенъ, саперная команда, десять орудій и три ракетныхъ станка—были доставлены въ Киндерли и обезпечены довольствіемъ, прибывшія изъ Дагестана и форта—на три мѣсяца, а изъ Красноводскаго отряда—на четыре.

Вся забота, всѣ труды и хлопоты по снаряженію и направленію войскъ Мангишлакскаго экспедиціоннаго отряда лежали главнѣйшимъ образомъ на штабѣ войскъ Дагестанской области.

Распоряженіе объ экспедиціи получено было въ Шурѣ совершенно неожиданно, когда ничего подъ рукой не было; продовольственные запасы, еще прежде заготовленные въ Дагестанѣ, были отправлены въ Красноводскъ. Окружный интендантъ сообщилъ, что ранѣе, какъ въ концѣ марта, съ открытіемъ навигаціи съ Астраханью, доставить отряду никакого довольствія невозможно. Необходимо было поэтому все разыскать и пріобрѣсть на мѣстѣ. Съ другой стороны, необходимо было назначенныя въ экспедицію изъ Дагестанской и Терской областей войска—восемь ротъ, три сотни, восемь орудій—заблаговременно стянуть въ Петровскъ и запрячь, для перевозки ихъ, необходимое число паровыхъ и парусныхъ судовъ, обратившихся, между тѣмъ, уже къ частнымъ грузамъ. Но при этомъ, кромѣ продовольствія, необходимо было обезпечить экспедиціонныя войска и другими необходимыми потребностями, устроить медицинскую часть, устроить порядокъ по продовольственной и хозяйственной части, устроить штабъ отряда, снабдить средствами для подъема воды, для перевозки оной, для исправленія испорченной воды и проч., и проч.

Для того, чтобы сдѣлать все это въ такое короткое время (пять недѣль) и сдѣлать, какъ увидимъ ниже, съ такою предусмотрительностью и заботливостью ко всѣмъ мельчайшимъ подробностямъ и случайностямъ труднаго степного похода, нужно было много усилій, труда и энергіи.

¹⁾ Толстыя жерди, употребляемая какъ подстилка подъ кладь.

Начнемъ съ перевозки.

Вслѣдствіе требующейся крайними военными обстоятельствами чрезвычайно спѣшной доставки въ Киндерли почти одновременно войскъ изъ Петровска, Чижишляра и Красноводска съ трехъ и четырехъ-мѣсячнымъ довольствіемъ, командующій войсками призналъ необходимымъ привлечь къ этому дѣлу почти всѣ паровыя средства общества «Кавказъ и Меркурій» и товарищество «Лебедь», чтобы покончить это дѣло заразъ.

И надо отдать полную справедливость названнымъ обществамъ, что они, по первому же востребованію, въ сознаніи важности дѣла, оказали въ этомъ случаѣ военному вѣдомству безоговорочно полное и всевозможное отъ нихъ содѣйствіе, хотя это и было самое выгодное время для ихъ частныхъ грузовъ. Управляющій морскимъ дѣломъ общества «Кавказъ и Меркурій» мало того, что предложилъ на это время въ распоряженіе командующаго войсками всѣ бывшія въ его распоряженіи паровыя и парусныя средства, но и самъ прибылъ въ Киндерли, чтобы на мѣстѣ слѣдить за успѣхомъ сплава въ Киндерли войскъ и довольствія для нихъ. Словомъ, за эти двѣ—три недѣли изъ всѣхъ паровыхъ коммерческихъ судовъ Каспійскаго моря только одно не было въ Киндерляхъ,—пароходъ «Великій Князь Константинъ», прочія же тринадцать паровыхъ судовъ вышепоименованныхъ и два транспортных судна «Эльборусъ и Киргизъ» по нѣскольку разъ перебывали въ Киндерляхъ, сдѣлавъ съ войсками, въ общей сложности, до пяти тысячъ миль. Интересно бы было знать, во что именно обошлось это военному вѣдомству; но, по расчету помильной платы, можно приблизительно опредѣлить этотъ расходъ отъ двадцати пяти до тридцати тысячъ рублей.

Продовольствіе для Мангишлакскаго экспедиціоннаго отряда заготовлено было и доставлено въ Киндерли для войскъ, прибывшихъ изъ Петровска и форта—на три, а для прибывшихъ изъ Красноводскаго отряда—на четыре мѣсяца, на основаніи положенія Окружнаго Совѣта кавказскаго военного округа 6-го мая 1870 года, въ слѣдующей пропорціи на одного человѣка въ день:

Сухарей—по два фунта.

Крупъ—полъ-фунта.

Капусты—пятьдесятъ золотниковъ.

Муки—четыре золотника.

Масла—пять золотниковъ.

Соли—тринадцать золотниковъ.

Уксусу—пять чаръ въ мѣсяцъ.

Перцу—шестнадцать сотыхъ золотника.

Лавроваго листу—шестнадцать сотыхъ золотника.

Луку—четыре золотника.

Чесноку—одному золотнику.

Крупъ ячныхъ и пшленныхъ—тридцать два золотника.

Полугару—одной чарѣ.

На мясныя порціи, какъ уже сказано выше, было куплено такое количество барановъ, чтобъ менѣ фунта въ день люди не получали.

Для лошадей овса было доставлено: на верховыхъ по четыре гарнца въ день, а для артиллерійскихъ—по пяти гарнцевъ, въ виду того, что сѣно лошади эти не могли вовсе получать, а подножного корма не было.

Сверхъ сего, чаю и сахару закуплено было ¹⁾ для отряда, въ пропорціи, на основаніи опытовъ, производимыхъ въ Шурѣ, въ четвертомъ стрѣлковомъ и шестнадцатомъ линейномъ батальонахъ, а именно: на одного человека, на два мѣсяца,—по $12\frac{1}{5}$ золотника чаю и по одному фунту сахару.

Но, принимая во вниманіе недостатокъ перевозочныхъ средствъ и то, что самое главное и необходимое довольствіе для войскъ—мясо—вслѣдствіе чрезвычайной дороговизны барановъ и падежа ихъ, изъ числа уже купленныхъ для отряда, обходилось много дороже подрядной цѣны на мясо (изъ которой интендантство просило не выходить), признано было необходимымъ часть приведеннаго выше довольствія, не особенно необходимаго войскамъ, сократить, лишь бы не уменьшать количества опредѣленнаго войскамъ мяса, какъ продукта наиболѣе здороваго, наиболѣе питательнаго и не требующаго никакихъ перевозочныхъ средствъ.

Въ этихъ соображеніяхъ признано было вполне возможнымъ и достаточнымъ—изъ доставленнаго довольствія на время предстоящаго движенія отряда въ предѣлы Хивинскаго ханства (только на время похода) установить слѣдующую суточную дачу продовольствія для людей и лошадей ²⁾:

На одною человѣка въ день:

Сухарей—полтора фунта, такъ какъ опытъ показалъ, что въ жару, въ трудныхъ степныхъ походахъ, люди болѣе не могутъ сѣсть.

Крупъ—полъ-фунта.

Сала (вмѣсто масла)—десять золотниковъ.

Соли—тринадцать золотниковъ.

Кислоты, вмѣсто уксуса,—одинъ три пятыхъ золотника.

Спирту—три чары въ мѣсяцъ, такъ какъ спиртъ, въ степныхъ походахъ, особенно въ жаркое время, положительно вреденъ: онъ сначала возбуждаетъ и согрѣваетъ организмъ, а впослѣдствіи ослабляетъ.

Перцу—восемнадцать сотыхъ золотника.

Мяса назначено было не менѣ одного фунта въ день на человѣка.

Капусту невозможно было взять, потому что доставлена была квашеная, неудобная для перевозки; сухой не было. Масло тоже не взято, вслѣдствіе того, что оно отъ жары растопилось бы и, какъ ни были бы исправны боченки, вытекло бы. Оба эти продукта неудобны и невозможны

¹⁾ Фунтъ чаю—1 руб. 20 коп., пудъ сахару—10 руб.

Примѣч. автора.

²⁾ Приказъ по отряду отъ 2 апрѣля за № 2-мъ.

Примѣч. автора.

въ лѣтнихъ степныхъ походахъ, сколько бы ни было перевозочныхъ средствъ. Масло при этомъ нужно только въ кашу, а есть ли время и средства варить въ степи кашу, когда для этого нѣтъ дровъ? На кизякъ же или на кореньяхъ травъ (обычномъ степномъ топливѣ) едва можно сварить и простую похлебку или заварить чай.

По той же причинѣ не были взяты и крупа ячная, пшенная, а также горохъ и фасоль. Послѣдніе продукты ужъ совершенно бесполезны въ степномъ походѣ, такъ какъ они трудно и долго варятся.

Лукъ и чеснокъ весьма бы были полезны и необходимы; но этого продукта доставлено было весьма мало, такъ что едва хватило для всадниковъ Дагестанскаго конно-иррегулярнаго полка, для которыхъ лукъ и чеснокъ составляютъ необходимую приправу въ ихъ хинкалахъ.

Суточная дача овса назначена была (по неимѣнію сѣна) для лошадей казачьихъ и всадниковъ—по четыре гарнца на лошадь, а для артиллерійскихъ лошадей—по пяти гарнцевъ.

Все довольствіе въ означенной пропорціи предложено было принять въ каждую роту, сотню и въ каждую отдѣльную команду заблаговременно, тщательно уложивъ и упаковавъ оное въ тюки, полагая на каждого верблюда не болѣе пятнадцати пудовъ груза.

При экспедиціонномъ отрядѣ предложено было открыть походное лазаретное отдѣленіе на пятьдесятъ человѣкъ больных¹⁾. Всѣ необходимыя для сего госпитальныя вещи—бѣлье и одежда, и, въ половинномъ количествѣ, посуда—были доставлены въ Киндерли изъ петровскаго госпиталя. Въ отрядъ назначены были четыре врача съ необходимымъ числомъ фельдшеровъ. Вообще, всѣми медикаментами, медицинскими и госпитальными средствами, отрядъ былъ обезпеченъ вполне, имѣя таковыя средства еще и при каждой ротѣ отъ полковыхъ лазаретовъ, такъ что, сверхъ походнаго лазаретнаго отдѣленія, было открыто таковое и при Киндерлійскомъ опорномъ пунктѣ, для помѣщенія въ ономъ больныхъ съ опорныхъ пунктовъ, впредь до отправки ихъ, на срочныхъ шхунахъ (въ недѣлю разъ) въ петровскій госпиталь. Для помѣщенія больныхъ, взяты были изъ форта войлочные кибитки, для перевозки же больныхъ и раненыхъ имѣлись при отрядѣ нѣсколько дрогъ.

Сверхъ обыкновенныхъ медикаментовъ, старшему врачу отряда высланы были всѣ необходимыя реагенты²⁾ для анализа воды и открытія въ оной какой либо порчи или отравы, къ чему обыкновенно прибѣгаютъ туркмены и хивинцы во время войны. Какъ старшему, такъ и прочимъ врачамъ при-

¹⁾ Предписаніе командующаго войсками 27 марта № 1523.

Примѣч. автора.

²⁾ Тоже, что реактивъ,—вещество, позволяющее узнать химически качество испытываемаго тѣла.

Примѣч. В. А.

слана была подробная инструкция, какимъ образомъ открывать и уничтожать отраву и исправлять воду ¹⁾).

Какъ лучшее противоядіе, при отрядѣ находились нѣсколько дойныхъ верблюдицъ. При этомъ изъ лазарета форта Александровскаго взяты были, на случай надобности, всѣ имѣвшіеся консервы, а также сто семьдесятъ пять банокъ сгущеннаго молока, двѣсти фунтовъ бульона Либиха и тридцать пять банокъ суповыхъ кореньевъ.

Темиръ-ханъ-шуринское мѣстное управленіе Общества Краснаго Креста попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ выслало въ отрядъ пріобрѣтенныя покупкою разныя вещи и припасы необходимые для больныхъ и раненыхъ, а также и деньгами сто пятьдесятъ рублей, для оказанія имъ, въ случаѣ надобности, пособія.

Всѣ люди, назначенные въ походъ, привезли съ собой полушубки, мундиры второго и третьяго сроковъ, по двѣ, даже по три, пары сапогъ и гимнастическія рубашки. Но, по недостатку перевозочныхъ средствъ, приказано было полушубковъ и мундировъ третьяго срока не брать вовсе.

Въ виду же того, что опытъ предшествовавшихъ рекогносцировокъ показалъ, что обыкновенные солдатскіе сапоги для степныхъ походовъ, особенно по раскаленному песку и во время зноя, неудобны, (кожа чрезвычайно сохнетъ, грубѣетъ и третъ ноги, а главное, что обувь, вообще, при такихъ условіяхъ, скоро изнашивается, а при продолжительности похода—ее невозможно исправить) предложено было всѣмъ начальникамъ частей войскъ озаботиться, чтобы, сверхъ сапогъ, люди имѣли еще нѣчто въ родѣ башмаковъ, чевяковъ, сандалій,—или даже простыхъ русскихъ лаптей, въ чемъ и оказано было имъ денежное вспомошествованіе ²⁾). Въ бытность въ Хивѣ, практичность этой обуви, при которой солдатъ идетъ легко и свободно, признана была и командующимъ дѣйствовавшими въ Хивѣ войсками.

Для обезпеченія войскъ Мангишлякскаго экспедиціоннаго отряда лагерь, независимо (отъ) взятаго изъ полковъ, высланы были въ Киндерли новыя переносныя палатки французскаго образца—двадцать офицерскихъ и пятьсотъ солдатскихъ, по одной на шесть нижнихъ чиновъ,—съ тѣмъ, чтобъ лагерь, взятый изъ полковъ, за исключеніемъ офицерскихъ палатокъ, былъ возвращенъ въ штабъ-квартиры ³⁾).

Войска-же, оставшіеся на опорныхъ пунктахъ по климатическимъ условіямъ, для предотвращенія могущей развиться между ними болѣзненности, отъ чрезвычайнаго зноя, были снабжены войлочными кибитками,

¹⁾ Предписаніе командующаго войсками отъ 24 марта № 1524 и 29 марта № 1570.

Примѣч. автора.

²⁾ Предписаніе командующаго войсками 23 марта № 1417.

Примѣч. автора.

³⁾ Предписаніе командующаго войсками 9 апрѣля за № 1810.

Примѣч. автора.

доставленными изъ форта Александровскаго ¹⁾. Солдатскія французскія палатки, оставшіяся излишними, по распредѣленію ихъ между частями Мангишлакскаго экспедиціоннаго отряда, должны были быть перевезены въ Хиву и доставлены въ распоряженіе командующаго дѣйствовавшими тамъ войсками, для распредѣленія ихъ между ними по его усмотрѣнію ²⁾; но вслѣдствіе крайняго недостатка въ перевозочныхъ средствахъ, это не могло быть исполнено. Мы взяли въ походъ только по одной офицерской палаткѣ, для каждаго штабъ-офицера и для больныхъ, и по двѣ солдатскихъ палатки на роту, сотню и артиллерію и на другія мелкія команды, собственно для офицеровъ и больныхъ. Остальныя палатки были оставлены въ Киндерляхъ, при чемъ вообще приказано было оставить всѣ тяжести, безъ коихъ можно было обойтись и въ коихъ не предстояло особенно крайней необходимости. Даже начальникомъ отряда и его штабомъ возвращены были всѣ излишнія походныя принадлежности, составлявшія, такъ сказать, роскошь въ походѣ и безъ коихъ обойтись было можно, какъ то: желѣзныя походныя кровати, складные столы, стулья и проч. Большинство офицеровъ взяли только съ собою однѣ шерemetныя сумы и довольствовались изъ ротныхъ котелковъ. Нѣкоторые изъ кавалерійскихъ офицеровъ, нагрузивъ своихъ лошадей овсомъ, пошли пѣшкомъ. Словомъ хотя мы и были снабжены, въ Киндерляхъ, всѣмъ со всевозможною тщательностію, заботливостію и предусмотрительностію, — замѣчательнымъ особенно при томъ короткомъ срокѣ, какой имѣли на снаряженіе отряда, — но, вслѣдствіе крайняго недостатка въ верблюдахъ, выступили изъ Киндерлей совершенными спартанцами, вполнѣ по-кавказски, отъ перваго до послѣдняго спали на голой землѣ, на одномъ войлокѣ, имѣя сѣдло подъ головой, укрываясь — плащемъ или буркой.

Для обезпеченія войскъ посудой, для перевозки за отрядомъ воды на большихъ безводныхъ пространствахъ, сверхъ боченковъ, баклагъ и бурдюковъ имѣвшихся уже при войскахъ, взятыхъ изъ штабъ-квартиры и доставленныхъ изъ форта, высланы были еще изъ Шуры и Петровска до восьми-десяти бурдюковъ ³⁾, вмѣстительностію среднимъ числомъ по восьми ведеръ въ каждомъ, каковыя и распредѣлены между частями войскъ выступающаго отряда, по мѣрѣ надобности.

Изъ Красноводскаго отряда должны были быть высланы три колодца Нортонa, но полученъ былъ всего одинъ и тотъ безъ самой главной принадлежности — безъ бурава.

Изъ Тифлиса направлена была саперная команда съ понтонами, для переправы черезъ арыки, но такъ какъ въ степи понтоны не нужны, а въ

¹⁾ Предписаніе командующаго войсками отъ 9 апрѣля за № 1810.

Примѣч. автора.

²⁾ То-же. Примѣч. автора.

³⁾ Предписаніе командующаго войсками Дагестанской области отъ 5-го апрѣля за № 1742 и 24 марта за № 1412.

Примѣч. автора.

Хивѣ подлѣ всѣхъ значительныхъ ярыковъ и канавъ имѣются сады и лѣсъ, коими и можно пользоваться для устройства переправы черезъ нихъ, посредствомъ мостовъ на козлахъ, то вслѣдствіе этого и недостатка перевозочныхъ средствъ понтоны были оставлены.

Патронами и боевыми артиллерійскими снарядами предполагалось снабдить выступавшія въ экспедицію войска въ двойномъ комплектѣ, но, какъ непремѣнная цѣль Мангишлакского отряда была присоединеніе къ Оренбургскому отряду внѣ хивинскихъ предѣловъ,—при чемъ до этого значительныхъ дѣлъ съ непріателемъ не могло быть, при Оренбургскомъ же отрядѣ слѣдовалъ паркъ съ тройнымъ комплектомъ патроновъ и снарядовъ, а ружья (скорострѣльные винтовки Карлея) и орудія (четырёхъ-фунтовыя наръзныя, заряжающіяся съ казны) въ обоихъ отрядахъ были одинаковыя,—то, въ виду недостатка перевозочныхъ средствъ, признано было возможнымъ ограничиться однимъ комплектомъ патроновъ и боевыхъ снарядовъ.

Передъ выступленіемъ въ походъ въ распоряженіе начальника отряда высланы были слѣдующія суммы:

На расходы по покупкѣ и найму верблюдовъ и на другія
необходимыя потребности по отряду 55,000 руб.

На покупку барановъ на мясныя порціи войскъ экспеди-
ціоннаго отряда 19,237 »

На экстраординарные расходы въ безотчетное распоряженіе
начальника отряда 5,000 »

Итого 79,237 руб.

Сверхъ сего, подполковникомъ генеральнаго штаба Филипповымъ до-
ставлено было въ февралѣ мѣсяцѣ:

Для найма верблюдовъ Красноводскому отряду 30,000 руб.

И еще взято было изъ форта до тридцати тысячъ рублей податного
кибиточнаго и другихъ по Мангишлаку сборовъ; но, за высылкою означен-
ныхъ выше суммъ, въ деньгахъ этихъ уже надобности не было.

Затѣмъ командующій войсками, признавая весьма полезнымъ и даже
необходимымъ организовать штабъ Мангишлакского экспедиціоннаго отряда,
изволилъ назначить присланнаго въ отрядъ, по распоряженію Его импера-
торскаго Высочества главнокомандующаго кавказскою арміею, въ качествѣ
офицера генеральнаго штаба, старшаго адъютанта штаба кавказскаго во-
еннаго округа—подполковника генеральнаго штаба Гродекова,—завѣдыва-
ющимъ отряднымъ штабомъ.

Остальной затѣмъ составъ чиновъ отряднаго штаба организованъ былъ
слѣдующимъ образомъ: состоящій для особыхъ порученій при командующемъ
войсками Дагестанской области штабсъ-капитанъ Шкуринскій—завѣдываю-
щимъ хозяйственною и денежною казначейскою частію отряда, коему и
переданы были всѣ означенныя выше суммы; адъютантъ командующаго вой-

сками Дагестанской области штабс-капитанъ Бейеръ—для занятій по строевой части; генеральнаго штаба подполковникъ Скобелевъ—въ качествѣ офицера генеральнаго штаба; состоящіе при Его Императорскомъ Высочествѣ главнокомандующемъ кавказскою арміею ротмистръ Алихановъ ¹⁾ и капитанъ князь Меликовъ—въ распоряженіе начальника отряда.

Начальникомъ кавалеріи въ отрядѣ назначенъ былъ командиръ Дагестанскаго конно-иррегулярнаго полка полковникъ Теръ-Асатуровъ, а начальникомъ артиллеріи—командиръ второй батареи 21-ой артиллерійской Его Высочества бригады подполковникъ Бумескій. Подполковнику же генеральнаго штаба Пожарову, на основаніи телеграммы начальника окружнаго штаба, поручено было завѣдываніе Ширванскими ротами.

При отрядномъ штабѣ состояли: для производства съемокъ—присланный изъ военно-топографическаго отдѣла кавказскаго военного округа клас-сный топографъ Непринцевъ, на коего возложено было и производство метеорологическихъ наблюденій ²⁾; чиновникъ интендантскаго вѣдомства надворный совѣтникъ Мищенко—для завѣдыванія продовольственною частію въ отрядѣ; старшій отрядный врачъ Одаховскій и священникъ Дагестанскаго полка Варашкевичъ.

Для завѣдыванія порядкомъ въ обозѣ назначены были кавказскаго линейнаго № 14 батальона поручикъ Юлинецъ и прапорщикъ Зейпаль-бекъ.

Для завѣдыванія опорными складочными пунктами назначенъ былъ Дженгутовскій наибъ-маіоръ Навроцкій, а для завѣдыванія лошадинымъ, воловьимъ и верблюжьимъ транспортами опорныхъ пунктовъ—состоящій по кавалеріи капитанъ Лавреловъ.

При отрядномъ штабѣ состоялъ тоже присланный по Высочайшему повелѣнію для участвованія въ хивинской экспедиціи прусской службы поручикъ 8-го гусарскаго полка фонъ-Штуммъ. (Генеральнаго Штаба).

Изъ приведеннаго выше очерка распоряженій командующаго войсками Дагестанской области по снаряженію и снабженію всѣмъ необходимымъ Мангишлакскаго экспедиціоннаго отряда видно, до какой степени тщательно и заботливо былъ сформированъ и снабженъ этотъ отрядъ всѣмъ необходимымъ, и если впослѣдствіи и не все возможно было исполнить, какъ предполагалось, то единственно по краткости времени и вслѣдствіе крайне неблагоприятно сложившихся предшествовавшихъ обстоятельствъ, помѣшавшихъ намъ добыть необходимое для того число перевозочныхъ средствъ.

Когда же, такимъ образомъ, всѣ необходимыя приготовленія для похода были сдѣланы и всѣ назначенныя въ экспедицію войска собраны были у

¹⁾ Позже—герой боя при Кушкѣ и одинъ изъ виновниковъ присоединенія Мерва. Родился въ 1846 г., скончался 3 іюля 1907 г. въ Александрополѣ.

Примѣч. В. А.

²⁾ При отрядѣ находился также, въ качествѣ волонтера, фотографъ Рудневъ.

Примѣч. автора.

Киндерлійскаго залива, получено было увѣдомленіе, что большая часть адаевскихъ ауловъ, удалившихся, послѣ бывшихъ въ концѣ января на Мангишлакѣ безпорядковъ, на Усть-Уртѣ, опасаясь движенія, съ одной стороны, Мангишлакскаго отряда, находившагося въ Бишъ-Актахъ, а съ другой стороны—Оренбургскаго отряда, слѣдовавшаго отъ бывшаго укрѣпленія Чушкакуль, сосредоточились на западной сторонѣ залива Кайдакъ, противъ бывшаго Ново-Александровскаго укрѣпленія.

Вслѣдствіе сего командированъ былъ 11-го апрѣля со сборною Терскою сотнею и командою отъ Дагестанскаго коно-иррегулярнаго полка майоръ Навроцкій къ заливу Кайдакъ, для сбора тамъ верблюдовъ, путемъ реквизиціи, отъ тѣхъ адаевскихъ ауловъ, которые до сихъ поръ не выставили еще таковыхъ для отряда, съ тѣмъ, чтобы онъ затѣмъ присоединился къ отряду въ Бишъ-Актахъ и ни въ какомъ случаѣ, безъ крайней необходимости, не прибѣгалъ бы къ оружію, развѣ только для защиты, въ случаѣ, если киргизы сами нападутъ на него.

Одновременно съ этимъ, когда уже опредѣлилось время выступленія Мангишлакскаго экспедиціоннаго отряда, изъ Киндерлей посланы были самые надежные люди изъ киргизъ, по два человѣка на четырехъ лошадяхъ, нарочными къ генералу Веревкину¹⁾ и полковнику Маркозову, съ извѣщеніемъ о времени выступленія отряда и составѣ онаго, съ приложеніемъ маршрута движенія.

Нарочные эти, при благопріятныхъ обстоятельствахъ, могли возвратиться къ отряду въ Каракинѣ или Бусага, въ концѣ апрѣля, и привезти свѣдѣнія о движеніи названныхъ двухъ отрядовъ. По послѣднимъ полученнымъ въ Киндерляхъ официальнымъ свѣдѣніямъ, отрядъ Оренбургскій могъ быть въ Урга около 1-го мая, а слѣдовательно на оконечности Айбугирскаго залива (Акъ-Чеганакъ) 5-го или 6-го числа. Къ этому же времени могъ быть тамъ и Мангишлакскій отрядъ, выступивъ изъ Киндерлей 14-го апрѣля. Красноводскій же отрядъ могъ быть у Измукшира 9-го мая. Такимъ образомъ, всѣ три отряда почти одновременно могли вступить въ предѣлы хивинскаго ханства.

Перевозочными средствами, имѣвшимися въ то время при Мангишлакскомъ отрядѣ (до тысячи верблюдовъ съ повозками), долженствовавшими поднять двухъ-мѣсячное довольствіе, опредѣлилось, что болѣе двѣнадцати ротъ пѣхоты и четырехъ сотъ всадниковъ взять изъ Киндерлей въ походъ невозможно.

¹⁾ Генералъ-лейтенантъ Николай Александровичъ Веревкинъ (1819—1878) командовалъ Оренбургскимъ отрядомъ. Послѣ Хивинской экспедиціи вступилъ въ должность наказнаго атамана Уральскаго казачьяго войска, каковую исполнялъ и раньше въ продолженіе восьми лѣтъ (1865—1873). Въ 1874 году при Веревкинѣ въ Уральскомъ войскѣ было введено новое положеніе о воинской повинности и общественномъ хозяйственномъ управленіи. Назначенный въ 1876 году членомъ комитета о раненыхъ Николай Александровичъ скончался 9 іюля 1878 года въ чинѣ генералъ-лейтенанта.

Примѣч. В. А.

Поэтому экспедиционный отрядъ окончательно составилъ:

Изъ семи ротъ Апшеронскаго полка по 120 штыковъ.

Изъ двухъ ротъ Самурскаго полка по 120 штыковъ.

Изъ трехъ ротъ Ширванскаго полка по 110 штыковъ.

Изъ шести сотенъ кавалеріи 340 коней.

Четырехъ наръбзныхъ четырехъ-фунтовыхъ съ дула заряжающихся орудій.

Двухъ горныхъ четверть-пудовыхъ единороговъ.

Трехъ ракетныхъ станковъ.

Саперной команды.

Туземной конной милиціи 100—150 человекъ.

Общая численность чиновъ этого отряда доходитъ до двухъ тысячъ человекъ.

Изъ прочихъ шести ротъ одна, Ширванская, отправлена была, по распоряженію помощника начальника окружнаго штаба, въ Красноводскъ, а другая, Апшеронская,—въ фортъ Александровскій, такъ какъ оставшіеся въ этихъ пунктахъ гарнизоны были весьма слабы и едва достаточны для обыкновеннаго караульнаго народа.

Прочими четырьмя ротами и оставшимися (въ числѣ двухсотъ пятидесяти коней) казаками и всадниками предположено было занять опорные пункты въ Киндерляхъ (двѣ роты восемьдесятъ казаковъ), въ Бишъ-Актахъ (рота и восемьдесятъ казаковъ, и одно орудіе) и въ Ильтедже, (рота, девяносто всадниковъ и казаковъ и орудіе). Два же орудія доставлены изъ Красноводска безъ лошадей, приказано было перевезти въ Петровскъ.

Въ экспедиционный дѣйствующій отрядъ избраны были люди наиболѣе здоровые и бодрые, а казаки и всадники, сверхъ сего, и наиболѣе добронконные.

За все время сбора войскъ у Киндерлійскаго залива, въ теченіе слишкомъ двухъ недѣль, здоровье лошадей было въ превосходномъ состояніи. Бодрость духа, общее настроеніе и воодушевленіе были замѣчательныя. Всѣ собрались какъ будто на какой-нибудь большой пиръ, всѣ ждали чего-то радостнаго, пріятнаго, всѣ были увѣрены, что Господь поможетъ намъ оправдать тѣ надежды, и то высокое довѣріе, которыя на насъ возлагались. Общее веселье, музыка ¹⁾ и пѣсни не умолкали и продолжались непрерывно день и ночь. Большимъ наказаніемъ тогда ни для кого не могло быть, какъ оставить отъ похода ²⁾. Намъ не разъ приходилось слышать, какъ нѣкоторые солдатики чуть не со слезами просили взять ихъ въ походъ.

¹⁾ При отрядѣ находился прекрасный полный хоръ музыки Апшеронскаго полка, которая много утѣшала и развлекала насъ на походѣ и въ Хивѣ. Когда приказано было оставить въ Киндерляхъ всѣ лишнія тяжести, музыканты догадались оставить тамъ и всѣ свои ноты. Это открылось уже въ Хивѣ. Хорошо еще, что они не догадались оставить и инструменты. Примѣч. автора.

²⁾ Списано вѣрно. Фраза совершенно не русская. Быть можетъ, слѣдуетъ читать «отставить».

При этомъ еще, совершенно случайно, одна изъ коммерческихъ шхунъ завезла въ Киндерли небольшую труппу странствующихъ актеровъ. Наживо сколотили подмостки, огородили ихъ брезентами, изъ судовыхъ флаговъ подѣлали декорации и занавѣсъ, изъ боченковъ и подтоваринъ устроили кресла, стулья,—и театръ былъ готовъ. Въ теченіе нѣсколькихъ представлений партеръ былъ набитъ биткомъ, стоявшіе же сзади нижніе чины составляли (безплатный) раекъ.

Эти спектакли еще болѣе поддерживали общее веселье и доброе расположение духа. Почти всѣ запасы у отряднаго маркитанта, заготовленные имъ на весь походъ до Хивы, были уничтожены въ эти двѣ недѣли, такъ что, когда оказалось, что, по недостатку верблюдовъ, онъ не могъ выйти съ экспедиціоннымъ отрядомъ, это его не особенно печалило, такъ какъ у него почти уже ничего не было.

Со шхуною, пришедшею изъ Петровска 12-го апрѣля, получены были окончательныя распоряженія и инструкціи относительно назначенія и цѣли движенія Мангишлакскаго экспедиціоннаго отряда, вслѣдствіе чего выступленіе этого отряда и послѣдовало эшелонами 14-го и 15-го чиселъ апрѣля.

Считаемъ необходимымъ привести здѣсь нѣкоторыя выдержки изъ данныхъ начальнику отряда инструкцій:

1) Изъ предписанія командующаго арміею командующему войсками отъ 16 марта № 967: «Соединившись съ войсками Оренбургскаго округа, Мангишлакскій отрядъ долженъ будетъ способствовать успѣху дѣйствій оныхъ въ предѣлахъ ханства. Для достиженія этой послѣдней цѣли, всѣ усилія отряда должны быть направлены къ тому, чтобы сколько возможно скорѣе, войти въ связь съ войсками, двигающимися изъ Оренбурга, чрезъ посредство надежныхъ нарочныхъ, посылаемыхъ въ направленіи путей, ведущихъ изъ Оренбурга въ Хиву. Какъ только связь эта будетъ установлена, начальникъ Мангишлакскаго отряда обязывается исполнять всѣ требованія и указанія начальника Оренбургскаго отряда, генераль-лейтенанта Веревкина, отъ котораго уже будетъ зависѣть и указаніе пункта соединенія отрядовъ. Если-бы Мангишлакскій отрядъ прибылъ къ предѣламъ ханства (колодцы Табынъ-су, Итыбай, спускъ Айбугиръ) ранѣе войскъ Оренбургскаго округа, не получивъ при этомъ отъ начальника ихъ положительныхъ инструкцій, относительно дальнѣйшаго образа дѣйствій, то онъ обязывается, смотря по обстоятельствамъ, или выждать тамъ прибытіе Оренбургскаго отряда, или даже, въ случаѣ необходимости, двинуться ему навстрѣчу. По соединеніи съ войсками Оренбургскаго отряда, Мангишлакскій отрядъ поступаетъ въ составъ его и подчиняется во всѣхъ отношеніяхъ начальнику Оренбургскаго отряда, генераль-лейтенанту Веревину ¹⁾, и

¹⁾ Для секретныхъ сношеній начальника Мангишлакскаго отряда съ генераль-лейтенантомъ Веревкинымъ, а также для сообщенія имъ командующему войсками Дагестанской области какихъ-либо важныхъ свѣдѣній изъ отряда высланъ былъ ему изъ окружнаго штаба секретный телеграфный ключъ.

2) Изъ предписанія командующаго войсками Дагестанской области, отъ 9 апрѣля за № 1826: «Оренбургскій отрядъ можетъ прибыть къ мысу Урга 1-го мая (откуда до оконечности Айбугира около восьми дней), согласно чего, для своевременнаго соединенія обоихъ отрядовъ у Айбугира или въ другомъ пунктѣ, выступленіе Мангишлакскаго отряда можетъ послѣдовать эшелонами между 12 и 15 апрѣля. Но, на всякій случай, какъ относительно времени выступленія, такъ и самаго движенія Мангишлакскаго отряда, необходимо то и другое разсчитать и сообразовать такъ, чтобы не заставить Оренбургскій отрядъ ожидать себя. Для сего лучше имѣть время въ запасѣ. Если съ нарочнымъ, отправленнымъ уже къ генералу Веревкину изъ Киндерлей, получится отъ него увѣдомленіе о болѣе скоромъ прибытіи Оренбургскаго отряда къ мысу Урга и, смотря по тому, какой именно пунктъ будетъ назначенъ для соединенія обоихъ отрядовъ, *то необходимо для сего, насколько окажется возможнымъ, форсировать движеніе Мангишлакскаго отряда* ¹⁾).

Движеніе Мангишлакскаго экспедиціоннаго отряда отъ залива Киндерли къ хивинскимъ предѣламъ (до соединенія съ Оренбургскимъ отрядомъ).

14-го апрѣля, когда войска Оренбургскаго экспедиціоннаго отряда приближались уже къ пескамъ Исенъ-Чагылъ, на сѣверо-западномъ берегу Аральскаго моря, когда войска Туркестанскаго отряда были уже на пути отъ Каракъ-ата къ Халъ-ата, а Красноводскій отрядъ направлялся отъ Джамала къ Игдамъ,—войска Мангишлакскаго экспедиціоннаго отряда только что двинулись отъ Каспійскаго моря.

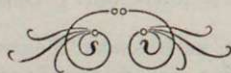
Передъ напутственнымъ молебствіемъ прочтенъ былъ приказъ по отряду, въ коемъ, между прочимъ, было выражено: «Большое и трудное дѣло предстоить намъ; но кавказцамъ-ли, закаленнымъ въ многотрудной Кавказской войнѣ, прошедшимъ громадныя горы и дремучіе лѣса, остановиться передъ какими либо препятствіями въ здѣшнихъ степяхъ? Помолимся Богу, чтобы Онъ помогъ намъ съ честью вернуться на нашъ дорогой Кавказъ!»

Послѣ молебствія brave апшеронцы съ музыкой и пѣснями двинулись впередъ, по направленію къ озеру Каунды. За ними прошли церемоніальнымъ маршемъ самурцы, ширванцы, саперы, артиллерія, казаки и всадники. Любо было смотрѣть на этихъ молодцовъ; сердце радовалось, глядя на нихъ!

(Продолженіе слѣдуетъ).

Н. П. Ломанинъ.

Сообщилъ **В. Алексѣевъ.**

¹⁾ Слова, набранныя курсивомъ, подчеркнуты въ подлинникѣ.

ВОЕННО —
ИСТОРИЧЕСКІИ
ВѢСТНИКЪ

ИЗД-ПРИ
КІЕВСКОМЪ ОТДѢЛѢ
ИМПЕРАТОРСКАГО
РУССКАГО
ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКАГО
ОБЩЕСТВА

3-я
КНИГА

1913

5-й
ГОД. ИЗД.

Десять лѣтъ въ Закаспійскомъ краѣ.

1870—1880.

Записки Ген. Н. П. Ломакина.

Продолженіе ¹⁾.

Мангишлакскій отрядъ въ Хивинской экспедиціи 1873 г.

Войска двинуты были изъ Киндерлей, для облегченія водопоя, тремя эшелонами.

Первый эшелонъ состоялъ изъ шести Апшеронскихъ ротъ, саперной команды и двухъ сотенъ—Кизляро-Гребенской и Владикавказской,—подъ начальствомъ завѣдующаго Апшеронскими ротами, майора Буравцева. На слѣдующій день, 15-го апрѣля, выступилъ второй эшелонъ, подъ начальствомъ полковника Теръ-Асатурова, изъ одной Самурской и трехъ Ширванскихъ ротъ, двухъ горныхъ и четырехъ стальныхъ четырехъ-фунтовыхъ нарѣзныхъ орудій, ракетной команды и четырехъ сотенъ—двухъ Дагестанскаго конно-иррегулярнаго полка, одной Сунженской и одной Ейской. За-

¹⁾ См. «Военно-Историческій Вѣстникъ», № 9—10 за 1911 г.

тѣмъ долженъ былъ выступить третій эшелонъ: одна Ширванская рота и одно орудіе, назначенныя для занятія опорнаго пункта въ Бишъ-Актахъ.

Путь отъ Киндерлей къ Каундамъ идетъ сначала по глубокому сыпучему песку на протяженіи слишкомъ шести верстъ; затѣмъ начинается подъемъ на небольшую возвышенность Кызъ-Крылгалъ (дѣвичья погибель)¹⁾, откуда до спуска, довольно значительнаго, къ колодцамъ Сенекъ-Сумса, около девяти верстъ. Дорога идетъ по ровному, солонцеватому глинисто-песчаному грунту.

Въ двѣнадцати—пятнадцати верстахъ отъ подъема на возвышенность Кызъ-Крылгалъ находятся, надъ огромнымъ высохшимъ озеромъ Каунды, простирающимся отъ сѣверо-запада къ юго-востоку верстъ на тридцать—сорокъ, колодцы Онъ-Каунды (ближніе Каунды), а отъ нихъ верстахъ въ двѣнадцать, на противоположномъ берегу озера, колодцы Артъ-Каунды (дальніе Каунды).

Въ обоихъ Каундахъ находится нѣсколько родниковъ отвратительной воды горько-соленаго вкуса, при чемъ водоемы весьма медленно наполняются водою изъ этихъ родниковъ. Отъ Каундовъ-же до Сенека воды родниковой и колодезной нѣтъ вовсе, и только послѣ дождей и снѣга довольно долго держится вода въ большихъ водоемахъ—Джитекуль и Айдакуль, находящихся на половинѣ пути. Въ прочее время путь отъ Каундовъ до Сенека, на протяженіи восьмидесяти верстъ, совершенно безводный.

Такимъ образомъ, выступившимъ войскамъ пришлось почти съ перваго-же шага встрѣтиться лицомъ къ лицу съ тѣмъ непріателемъ, съ которымъ должны были бороться въ здѣшнихъ степяхъ и котораго, прежде всего, должны были одолѣть,—это глубокіе сыпучіе пески, безводье и невыносимый зной. Термометръ на солнцѣ во всѣ эти дни показывалъ 37°, въ песокъ—42°.

Приказано было запастись водою на два дня; до Каундовъ—въ первый день не расходовалось ея вовсе. На слѣдующій день приказано было выступить изъ Каундовъ около полудня, чтобы люди могли сварить обѣдъ и напиться чаю изъ мѣстной воды, затѣмъ двинуться дальше, идти по безводному пространству, пользуясь прохладой, большую часть ночи,—и тогда можно было быть у колодцевъ Сенекъ, первому эшелону 16-го, а второму 17-го, около полудня, т. е. къ тому времени, когда люди особенно будутъ чувствовать жажду и когда взятый съ собою запасъ воды будетъ уже израсходованъ. Слѣдуя такимъ образомъ, осенью 1872 года, четвертая стрѣлковая рота Апшеронскаго полка, а также теперь, съ третьимъ эшелономъ, рота Ширванскаго полка, сдѣлали этотъ переходъ безъ особыхъ затрудненій. Войскамъ-же перваго и второго эшелоновъ пришлось весьма плохо

¹⁾ Преданіе гласитъ, что здѣсь погибли семь дѣвушекъ, застигнутыхъ бураномъ, — по окраинѣ возвышенности сложено изъ камня семь холмовъ.

на этомъ безводномъ пространствѣ. При невыносимой жарѣ, дулъ все время удушливый, какъ изъ печи, вѣтеръ, неся цѣлыя тучи раскаленного песка. Выюки, съ непривычки, плохо, на первый разъ, привыченные, сваливались ежеминутно; верблюды, въ изнеможеніи, падали. Приходилось чуть не на каждомъ шагу останавливаться, перевыючивать верблюдовъ, что до крайности утомляло людей; такъ что болѣе десяти верстъ въ первый день сдѣлать не могли, при чемъ пришлось израсходовать часть воды и побросать нѣсколько выюковъ съ павшихъ и присталыхъ верблюдовъ.

Слѣдующіе два дня были еще хуже,—та-же невыносимая жара, тотъ же удушливый, знойный вѣтеръ. Люди стали приставать; верблюды, едва оправившіеся отъ зимней безкормицы, падали во множествѣ, и выюки съ нихъ пришлось оставлять на мѣстѣ. Отвратительной горькой и соленой воды изъ Каундовъ люди, съ непривычки, не могли пить; въ пищѣ же и въ чаѣ, она была еще отвратительнѣе, такъ что въ эти дни пришлось израсходовать весь запасъ воды, а между тѣмъ до Сенека оставалось еще около сорока верстъ, куда и посланы были за водой казаки со всѣми бурдюками и баклагами, чтобъ вывезти ее навстрѣчу пѣхотѣ. Въ страшныхъ мученіяхъ отъ невыносимаго зноя и жажды, люди едва передвигали ноги; многіе изъ нихъ вырывали для себя ямы, чтобъ хоть сколько нибудь укрыться въ нихъ отъ палящаго, удушливаго вѣтра. Картина была ужасная: повсюду розбросанный провіантъ, павшіе верблюды и лошади, а также эти выкопанныя людьми для себя ямы, эти почернѣвшія, покрытыя пѣной, губы и эти стоны ¹⁾).

Привыкшіе прежде къ степнымъ походамъ Ширванцы (въ Красноводскомъ отрядѣ) и Апшеронцы (на Мангишлакѣ) еще довольно сносно и бодро выносили эти мученія, Самурская же рота почти вся легла. Пришлось побросать всѣ тяжести со всѣхъ повозокъ и положить на нихъ приставшихъ. Офицеры отдавали имъ своихъ лошадей; нѣкоторые несли ихъ ружья; вся бывшая у кого либо зельтерская вода была роздана. Одного Самурскаго рядового, который молодцомъ ободрялъ своихъ падающихъ духомъ товарищей, тутъ же на мѣстѣ произвели въ унтеръ-офицеры; другимъ дарили деньги. Это ободрило прочихъ.

Къ вечеру стали подвозить воду; жара спала, и мы, какъ ни въ чемъ не бывало, забывъ пережитыя мученія,—съ музыкой и пѣснями пошли далѣе къ колодцамъ Сенекъ, куда первый эшелонъ прибылъ къ вечеру, а второй—ночью 17-го числа. На переходѣ отъ Киндерлей до Сенека пало и пристало болѣе полутораста верблюдовъ.

¹⁾ Одинъ старикъ, всадникъ Дагестанскаго конно-иррегулярнаго полка, бывшій на пикетѣ, тоже сильно страдалъ жаждою и мучился, но молчалъ; наконецъ, обратясь къ товарищу, сказалъ: «Я долго терпѣлъ, потому что видѣлъ, что другіе мучились болѣе меня. Чувствую теперь, что у меня скоро отнимется языкъ. Дайте, ради Бога, глотокъ воды!»

Какъ ни были люди изнурены и измучены предыдущими переходами, но, по приходѣ къ Сенеку (гдѣ была въ большомъ изобиліи, въ шести неглубокихъ колодцахъ, отличная прѣсная вода), не оказалось между ними даже ни одного заболѣвшаго. А главное, бодрость духа и прежнее превосходное настроеніе не оставляли ни у кого ни малѣйшей жалобы, ни малѣйшаго сожалѣнія и слѣда унынія.

— «Ну, что же», ободрялъ я ихъ, «пусть падутъ хоть всѣ до послѣдняго верблюда,—возьмемъ на себя фунтовъ по двадцать—тридцать сухарей; бараны есть; и всетаки, такъ или иначе, а дойдемъ до Хивы!»

И эта фраза переходила изъ устъ въ уста, какъ между офицерами, такъ и между солдатами; и никто ни на секунду даже и мысли не могъ допустить о возможности возврата. Да возврата и быть не могло:—приступъ начался. Непріятель лицомъ къ лицу, поздно уже думать, что мало лѣстницъ или что лѣстницы коротки; ровъ широкъ,—отступленіе невозможно. Нужно побѣдить или умереть; нужно было «силиться сдѣлать все возможное», какъ выразился ген.-ад. кн. Святополкъ-Мирскій ¹⁾, и, слава Богу, всѣ, не только что не пали духомъ отъ этого тяжкаго перехода, но съ новыми усиліями и новой энергіей принялись дѣлать «все возможное».

18-го числа дана была войскамъ дневка, чтобъ дать возможность оправиться и подобрать хоть часть брошеннаго провіанта и фуража. Переходъ отъ Киндерлей къ Сенеку отчасти былъ и полезенъ, ознакомивъ, съ самаго же начала, войска со всѣми трудами и лишеніями, предстоящими имъ въ продолжительномъ степномъ походѣ. На другой же день роты стали убѣдительно просить отпустить имъ на мясныя порціи козловъ, которыхъ прежде не хотѣли принимать. Изъ этихъ козловъ они тотчасъ-же подѣлали для себя такое количество бурдюковъ, что каждая часть могла поднять воды, по крайней мѣрѣ, дня на три.

Съ другой стороны, этотъ же переходъ показалъ, что, при такой жарѣ, на верблюдовъ, большею частью еще не оправившихся, невозможно класть обыкновенный грузъ отъ 12 до 14 пудовъ, и болѣе какъ отъ 8 до 10 пудовъ класть не слѣдуетъ, вслѣдствіе чего пришлось сдѣлать новое распредѣленіе верблюдовъ, которыхъ теперь было уже не достаточно поэтому для всѣхъ войскъ экспедиціоннаго отряда, вышедшихъ изъ Киндерлей.

Вслѣдствіе этого необходимо было уменьшить составъ экспедиціоннаго отряда до десяти ротъ (трехъ Ширванскихъ, одной Самурской, и шести Апшеронскихъ), четырехъ сотенъ (двухъ Дагестанскихъ и двухъ сборныхъ линейныхъ казачьихъ) въ триста коней и до четырехъ орудій (двухъ горныхъ и двухъ наръзныхъ), съ ракетой и саперною командами.

Оставшимися затѣмъ двумя ротами, Апшеронской и Самурской, необходимо было усилить опорные пункты въ Бишъ-Актахъ и Ильтедже, въ

¹⁾ Деша его отъ 16 марта № 1505.

Прим. автора.

предупрежденіе какихъ либо случайностей, такъ какъ оказалось, что одной роты недостаточно было для занятія усиленныхъ карауловъ и прикрытія табуновъ приходящихъ транспортовъ къ каждому изъ этихъ пунктовъ.

19-го вечеромъ весь отрядъ передвинулся въ Бишъ-Акты. Путь отъ Сенека до Бишъ-Актовъ хотя и не болѣе 17 верстъ, но, пролегая по большимъ сыпучимъ холмамъ, покрытымъ сплошнымъ лѣсомъ изъ высокаго саксаула ¹⁾, около двѣнадцати футовъ высоты и четверть фута толщины, былъ довольно тяжелъ. Впрочемъ, войска, отдохнувъ хорошо въ Сенекѣ, сдѣлали этотъ переходъ довольно сносно, безъ малѣйшаго изнуренія и усталости; павшихъ и присталыхъ верблюдовъ тоже не было.

Опорный пунктъ въ Бишъ-Актахъ, къ нашему приходу, устроенъ былъ вполне. Редутъ готовъ. Онъ представлялъ четырехугольникъ, имѣющій на двухъ противоположныхъ углахъ полукруглыя выступающія батареи для обстрѣливанія фасовъ; длина редута 150, а ширина—100 шаговъ. Посреди редута семь колодцевъ, весьма обильныхъ превосходною прѣсною водою, подлѣ которыхъ подѣланы большіе бассейны для водопоя. Профиль бруствера и рва до 4 аршинъ; но его приказано было еще увеличить до 6 аршинъ. Изъ саксаула и рогожъ люди подѣлали себѣ шалаши и землянки. Редутъ занятъ былъ одною Апшеронскою и одною Ширванскою ротами и сборною сотнею казаковъ, при одномъ нарѣзномъ орудіи. Воинскимъ начальникомъ въ ономъ назначенъ былъ капитанъ Апшеронскаго полка Булатовъ. Въ Киндерляхъ же передъ выступленіемъ отряда назначенъ былъ воинскимъ начальникомъ капитанъ того же полка Зейфертъ.

Въ Бишъ-Актахъ къ 20-му числу прибылъ и маіоръ Навроцкій, исполнивъ вполне успѣшно возложенное на него порученіе. Онъ привелъ до трехъ сотъ верблюдовъ, (изъ коихъ) до двухъ сотъ самыхъ лучшихъ, (народовъ) отлично выдержанныхъ, подымающихъ тяжести до 18 пудовъ—2000 барановъ и 160 лошадей. За десять дней онъ сдѣлалъ около 500 верстъ и былъ всего въ сорока верстахъ отъ бывшаго Ново-Александровскаго укрѣпленія.

Безъ сомнѣнія, одна только крайняя необходимость вынудила прибѣгнуть въ этомъ случаѣ къ реквизиціи,—вопреки видовъ по дальнѣйшему управленію краемъ. Но вышло превосходно, и этою реквизиціею были до-

¹⁾ Во второй книгѣ «Записокъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества» 1861 года о саксаулѣ говорится: Саксаулъ—*Haloxylon Ammodendron*; листья этого растенія, подобные сосновымъ игламъ, служатъ пищею для неприхотливаго киргизскаго скота, а стволъ и сучья составляютъ лучшее въ степи топливо. Растеніе служить топливомъ и для пароходовъ Аральской флотиліи. По чрезвычайной плотности, древесный уголь саксаула сохраняетъ огонь болѣе сутокъ. Въ водѣ саксаулъ тонетъ, а подъ топоромъ даетъ искры и можетъ быть скорѣе изломанъ, чѣмъ перерубленъ. Киргизы укрѣпляютъ имъ обыкновенно стѣнки колодцевъ. (Изъ статьи г. Стебницкаго о Туркменіи 1872 г.)

стойно наказаны джаровскіе аулы, принимавшіе наибольшее участіе въ послѣднихъ безпорядкахъ и враждебныхъ противъ насъ дѣйствіяхъ. Они собирались уже кочевать къ Хивѣ, и въ числѣ двухъ взятыхъ у нихъ плѣнныхъ, одинъ былъ хивинскій эмисаръ, а другой только недавно отбилъ и отогналъ къ себѣ нѣсколько десятковъ верблюдовъ, которыхъ баимбетовцы гнали для отряда. Совершенно неожиданно, какъ снѣгъ на голову, сдѣлавъ въ два дня до двухсотъ верстъ, появились среди враждебныхъ намъ кочевниковъ, казаки и Дагестанскіе всадники (сотни подполковника Квини-тадзе), подъ командою поручика Давлетбекова и вернулись съ дорогою добычею вполнѣ обезпечившею отрядъ, взамѣнъ павшихъ и присталыхъ верблюдовъ и барановъ. Это дѣло имѣло на всѣхъ здѣшнихъ кочевниковъ превосходное вліяніе. Маіору Навроцкому приказано было отнюдь не прибѣгать къ оружію, развѣ если нападутъ на него, и за все взятое заплатить. Къ сожалѣнію, не обошлось безъ стачки.

Когда поручикъ Давлетбековъ бросился въ разныя стороны, чтобы собирать разогнанныхъ верблюдовъ, и пришлось по нѣсколько казаковъ разсылать верстъ за пять, чтобы собирать ихъ, четырнадцать киргизъ окружили четырехъ казаковъ¹⁾, первыми выстрѣлами убили ихъ лошадей и затѣмъ бросились на нихъ въ пики. Но эти brave молодцы не смутились даже и тогда, когда одинъ изъ нихъ былъ смертельно раненъ, а другой раненъ въ щеку, и, цѣлясь въ разныя стороны, но не дѣлая выстрѣла, въ теченіе нѣсколькихъ минутъ сдерживали натискъ. Въ послѣдующей затѣмъ перестрѣлкѣ съ киргизами, равно какъ и во все время этого удалого набѣга, всѣ офицеры, казаки и Дагестанскіе всадники, находившіеся подъ начальствомъ маіора Навроцкаго, держали себя выше всякой похвалы.

По послѣднимъ полученнымъ свѣдѣніямъ, у киргизъ было потери челоуѣкъ пять убитыхъ и умершихъ отъ ранъ и до десяти челоуѣкъ раненыхъ.

Когда извѣстіе о быстромъ набѣгѣ маіора Навроцкаго разнеслось по сосѣднимъ кочевьямъ, набралось было довольно много людей, которые хотѣли его преслѣдовать, но въ это время и въ отрядѣ получено уже было извѣстіе объ этомъ дѣлѣ и послана была къ нему навстрѣчу изъ Сенека въ Чапанъ-Ата и далѣе, къ колодцу Кертъ (на подъемѣ на Усть-Уртъ), третья сотня Дагестанскаго конно-иррегулярнаго полка (Поцверова), которая встрѣтила маіора Навроцкаго далеко за Чапанъ-Ата и тѣмъ отклонила отъ него дальнѣйшее преслѣдованіе.

¹⁾ Приказныхъ: 4-й сотни Кизляро-Гребенскаго полка—Семена Боркина, 4-й сотни Ейскаго коннаго полка—Артемія Гондаровскаго, этой же сотни казака—Луку Петренко и Владикавказскаго казачьяго полка—Захара Назаренко. Первые трое получили за это дѣло знаки отличія Военнаго ордена. Послѣдній былъ смертельно раненъ въ этомъ дѣлѣ и черезъ день умеръ.

Во всемъ этомъ дѣлѣ команда 4-ой сотни Дагестанскаго конно-иррегулярнаго полка, подъ начальствомъ поручика Давлетбекова, принимала самое энергичное и дѣятельное участіе, и ей преимущественно мы обязаны превосходными результатами этого дѣла.

Въ Бишъ-Актахъ ко мнѣ выѣхали навстрѣчу нѣсколько почетныхъ адаевскихъ биевъ Тобушева и Туркменъ-Адаева отдѣленій. Они объявили, что пойдутъ съ нами вездѣ, куда мы пойдемъ; но предупреждали, что на Усть-Уртѣ мы можемъ погибнуть, такъ какъ воды въ глубокихъ одиночныхъ колодцахъ хотя и много, но все-же не хватитъ для того, чтобы напоить всѣхъ людей, лошадей, верблюдовъ и барановъ, что въ это время по этому пути, въ такую жару, даже и караваны ихъ рѣдко ходятъ, а тѣмъ болѣе теперь хивинцы и туркмены уже знаютъ, что мы уже идемъ, и вѣроятно засыпятъ эти колодцы. Но мы и прежде имѣли это въ виду и, въ такомъ случаѣ, повернули-бы на другой, сѣверный путь на Акъ-Крукъ и Еркембай¹⁾.

Для тщательнаго осмотра и исправленія, въ случаѣ надобности, колодцевъ, по которымъ отрядъ долженъ былъ идти изъ Бишъ-Актовъ, снова было послано человѣкъ восемь надежныхъ и вѣрныхъ киргизъ, которые должны были привезти самыя положительныя свѣдѣнія о состояніи колодцевъ по Усть-Урту, прежде чѣмъ отрядъ сосредоточится у Бусага и Каракина, откуда расходятся означенныя двѣ дороги: сѣверная на Еркембай и южная на Ильтедже. Затѣмъ, такъ какъ при дальнѣйшемъ слѣдованіи отряда приходилось по прежнему, для облегченія водопоя, раздѣлить отрядъ на три эшелона, то къ каждому эшелону придано было человѣкъ по десяти вполне благонадежныхъ киргизъ, знающихъ дорогу, которыхъ обязанность была указывать путь, выѣзжать впередъ часа за три—четыре къ ночлежнымъ колодцамъ, исправлять ихъ, привозить заблаговременно начальнику эшелона свѣдѣнія о состояніи дороги и колодцевъ. Начальники же эшелоновъ обязаны были черезъ этихъ же киргизъ, возможно чаще сноситься между собою и со мною и сообщать другъ другу получаемыя ими свѣдѣнія о состояніи пути, колодцевъ и, вообще, обо всемъ, относящемся до движенія ввѣренной имъ колонны.

Отдѣльными эшелонами, при дальнѣйшемъ пути до хивинскихъ предѣловъ, завѣдывали: авангардомъ полковникъ генеральнаго штаба Скобелевъ, вторымъ эшелономъ—подполковникъ того-же штаба Гродековъ и третьимъ—подполковникъ того-же штаба Пожаровъ.

¹⁾ Когда отрядъ находился еще въ Киндерляхъ, подлѣ было нѣсколько ауловъ туркменскихъ и киргизскихъ. Женщины изъ этихъ ауловъ скоро сдружились съ нашими всадниками и, по секрету, имъ передавали, что въ народѣ всѣ говорятъ, что мы погибнемъ.—«Куда вы идете?» говорили онѣ, «въ Хивѣ сорокъ святыхъ. Развѣ мы допустятъ васъ осквернить святую землю? При этомъ, по дорогѣ, воды не хватитъ для всѣхъ васъ. Вернитесь лучше назадъ, иначе пропадете всѣ!».

Переходъ отряда отъ Бишъ-Актовъ, откуда первый эшелонъ выступилъ 20-го числа, до Усть-Урта совершенъ былъ безъ малѣйшаго затрудненія. Воды вездѣ было много; переходы небольшіе; корма тоже достаточно. Верблюды стали замѣтно поправляться, и на всемъ этомъ пути не было ни одного палаго и присталаго и не брошено ни одного выюка, хотя жара по прежнему и стояла чрезвычайная, по времени года,—до 35°—причемъ въ нѣкоторыхъ выюкахъ сургучъ въ коробкахъ сплавлялся въ одну массу и отъ стеариновыхъ свѣчей оставались одни фитили ¹⁾).

Движеніе эшелоновъ происходило обыкновенно такимъ образомъ: первый эшелонъ шелъ обыкновенно отъ трехъ до девяти часовъ утра и съ четырехъ до восьми часовъ вечера; второй, выступая въ тотъ-же день послѣ обѣда, шелъ съ четырехъ до восьми часовъ вечера и съ трехъ до девяти часовъ утра на слѣдующій день, а третій выступалъ уже на слѣдующій день, послѣ перваго эшелона, и шелъ въ тѣ-же часы, какъ и первый эшелонъ. Такимъ образомъ, эшелоны находились постоянно въ полупереходѣ одинъ отъ другого и приходили къ колодцамъ, когда уже передній эшелонъ оставлялъ ихъ. Самое жаркое время, отъ девяти часовъ утра до четырехъ часовъ пополудни, люди отдыхали.

Пища войскъ, при обиліи мяса, была все время здоровая и питательная. Каждый день люди пили чай, къ которому скоро привыкли. Этимъ и объясняется, что при отрядѣ за все время было такъ мало больныхъ. О лихорадкахъ и не слышно было, причемъ, благодаря чаю, весьма рѣдко были случаи и расстройства желудковъ. На однихъ только слабогрудыхъ чрезмѣрная сухость воздуха оказывала весьма вредное вліяніе.

Отъ Бишъ-Актовъ первый переходъ былъ въ Камысты (тридцать верстъ). Дорога сначала песчаная, но потомъ, до самаго спуска, къ Камыстамъ, ровная и твердая. Грунтъ земли тутъ глинисто-песчаный. Спускъ къ Камыстамъ довольно крутой и на протяженіи почти версты требуетъ, для успѣшнаго спуска и подъема артиллеріи и повозокъ, содѣйствія людей, хотя спускъ этотъ и былъ отчасти разработанъ нашими саперами.

Родникъ Камысты, вытекая изъ ложбины, образуемой двумя снѣжными горами, образуетъ довольно значительный ручей; но вода въ немъ желѣзистая и щелочная, на вкусъ непріятная; въ пищу—сносная. По обѣимъ сторонамъ ручья растетъ камышъ, чѣмъ и объясняется названіе этого урочища. Дорога отъ Камыстовъ до слѣдующихъ колодцевъ, Карашикъ, у подошвы горы того-же названія, и Сай-Кую, отстоящихъ отъ Карашика въ четырехъ верстахъ, пролегаетъ сначала, первая 15 верстъ, по твердому и ровному глинистому грунту; остальные 15 верстъ идетъ по песчанымъ холмамъ, весьма трудно проходимымъ для колеснаго обоза и артиллеріи. Впрочемъ, взводъ нарѣзныхъ четырехфунтовыхъ пушекъ батареи

¹⁾ Даже шоколадъ во выюкахъ обратился въ кисель.

Прим. автора.

подполковника Бумескаго перешелъ эти холмы безъ помощи людей. Прямой путь на Сай-Кую, во всякомъ случаѣ, удобнѣе и ближе пути черезъ Каращикъ. Въ Сай-Кую, въ небольшой ложбинѣ, около двѣнадцати колодезевъ хорошей, почти прѣсной воды. Колодцы не глубже трехъ-четырехъ сажень, въ Каращикѣ-же—три колодца, глубиною до пяти сажень, и вода въ нихъ горьковатая.

Переходъ отъ Бишъ-Актовъ до Сай-Кую (около 45 верстъ) Ширванской ротѣ поручика Калиновскаго пришлось сдѣлать въ одинъ день, при чемъ не было ни одного приставаго человѣка, ни одного павшаго верблюда и брошеннаго вьюка. Отъ Сай-Кую до Бусага (двадцать восемь верстъ) первая пять-шесть верстъ дорога идетъ по песчанымъ буграмъ и довольно затруднительна для артиллеріи и повозокъ, остальные двадцать слишкомъ верстъ проходятъ по твердому, глинисто-песчаному грунту.

Въ Бусага, въ шести неглубокихъ (двѣ сажени) колодцахъ, отличная прѣсная вода. Подлѣ находится небольшое, удобное для водопоя, озеро и обильный кормъ для верблюдовъ и лошадей. Здѣсь всѣ три эшелона отряда сосредоточились, и дана была войскамъ дневка.

Во время этой дневки, при раздачѣ провіанта, стала обнаруживаться почти во всѣхъ частяхъ довольно ощутительная недостача онаго по вѣсу противъ принятаго въ Киндерляхъ и потомъ тщательно провѣреннаго въ Бишъ-Актахъ. Провіантъ (т. е. сухари) въ Киндерляхъ принимался вслѣдъ за морской доставкой, и, когда онъ находился довольно долго на берегу, на мокромъ и влажномъ пескѣ, естественно, что впиталъ тогда сильную сырость и, при приѣмѣ по вѣсу, былъ гораздо тяжелѣе, чѣмъ спустя недѣли двѣ, пробывъ это время подъ раскаленными лучами солнца, на чрезвычайно сухомъ воздухѣ. Съ другой стороны, много тратилось сухарей и при ежедневной навьючкѣ и развьючкѣ, по нѣсколько разъ въ день, а также и при перевозкѣ, при чемъ перетертый и размельченный, какъ мука, сухарь просыпался сквозь холщевые мѣшки. Вслѣдствіе этого, а также и потому, что часть провіанта была брошена на пути между Куанды и Сенекъ и не могли быть подобраны ¹⁾, оказался довольно порядочный недостатокъ въ провіантѣ. Вслѣдствіе этого приказано было уменьшить дачу сухарей на четверть фунта, увеличивъ за то мясныя порціи. Такимъ образомъ, при слѣдующей раздачѣ провіанта, въ Ильтедже, въ нѣкоторыхъ частяхъ роздано было сухарей всего по фунту, мяса же отпускалось по полтора фунта. Впрочемъ, когда въ штабѣ, 5-го мая, отбили довольно много джугуры и крупы, ею отчасти пополнили недостачу провіанта; такъ

¹⁾ Вслѣдствіе сильного зноя, путь этотъ большею частью люди шли ночью, при чемъ, пользуясь темнотой, нѣкоторые высыпали брошенный провіантъ и фуражъ изъ холщевыхъ мѣшковъ и рвали ихъ себѣ для портянокъ. Такой провіантъ и фуражъ уже нельзя было послѣ подобрать, по неимѣнію лишнихъ мѣшковъ.

что, собственно говоря, на уменьшенной дачѣ сухарей люди были не болѣе двухъ недѣль.

25-го апрѣля, прежнимъ порядкомъ войска выступили изъ Бусага къ Усть-Урту, по довольно узкому, незамѣтно возвышающемуся ущелью, образуемому отрогами Усть-Урта въ направленіи къ колодцамъ Кара-Кинъ, находящимся у самой подошвы чинка.

Отъ Бусага на Усть-Уртъ идутъ три дороги: одна черезъ Кара-Кинъ, которая выходитъ на Ильтедже, другая—средняя—черезъ колодцы въ Кызыль-Сай, Ташъ-жамъ и Балдыша и третья черезъ колодцы Кайшлы-Бабаханъ. Послѣднія обѣ дороги выходятъ на сѣверный путь, по коему отрядъ вернулся изъ Хивы, то-есть на Куцату и Еркембай.

Такъ какъ у Бусага получены были положительныя свѣдѣнія, что во всѣхъ колодцахъ по Усть-Урту до Ильтедже и Байнара, воды очень много и колодцы вполнѣ исправны, то отрядъ направлень былъ эшелонами по первоначально избранному пути, кратчайшему, къ южной оконечности Айбугирскаго залива. Дорога отъ Бусага до Кара-Кинъ (двадцать верстъ)—ровная, твердая, глинистая, мѣстами усыпана мелкимъ щебнемъ.

Колодцевъ въ Кара-Кинъ шесть или семь, не глубже четырехъ саженой. Вода въ нихъ совершенно прѣсная и въ большомъ изобиліи.

Отъ Кара-Кина, въ полутора верстахъ, начинается подъемъ на Усть-Уртъ. Подъемъ весьма пологій, около 15° и не болѣе версты протяженіемъ. Чинкъ въ этомъ мѣстѣ возвышается надъ окружающей мѣстностью не болѣе, какъ на 400 футовъ.

Усть-Уртъ представляетъ огромную плоскую возвышенность между Мангишлакомъ и Аральскимъ моремъ, съ одной стороны, и между туркменскими (по Узбою) и уральскими (по Эмбѣ) степями, съ другой. Грунтъ земли на немъ и внутреннее строеніе почвы совершенно отличны отъ окружающей мѣстности.

Въ то время, какъ кругомъ одни пески и глина, простирающіеся, судя по обрывамъ, на значительную глубину, Усть-Уртъ, какъ видно по обрывамъ чинка, состоитъ изъ трехъ параллельныхъ пластовъ, имѣющихъ небольшое склоненіе отъ востока къ западу. Нижній пластъ состоитъ изъ твердаго известковаго камня; средній—глинистый песчаникъ и верхній—известковый песчаникъ. Между краемъ нижняго и верхняго пластовъ будетъ около сорока саженой.

Ущелья, образуемая чинкомъ, какъ будто промыты водой¹⁾. Такъ и кажется, что здѣсь еще недавно плескалась и работала морская волна и

¹⁾ Ихъ подлѣ Бусага весьма много, и всѣ изобилуютъ отличнымъ подножнымъ кормомъ, поэтому, а также и вслѣдствіе того, что они служатъ отличнымъ прикрытіемъ скота отъ бурановъ, здѣсь чрезвычайно много бываетъ зимовокъ адаевцевъ. Они называютъ эти мѣста «кебелектеелю-ангаръ» (т. е. пятьдесятъ балокъ пастбищной травы).

что море должно снова вернуться въ свое прежнее ложе. Съ другой стороны, какъ по этимъ ущельямъ, такъ и вообще на всемъ пройденномъ нами пространствѣ, особенно по крутымъ обрывистымъ берегамъ Каундынскаго озера, намъ попадались цѣлыя массы раковинъ новѣйшаго образованія, породы коихъ находятся и теперь въ Каспійскомъ морѣ. Не служить ли все это яснымъ подтвержденіемъ, что еще въ весьма недавнюю геологическую эпоху Каспійское и Аральское моря составляли одно общее, Средиземное, Усть-Уртъ же былъ огромнымъ островомъ на этомъ морѣ? Этимъ только и можно объяснить такую разительную разницу въ сложении Усть-Урта и прилегающихъ степей.

Сухость воздуха у Усть-Урта, какъ и на Мангишакѣ, вслѣдствіе господствующихъ здѣсь вездѣ восточныхъ и юго-восточныхъ вѣтровъ и вслѣдствіе того, что дождей здѣсь почти не бываетъ, чрезвычайная. Количество метеорныхъ осадковъ, выпадающихъ въ теченіе года (дождя и снѣга), не болѣе пяти дюймовъ. Испаренія, между тѣмъ, чрезмѣрныя. И вотъ море съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе отходило отъ своихъ береговъ, и работа эта продолжается замѣтно и теперь, на нашихъ глазахъ.

Такъ огромный заливъ, показанный на всѣхъ нашихъ картахъ, между группой острововъ, Кирель и Бузачами, не существуетъ, равно какъ нѣтъ и названныхъ острововъ; залива Кара-Кичу тоже почти нѣтъ: на мѣстѣ его—огромное сухое соляное озеро. По наблюденіямъ у нижняго маяка, уровень моря за послѣднія двадцать лѣтъ понизился на пять футовъ. Залива Ащи, на западномъ берегу Каспійскаго моря, также нѣтъ, а между тѣмъ еще въ 40-хъ годахъ, какъ уже сказано было выше¹⁾, туда заходили большія суда, грузились солью у колодца Урпекъ и производилась тамъ значительная рыбная ловля.

Въ какой степени сильны здѣсь эти испаренія, можно видѣть изъ того, что теченіе воды изъ моря въ заливъ Карабугазъ бываетъ постоянно не менѣе 4,5 узла (миль въ часъ) для пополненія убыли воды, испаряющейся такъ сильно въ этомъ заливѣ. Даже наблюдая уровень воды въ каждомъ степномъ колодцѣ, замѣтно, что, при восточныхъ вѣтрахъ, воды во всѣхъ колодцахъ на футъ, а иногда и болѣе, бываетъ меньше, чѣмъ при вѣтрахъ западныхъ. Раскаленный и сухой здѣшній воздухъ, какъ губка, поглощаетъ въ себя воду отовсюду.

Грунтъ земли по Усть-Урту, до самаго Аральскаго моря, почти вездѣ одинаковый,—ровный, твердый, глинисто-песчаный. Колодцы большею частью глубиною отъ пятнадцати до двадцати сажень. Два только колодца Кынырь и Узунъ, были глубиною около тридцати сажень. Вода въ колодцахъ вообще прѣсная. Растительность—полынь, гребенщикъ и саксаулъ. Живот-

¹⁾ См. «Военно-Историческій Вѣстн.», 1911 г., № 3—4, стран. 74.

няя—дикая дошадь (куланъ), дикій козелъ и огромной величины ящерицы. Птицы ни одной не видѣли почти до самаго Айбугира. Какъ и посреди моря, ихъ никогда не видно, и онѣ начинаютъ уже показываться, когда близь берегъ.

Почти весь Усть-Уртъ, по главному караванному пути, перерѣзанъ сотнею верблюжьихъ тропъ, указывающихъ на бывшее нѣкогда большое караванное движеніе между Хивою и Мангишлакомъ.

Отъ подъема на Усть-Уртъ до перваго колодца, Кыныра (двадцать шесть верстъ), дорога идетъ ровная, мѣстами каменистая. Въ Кынырѣ всего одинъ колодець. Воды въ немъ очень много и довольно прѣсной, но до воды тридцать сажень.

Здѣсь мы впервые испытали, что за мученіе набираться водой, а также поить скотъ и лошадей изъ одиночныхъ глубокихъ колодцевъ, которые, при этомъ, для того чтобы не засаривались, имѣютъ отверстіе не болѣе трехъ четвертей аршина. Минутъ десять проходитъ, чтобы вытащить изъ такого колодца одно ведро воды! При этомъ люди сильно устаютъ, и необходимо вытаскивать воду лошадю или верблюдомъ, посредствомъ блока. Веревки постоянно обрываются, засоряютъ колодець. Приходится опускать туда людей, для подъема ведеръ, копокъ и веревокъ. Кромѣ того, при медленности подъема воды, каждый торопится достать ее скорѣе. Опускаютъ по нѣскольку ведеръ заразъ; веревки перепутываются; происходитъ ссора, драка, почему на слѣдующихъ одиночныхъ колодцахъ приходилось уже ставить къ этимъ колодцамъ дежурнаго офицера и часовыхъ.

Чтобы напоить изъ такого колодца эшелонъ изъ трехъ ротъ пѣхоты, требовалось часовъ двадцать безостановочной работы днемъ и ночью.

Такимъ образомъ, сдѣлавъ большой переходъ, люди почти не имѣли вовсе отдыха: приходилось иногда подавать повѣстку къ выступленію, въ то время, когда люди еще ужинали.

Такія крайнія затрудненія и мученія отъ одиночныхъ колодцевъ намъ пришлось потомъ испытать также у колодцевъ Узунъ, Черкезле, Байларъ, а главное въ Байчагирѣ и по пути отъ Алана къ Айбугиру, вокругъ колодцевъ Барса-Кильмась, когда форсированнымъ маршемъ двинулись на присоединеніе къ Оренбургскому отряду.

Впрочемъ, что касается до пути отъ Кыныра до Ильтедже, то здѣсь это затрудненіе еще было довольно сносно, потому что подлѣ Кыныра, вправо отъ дороги, находится близко, въ одиннадцати верстахъ, другой такой же колодець Узунъ, а отъ него въ 24-хъ верстахъ и тоже вправо отъ дороги,—колодець Черкезле, въ коемъ до воды всего пять сажень. Влѣво же отъ дороги, въ двадцати верстахъ отъ Кыныра, находится обильный колодець превосходной прѣсной воды—Дюсенбай, или Курукъ, глубиною пятнадцать сажень, а въ семи верстахъ отъ сего послѣд-

няго—два колодца Ака-мечеть, глубиною около шести сажень, воды въ коихъ,—хорошаго качества,—очень много. Отъ колодцевъ же Акъ-мечеть и Черкезле до Ильтедже всего девятнадцать верстъ.

Такимъ образомъ, на пути отъ Кыныра до Ильтедже воды было довольно много, и, направивъ эшелоны по разнымъ направлѣніямъ, по этимъ колодцамъ, мы умѣли набраться здѣсь водой для людей и поить лошадей, верблюдовъ и барановъ. Кормъ здѣсь тоже повсюду былъ хорошій, верблюды почти совсѣмъ оправились и присталыхъ не было ни одного.

Къ 30 числу весь отрядъ сосредоточился въ урочищѣ Ильтедже, обильномъ довольно хорошею, почти прѣсною водою, въ семи неглубокихъ до воды (около трехъ сажений) колодцахъ, а также кормомъ и топливомъ (саксаулъ и гребенщикъ). Мѣстность эта, по своему характеру, а также по обилію воды, топлива и подножнаго корма, напоминаетъ Бишъ-Акты.

Здѣсь войскамъ дана была дневка, въ теченіе коей построены были тамъ, для склада провіанта, такой-же редутъ, какъ и въ Бишъ-Актахъ; въ срединѣ его также было нѣсколько колодцевъ.

Редутъ былъ временно занятъ двадцатою ротою Апшеронскаго полка, впредь до прихода сюда съ продовольствіемъ Ширванцевъ, которые тогда должны были оставаться въ этомъ редутѣ, а 20-я Апшеронская рота должна была двинуться съ доставленнымъ ею довольствіемъ для отряда къ Айбугиру, по слѣдамъ отряда.

Между тѣмъ, объ отрядахъ Оренбургскомъ и Красноводскомъ не было еще никакихъ свѣдѣній,—было ясно, что нашихъ нарочныхъ перехватили и задержали. Вслѣдствіе этого изъ Ильтедже снова были посланы по тремъ разнымъ направлѣніямъ надежные нарочные къ генералу Веревкину, которымъ обѣщаны были большія деньги, лишь бы они привезли какія-либо извѣстія объ Оренбургскомъ отрядѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, послано было нѣсколько расторопныхъ и вѣрныхъ киргизъ и туркменъ осмотрѣть тщательно и, если нужно, очистить колодецъ Байчагиръ. Затѣмъ, человѣка два изъ нихъ должны были дать намъ знать о состояніи этого колодца, а остальные должны были остаться тамъ на стражѣ, составляя наблюдательный пикетъ.

Насъ сильно озабочивало состояніе этого одиночнаго колодца, отстоящаго отъ ближайшихъ колодцевъ Кызыль-Ахыра—въ пятидесяти трехъ, Табынь-су—въ двадцати девяти, Мендали—въ тридцати и Итибая—въ пятидесяти двухъ верстахъ. Въ случаѣ, если бы отрядъ пришелъ туда, сдѣлавъ пятьдесятъ верстъ, и нашелъ бы его засыпаннымъ или испорченнымъ, это могло насъ поставить въ крайнее затрудненіе.

1-го мая первый эшелонъ Мангишлакскаго отряда сосредоточился у колодцевъ Байларъ, въ двадцати верстахъ отъ Ильтедже, и у Кызыль-Ахыра, въ восьми верстахъ отъ Байлара; подлѣ нихъ было еще два небольшихъ колодца—Коша-Кую. До воды въ Байларѣ четырнадцать, а въ Кы-

зыль-Ахырѣ восемнадцать сажень. Воды хорошей, почти прѣсной, въ колодцахъ этихъ довольно много; корма для скота и топлива (коренья травъ и кустовъ гребенщика и саксаула)—достаточно.

Замѣчательно, что почти во всѣхъ колодцахъ по Усть-Урту, послѣ того, какъ вода бываетъ выбрана, она снова натекаетъ довольно быстро, и во всѣхъ колодцахъ притокъ ея обыкновенно замѣчался съ восточной стороны, по описанному выше направленію пластовъ Усть-Урта. Не служитъ ли это указаніемъ, что вода эта просачивается со стороны Аральскаго моря?

По прибытіи въ Байларъ, получено было донесеніе отъ посланныхъ къ Байчагиру киргизъ, что колодецъ этотъ вполнѣ исправенъ; что воды въ немъ очень много, хорошаго качества (при чемъ они прислали въ бутылкѣ и пробу), и что они производятъ постоянно разъѣзды по разнымъ направленіямъ вокругъ этого колодца и зорко слѣдятъ, чтобы кто нибудь не явился къ этому колодцу, съ цѣлью испортить его. Вслѣдъ за симъ отъ нихъ же получено было свѣдѣніе, что имъ удалось перехватить одного киргиза, который сообщилъ, что нашего прихода сюда такъ скоро еще никто не ожидалъ и что только сосредотачиваются у Айбугира враждебныя намъ шайки киргизъ, съ цѣлью препятствовать нашему движенію и портить колодцы.

По полученіи этого извѣстія, предположено было сдѣлать отъ Байчагира, налегкѣ, рекогносцировку къ Акъ-Чеганаку (юго-западная часть Айбугира) и къ Айбугирскому спуску, съ кавалеріею, ракетною командой, горнымъ взводомъ, съ четырьмя—пятью ротами. Обозъ же, подъ прикрытіемъ остальныхъ ротъ и артиллеріи, долженъ былъ двинуться вслѣдъ за переходою колонной.

Переходъ отъ Байлара черезъ Кызыль-Ахырѣ до Байчагира (53 версты безъ воды), который насъ такъ пугалъ, совершенъ былъ отлично. Люди были неустомимы, веселы и бодры, а главное опыты: у cadaго солдата было про запасъ двѣ-три бутылки воды и чая, сверхъ общаго ротнаго запаса на три-четыре дня. Отъ этого колодца для облегченія водопоя, войска двинуты были на четыре пункта: первый эшелонъ прямо на Итибай (52 версты); второй—на Табынь-Су (28 верстъ) и оттуда на Итибай (30 верстъ); третій эшелонъ—на Мендали (30 верстъ) и оттуда—на Итибай (22 версты); кавалерія же должна была пройти далѣе Табынь-Су, на Аланъ (30 верстъ). Въ означенныхъ пунктахъ войска должны были сдѣлать дневку и затѣмъ, по соединеніи въ Итибай, направиться въ предположенную усиленную рекогносцировку къ хивинскимъ предѣламъ.

Но въ то время, когда кавалерія, согласно этого послѣдняго распоряженія, подходила къ Табынь-Су (4 мая), я узналъ отъ трехъ киргизъ, что Оренбургскій отрядъ, дня три-четыре тому назадъ, не выходилъ еще изъ Ургу. Поэтому я рѣшилъ остановиться на колодцахъ Табынь-Су и Аланъ

и ожидать тамъ, какъ новыхъ извѣстій объ этомъ отрядѣ, такъ и распоряженій отъ генераль-лейтенанта Веревкина, для чего и послалъ къ нему еще трехъ нарочныхъ.

Это первое извѣстіе объ Оренбургскомъ отрядѣ застало, 5-го мая, эшелоны Мангишлакского отряда у слѣдующихъ колодцевъ: авангардъ подполковника Скобелева—у Итибая, верстахъ въ сорока отъ западнаго берега Акъ-Чеганака; третій эшелонъ, подполковника Пожарова,—не доходя Мендали и второй—на пути отъ Байчагира къ Табынъ-Су. Я съ кавалеріею находился того же числа въ Аланѣ (въ десяти верстахъ къ сѣверу отъ Табынъ-Су). Поздно ночью, съ 5-го на 6-ое мая, получено было отъ начальника авангарда донесеніе о происшедшей подъ Итибаемъ стычкѣ съ толпами бѣжавшихъ адаевцевъ и одновременно предписаніе генераль-лейтенанта Веревкина двигаться на соединеніе съ нимъ на Ургу, откуда онъ предполагалъ направиться на Кунградъ. Предписаніе генераль-лейтенанта Веревкина, помѣченное 21-мъ апрѣля и служившее отвѣтомъ на посланный изъ Киндерли, 7-го апрѣля, рапортъ мой, которымъ я просилъ генераль-лейтенанта Веревкина указать путь соединенія съ Оренбургскимъ отрядомъ,—опоздало потому, что нарочный былъ задержанъ по пути на Усть-Уртъ враждебною шайкою адаевцевъ, которая дней пять не давала ему хода впередъ, пока его не освободили люди, посланные мангишлакскимъ сердаремъ Есергеномъ Досчановымъ.

Чтобы узнать о положеніи дѣлъ въ авангардѣ, я немедленно отправился 6-го мая, въ два часа пополудни, съ сотнею казаковъ въ Итибай. Оказалось, что преслѣдовать непріятеля, по незначительности шайки, не стоило ¹⁾).

Съ другой стороны, по всему было видно, что нашего отряда не ожидали у Айбугира, иначе онъ не могъ бы встрѣтить тамъ нѣсколько адаевскихъ ауловъ, изъ числа принимавшихъ участіе въ бывшихъ на Мангишлакѣ безпорядкахъ. Никто изъ нихъ не хотѣлъ вѣрить, чтобы русскія войска могли пройти такъ скоро и по такому пути, по которому въ это время года рѣдко ходятъ даже аулы киргизъ. На одинъ изъ такихъ ауловъ совершенно неожиданно наткнулся подполковникъ Скобелевъ съ двѣнадцатью казаками и, когда люди, бывшіе въ этомъ аулѣ, сдѣлали по нимъ залпъ, онъ бросился на нихъ стремительно въ шашки и, не смотря на то, что ихъ было до ста человѣкъ, обратилъ въ бѣгство, захвативъ сто восемьдесятъ верблюдовъ и до восьмисотъ пудовъ хлѣба. Когда же киргизы, замѣтивъ малочисленность казаковъ, стали снова собираться, чтобы возвратить добычу, то подоспѣвшая бѣгомъ рота Апшеронскаго и взводъ Самурскаго полковъ (они находились верстахъ въ шести), съ нѣсколькими саперами, не допустили ихъ до этого.

¹⁾ Донесеніе мое (полк. Ломакина, отъ 21 мая № 44).

Прим. автора.

Въ этой стычкѣ легко ранены: подполковникъ Скобелевъ (шесть колотыхъ пикою и сабельныхъ ранъ), штабсъ-капитанъ Кедринъ, прапорщики Зейналь-Бекъ и Середницкій, одинъ казакъ и одинъ всадникъ. Всѣ они дня черезъ два были уже на коняхъ. Киргизы оставили на мѣстѣ одиннадцать тѣлъ и, сверхъ того, имѣли еще нѣсколько убитыхъ и раненыхъ.

Какъ ни незначительно само по себѣ дѣло подъ Итибаемъ, но оно было важно въ томъ отношеніи, что киргизы и туркмены, не допускавшіе до сихъ поръ ни малѣйшей возможности движенія военнаго отряда къ Айбугиру, съ этой стороны, убѣдились изъ него, что русскія войска не только что могутъ очутиться столь быстро у Айбугира, но и бить тамъ ихъ шайки, съ самыми малыми силами. Кромѣ того, движеніемъ къ Айбугиру Мангишлякскій отрядъ отвлекъ часть хивинскихъ силъ (до двухъ—трехъ тысячъ юмудовъ и киргизъ), которые, какъ оказалось впослѣдствіи, направлялись для защиты Кунграда, чѣмъ и далъ возможность Оренбургскому отряду занять этотъ городъ почти безъ выстрѣла. 7-го числа весь отрядъ сосредоточился у Алана, близъ развалинъ древней крѣпости Давлетъ-Гирей (Эмиръ-Темиръ-Арсакъ), построенной княземъ Бековичемъ Черкасскимъ ¹⁾.

Здѣсь воды оказалось въ изобиліи, не только для питья, но и для купанья, что вполне ободрило и людей и лошадей. Люди могли, наконецъ, обмыться и освѣжиться; до того же—почти за весь походъ, никто даже не умывался, такъ какъ каждый глотокъ воды былъ дорогъ. Вода въ Аланѣ находится въ семи провалахъ вулканическаго образованія. Глубина воды въ нихъ отъ семи до восьми, ширина бассейновъ отъ шести до девяти саженъ; въ нѣкоторыхъ же провалахъ не могли вовсе измѣрить дна. Вода эта, при томъ, отличнаго качества и почти прѣсная. Поэтому, а также и вслѣдствіе усиленныхъ предыдущихъ переходовъ, людямъ дана была здѣсь дневка, что было необходимо также и въ ожиданіи дальнѣйшихъ, болѣе положительныхъ, извѣстій объ Оренбургскомъ отрядѣ, такъ какъ первое, означенное выше официальное извѣстіе объ этомъ отрядѣ, коимъ генералъ Веревкинъ извѣщалъ начальника Мангишлякскаго отряда, что авангардъ Оренбургскаго отряда долженъ прибыть въ Ургу около 1-го мая и затѣмъ, 5-го или 6-го мая, двинуться далѣе, вдоль восточнаго берега высохшаго Айбугирскаго залива, и предлагалъ ему направить, согласно сего, Мангишлякскій отрядъ на урочище Ургу къ 5-му мая,—было послано еще 21 апрѣля изъ урочища Каска-Джуль; а съ тѣхъ поръ могли послѣдовать

¹⁾ Крѣпость эта выложена изъ камня, имѣетъ внутр. видъ правильного четырехугольника, наружные же фасы, длиною каждый въ двадцать пять саженъ, имѣютъ форму бастионнаго фронта. Преданіе гласитъ, что подлѣ этого мѣста князь Бековичъ разбилъ хивинскія войска, но затѣмъ у него не было вовсе провіанта. Люди умирали съ голода, и онъ заключилъ договоръ съ ханомъ, по коему отрядъ его сложилъ оружіе и тогда былъ впущенъ въ предѣлы ханства, размѣщенъ по городамъ и селамъ, гдѣ вскорѣ всѣхъ русскихъ, въ условленный день, перерѣзали. Прим. автора.

какія либо перемѣны; довѣрять же вполне показанію перехваченныхъ киргизъ, что Оренбургскій отрядъ находится въ Ургу, было невозможно.

7-го мая вечеромъ получены были, наконецъ, положительныя свѣдѣнія объ Оренбургскомъ отрядѣ и точное указаніе Мангишлакскому отряду дальнѣйшаго пути его слѣдованія, при чемъ, предписаніемъ отъ 5-го мая за № 344, предлагалось, по прибытіи въ Ургу, «*въ возможной скорости* ¹⁾), двигаться вслѣдъ за войсками Оренбургскаго отряда на Кунградъ».

Въ полученномъ же передъ тѣмъ того же числа собственноручномъ письмѣ генерала Веревкина отъ 28-го апрѣля, между прочимъ, было выражено: «Въ отвѣтъ на отзывъ Вашъ отъ 7-го апрѣля за № 17, я съ Вашимъ же чебаромъ имѣлъ честь сообщить Вамъ, что ввѣренный мнѣ отрядъ приходитъ на урочище Урга 4-го или 5-го мая, и покорнѣйше просилъ Васъ, буде возможно, къ тому же времени или около него, прибыть туда же. По показаніямъ киргизъ, Вашъ отрядъ можетъ отъ колодцевъ Аланъ прямо (въ два перехода) выйти на урочище Аджибай-Аксуаръ, находящееся на пути слѣдованія подчиненнаго мнѣ отряда и всего въ одномъ переходѣ отъ урочища Урга. Такое направленіе для ввѣреннаго Вамъ отряда я предпочитаю направленію на Айбугиръ или Куна-Ургенчъ, потому что имѣю довольно достовѣрныя свѣдѣнія о томъ, что генераль-адъютантъ Фонъ-Кауфманъ долженъ быть уже на переправѣ чрезъ Аму-Дарью, и, по всей вѣроятности, на дняхъ, подойдя къ Хивѣ, конечно, безъ большихъ затрудненій, овладѣетъ ею, не ожидая уже запоздалаго содѣйствія прочихъ отрядовъ. Затѣмъ, прямое направленіе этихъ отрядовъ къ г. Хивѣ будетъ уже излишнимъ, между тѣмъ какъ въ сѣверной части ханства можетъ образоваться новый центръ сопротивленія—изъ каракалпаковъ, туркменъ и нашихъ бѣглыхъ киргизъ. Поэтому, мнѣ кажется, направленіе на Кунградъ, какъ военно-административный центръ сѣверной части ханства и какъ городъ, имѣющій особое значеніе въ глазахъ киргизовъ и туркменъ, едва ли не будетъ наиболѣе соотвѣтственнымъ. При томъ же, если бы и потребовалось потомъ идти къ Хивѣ, то потери времени почти не будетъ, а двигаться придется по путямъ болѣе населеннымъ и лучшимъ. Самое довольствіе, въ которомъ ввѣренный Вамъ отрядъ можетъ нуждаться въ слѣдствіи, въ Кунградѣ заготовить легче, чѣмъ гдѣ либо въ ханствѣ.

«По послѣдне-полученнымъ свѣдѣніямъ видно, что около Урга, гдѣ существуетъ хивинская крѣпостца (Джанъ-Кала), собралось значительное вооруженное скопище всякаго сброда—киргизъ, каракалпаковъ и узбековъ. Ввѣренный мнѣ отрядъ, по сосредоточеніи своемъ, немедленно предприметъ атаку противъ этого скопища и крѣпостцы, и было-бы очень пріятно и лестно для насъ, если бы славныя кавказскія войска могли оказать при этомъ содѣйствіе. Около Алана и Бляули и, вообще, на пути Вашемъ или

1) Подчеркнуто въ подлинникѣ.

Прим. В. А.

близъ него, кочуютъ нынѣ Кафаръ-Калбинъ, Исенъ, Дусанъ, Ермамбетъ-Туровъ и нѣкоторые другіе изъ бунтовщиковъ. Почитаю небезполезнымъ сообщить Вамъ объ этомъ».

Сопоставляя эти столь точныя и ясныя указанія и предложенія начальника Оренбургскаго отряда, коему мы подчинялись вполне,—какъ только открылась связь между обоими отрядами,—съ тѣми инструкціями, которыя были даны Мангишлакскому отряду и приведены выше въ выдержкахъ изъ предписаній командующаго кавказской арміей за № 967-мъ и командующаго войсками Дагестанской области за № 1826-мъ¹⁾, намъ ничего не оставалось, какъ двинуться, сколь можно поспѣшнѣе, на соединеніе съ Оренбургскимъ отрядомъ, на Урга и далѣе на Кунградъ.

А между тѣмъ, хивинскіе предѣлы были уже такъ близки и такъ привѣтливо манили насъ къ себѣ! Всего два дня, и мы были бы въ культурномъ хивинскомъ оазисѣ! Утомленные до крайности предыдущими переходами, мы вышли бы, наконецъ, изъ того невыносимо тяжелаго состоянія, въ какомъ были почти цѣлый мѣсяцъ, изъ этихъ безводныхъ и песчаныхъ степей, въ коихъ вынесли столько тяжкихъ трудовъ и лишеній. Наконецъ, близость этой, давно желанной, давно ожидаемой всѣми встрѣчи съ непріятелемъ, которой всѣ такъ жаждали, близость той завѣтной цѣли каждаго изъ насъ, къ которой всѣ такъ стремились и которой мы почти уже достигали, и достигали изъ первыхъ, хотя и вышли послѣдними!

Приманка и соблазнъ идти на Куна-Ургенчъ были великія! При этомъ, кто же не зналъ непріятеля, который тогда почти что лицомъ къ лицу былъ передъ нами?—Вѣдь чуть не въ аксіому обратилась уже фраза: «Не трудно взять Хиву, трудно—дойти до нея», а мы доходили уже, и доходили изъ первыхъ! Но, въ силу данныхъ инструкцій и по долгу присяги, совѣсти и чести, мы должны были вернуться снова въ эти ужасныя степи и сдѣлать по нимъ вновь—и сколь можно поспѣшнѣе—еще до двухсотъ пятидесяти верстъ, чтобъ во время соединиться съ Оренбургскимъ отрядомъ! И, слава Богу, что такъ сдѣлали, иначе вышло бы не совсѣмъ то по кавказски, не совсѣмъ то честно!

Послѣдствія показали, что при огромномъ, растягивающемся на нѣсколько верстъ обозѣ Оренбургскаго отряда, для прикрытія онаго одной оренбургской пѣхоты, изъ семи ротъ, было недостаточно, и поэтому кавказскія войска оказали этому отряду, какъ нельзя болѣе во время и кстати, самое существенное и даже необходимое содѣйствіе. Иначе, въ случаѣ какой либо неудачи, вся отвѣтственность пала бы на насъ. Вѣдь не даромъ же двумя предписаніями и письмомъ намъ предлагалось, въ возможной скорости, двигаться вслѣдъ за Оренбургскимъ отрядомъ.

Для возможно скорѣйшаго и успѣшнѣйшаго выполненія предложеннаго

¹⁾ См. «Военно-Историческій Вѣстникъ» 1911 г. № 1—2 и № 11—12.

движенія къ Кунграду кавказскимъ войскамъ приходилось слѣдовать форсированнымъ маршемъ вокругъ солончаковъ Барса—Кильмась (которые лежатъ къ западу отъ Айбугира, представляютъ весною видъ озеръ, а лѣтомъ подсыхаютъ и имѣютъ обманчивый видъ твердой почвы), по пути весьма тяжелому, песчаному и маловодному; хотя отъ Итибая и лежитъ прямой путь на сѣверъ, но его пришлось миновать и выбрать дальнѣйшій, въ обходъ названныхъ солончаковъ, такъ какъ на первомъ пути въ то время совершенно не было колодцевъ; Айбугирскій же заливъ высохъ послѣ того, какъ отведены были отъ него рукава Аму-Дарьи—Лауданъ и Саркраукъ.

Ввиду этого, а также вслѣдствіе полученнаго вновь извѣстія, что отрядъ генерала Веревкина выступилъ уже изъ Урги къ Кунграду, Мангишлякскому отряду пришлось направиться къ этому городу не черезъ Урга, а спустившись съ Усть-Урта южнѣ этого пункта, у Кара-Гумбета и Чеканды ¹⁾.

Семидневный переходъ отъ Алана до соединенія съ Оренбургскимъ отрядомъ можно назвать труднѣйшимъ изъ всего похода. Утомленные и безъ того уже почти пятисотверстнымъ переходомъ, имѣя на пути всего пять дневокъ и дѣлая, среднимъ числомъ, около тридцати верстъ въ сутки, по безводнымъ степямъ, подъ палящимъ зноемъ и по раскаленному песку, войска были, сверхъ того, подъ конецъ этого пути, чрезвычайно ослаблены еще дурной водой въ Табынь-Су и Итибаѣ, содержащей въ себѣ обильный растворъ глауберовой соли и большое количество извести, отъ чего страдали дизентеріей не только всѣ люди безъ исключенія, но даже лошади и верблюды. Но, несмотря на все это, означенный усиленный переходъ почти въ двѣсти пятьдесятъ верстъ, въ томъ числѣ семьдесятъ пять верстъ безъ воды (вызванный необходимостью во время оказать содѣйствіе отряду генерала Веревкина),—совершенъ былъ блистательно и выказалъ всю доблесть и мужество нашихъ славныхъ войскъ и эту замѣчательную выносливость нашего славнаго солдата, которой такъ удивляются даже за границей.

Отъ Алана мы выступили 8-го числа, на другой же день по полученіи означенныхъ выше распоряженій генерала Веревкина. Одна колонна должна была двигаться на Куркрукты и Кара-Кудукъ, а другая—на Тарч-Тюлей, Ирбасанъ и Учъ-Кудукъ. Отъ Кара-Кудука и Учъ-Кудука обѣ колонны должны были направляться въ Карауль-Гумбету, или Кара-Гумбету, гдѣ начинается спускъ съ Усть-Урта въ ложбину высохшаго Айбугирскаго залива, и такимъ образомъ, соединившись, обѣ колонны должны были вмѣстѣ вступить въ хивинскія владѣнія и слѣдовать къ Кунграду.

Путь отъ Алана до Кара-Кудука черезъ Куркрукты (около восьмидесяти верстъ) проходить по песчанымъ холмистымъ буграмъ, поросшимъ

¹⁾ Спуски Кара-Гумбетъ и Чеканды находятся верстахъ въ тридцати отъ мыса Урга, на западномъ берегу Айбугира. Мангишлякскій отрядъ перешелъ этотъ высохшій заливъ въ самомъ широкомъ его мѣстѣ.

саксауломъ и гребенщикомъ. Въ Куркруктахъ довольно обильный родникъ; но вода въ немъ дурного качества; въ Кара-Кудукъ три или четыре колодца, въ коихъ воды хотя и довольно много и она пріятна на вкусъ, но имѣтъ такія же свойства, какъ и вода въ Итибаѣ и Табынъ-Су. По пути же черезъ Тарча-Тюлей и Ирбасанъ до Учъ-Кудука (слишкомъ восемьдесятъ верстъ), дорога хотя ровнѣе и лучше, но воды въ этихъ колодцахъ мало, и та дурного сѣрнистаго вкуса. При этомъ, колодцы эти весьма медленно наполняются водою и по большей части глубиною до двадцати саженъ. Особенно отвратительна была вода въ одномъ изъ двухъ колодцевъ Учъ-Кудукъ, которую однако съ жадностію всѣ пили, послѣ тяжелаго и душнаго перехода. Но на другой день, при вытаскиваніи изъ этого колодца оборвавшихся ведеръ, вытащили изъ него разлагающагося ягненка. Всѣ эти дни были притомъ чрезвычайно знойные.

Но, не смотря на это, обѣ колонны прошли означенное разстояніе до Учъ-Кудука и Кара-Кудука въ двое сутокъ. Люди были сильно утомлены; верблюды и лошади стали приставать, а отъ этихъ колодцевъ войскамъ предстоялъ еще безводный переходъ отъ семидесяти пяти—восемьдесятъ верстъ, сначала до Айбугирскаго спуска, верстъ около сорока, и оттуда почти столько же по высохшему Айбугирскому заливу, до колодцевъ Бураганъ и озеръ Ирали—Качкинъ, находящихся у бывшаго восточнаго берега этого залива. Набравшись водою, войска и этотъ переходъ сдѣлали въ двое сутокъ, хотя съ величайшими затрудненіями и сдѣлавъ неимоверныя усилія, чтобы одолѣть это послѣднее предстоящее намъ тяжелое испытаніе. Подойдя къ спуску и затѣмъ, слѣдуя по кочковатому, покрытому камышемъ, дну бывшаго залива, артиллерія совсѣмъ уже стала приставать. Отъ нѣкоторыхъ сотенъ оставалось въ строю около двадцати коней; остальные лошади всѣ пристали и тянулись по одиночкѣ сзади. Люди кое-какъ поддерживали артиллерійскихъ лошадей, удѣляя имъ изъ остававшагося еще своего скуднаго запаса воды и помогая тащить артиллерію. Сердце сжималось у насъ, глядя на все это; но и здѣсь, въ эти особенно тяжелыя минуты, наши brave молодцы не унывали, не падали духомъ,—напротивъ, чѣмъ больше было препятствій, чѣмъ имъ было тяжелѣе, тѣмъ больше и больше росла ихъ энергія и мужество. И это были еще большею частію все молодые солдаты, впервые бывавшіе въ походахъ; многимъ не было и двадцати трехъ лѣтъ отъ роду!

Какое же значеніе послѣ этого могутъ имѣтъ всѣ эти толки, неоднократно выражавшіеся прежде, по поводу короткихъ сроковъ службы?

Въ началѣ этой статьи ¹⁾ мы привели выдержку изъ письма извѣстнаго

¹⁾ «Военно-Историческій Вѣстникъ» 1911 г. № 1—2, стр. 30—31. Прим. В. А.

— Вамбери умеръ въ октябрѣ тек. года (1913). Этотъ знатокъ Средней Азіи не отличался особенно дружелюбнымъ отношеніемъ къ Россіи, которую ненавидѣлъ, и какъ венгерецъ по происхожденію и какъ англичанинъ по воспитанію. Прим. Редакціи.

Вамбери, помѣщеннаго въ газетѣ «Times» (1873 г.) объ этомъ нашемъ походѣ. А вотъ что писалъ тогда о томъ же въ «Сѣверо-Германской Всеобщей Газетѣ» состоявшій при вѣренномъ мнѣ отрядѣ, по Высочайшему повелѣнію, прусскій поручикъ генеральнаго штаба Штумъ.

Описывая совершенные нашими войсками переходы, онъ постепенно открываетъ передъ читателями картину страшныхъ трудовъ и лишеній, тяготѣвшихъ надъ войсками и проистекавшихъ преимущественно отъ недостатка воды на походѣ, подъ знойными лучами солнца. Картина нерѣдко приводитъ въ ужасъ самого автора, который отдаетъ полную справедливость выносливости и бодрости нашихъ солдатъ.

Такъ, говоря о форсированныхъ переходахъ одного изъ эшелоновъ Мангишлякскаго отряда отъ Алана до Кунграда, поручикъ Штумъ пишетъ: «Этотъ переходъ, совершенный войсками въ теченіе трехъ дней, по знойной песчанной пустынѣ, при совершенномъ отсутствіи воды, представляетъ собою, быть можетъ, одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ подвиговъ, когда либо совершенныхъ пѣхотной командой, съ тѣхъ поръ какъ существуютъ арміи. Переходъ отъ Алана до Кунграда навсегда останется въ военной исторіи Россіи однимъ изъ славныхъ эпизодовъ дѣятельности не только кавказскихъ войскъ, но и вообще всей русской арміи и, въ особенности, безпримѣрно мужественной, выносливой и хорошо дисциплинированной русской пѣхоты».

Къ вечеру 11-го мая мученія наши, наконецъ, окончились: съ Божіею помощію, мы вышли благополучно изъ безводной, песчаной пустыни, пробывъ въ оной безъ двухъ дней почти цѣлый мѣсяцъ. За это время мы сдѣлали до семисотъ верстъ, имѣя всего трехъ умершихъ и шесть человекъ больныхъ, сданныхъ послѣ въ Кунградскій лазаретъ. И, такимъ образомъ, мы добрались, наконецъ, до хивинскаго оазиса и были всего верстахъ въ двадцати пяти отъ Кунграда: одна колонна у колодцевъ Бураганъ, другая—у озеръ Ирали—Качкаль. Войска пришли въ восторгъ, когда съ высоты Айбугирскаго спуска увидѣли вдали свѣжую зелень садовъ и лѣсовъ и зеркальную поверхность озеръ, прудовъ, канавъ и рѣчекъ. Всѣ поздравляли другъ друга, какъ съ Великимъ Праздникомъ, съ окончаніемъ труднаго, степного похода и со вступленіемъ въ страну населенную, богатую, обработанную, обильную водою, лѣсомъ и всѣмъ, что для человека такъ необходимо и что цѣнится только тогда, когда лишаемся этихъ великихъ даровъ Божіихъ. По случаю благополучнаго выхода изъ пустыни, здѣсь отслужено было благодарственное Господу Богу молебствіе.

Страна, въ которую вступили теперь войска, представляла на каждомъ шагу образцовые труды земледѣльца. По культурной обработкѣ и ирригаціи выше ничего не возможно себѣ представить. По всему было видно, что производительность и богатство этого края такъ велики, что дальнѣйшее обезпеченіе продовольствіемъ Мангишлякскаго отряда—пшеничною

мукою, рисомъ и джугурою (послѣднюю для лошадей, вмѣсто ячменя), на продолжительное время, не представляло уже ни малѣйшаго затрудненія. Поэтому и предполагавшаяся прежде доставка къ отряду продовольствія изъ Киндерлей оказывалась уже совершенно излишнею, и таковая требовалась лишь на обратное слѣдованіе отряда съ половины пути до Киндерлей.

Пройденный Мангишлакскимъ отрядомъ путь казался даже самимъ киргизамъ, находившимся при отрядѣ, до того труднымъ, что они были вполне увѣрены въ томъ, что войска по немъ не пройдутъ.

Они, какъ сами впослѣдствіи заявляли, думали, что русскіе, пройдя въ Бишъ-Акты, построятъ тамъ крѣпость и уйдутъ домой. Когда же отрядъ двинулся далѣе, то они говорили, что, дойдя до Ильтедже, «они построятъ тамъ укрѣпленіе и, оставивъ въ немъ гарнизонъ, вернутся назадъ». Только тогда, когда авангардная колонна дошла до Итибая, сомнѣнія киргизъ миновали. Таковое же, по всей вѣроятности, было убѣжденіе и хивинцевъ, чѣмъ и объясняется, что они не засыпали и не отравили на пути отряда ни одного колодца, чѣмъ могли поставить войска въ самое затруднительное положеніе ¹⁾.

Когда Мангишлакскій отрядъ 11-го мая находился въ двадцати четырехъ лишь верстахъ отъ Кунграда, Оренбургскій отрядъ не выходилъ еще изъ этого города.

Узнавъ объ этомъ, я, какъ начальникъ Мангишлакскаго отряда, немедленно донесъ генералу Верекину о томъ, что съ отрядомъ нахожусь подлѣ Кунграда; на это въ ту же ночь было получено уведомленіе, что Оренбургскій отрядъ 12-го выступаетъ далѣе, навстрѣчу хивинскихъ войскъ, при чемъ Мангишлакскому отряду предлагалось сдѣлать, если нужно, въ Кунградѣ отдыхъ и затѣмъ идти за Оренбургскимъ отрядомъ. Начальникъ же Мангишлакскаго отряда приглашался на слѣдующій день въ Оренбургскій лагерь,—который долженъ былъ имѣть ночлегъ въ двадцати четырехъ верстахъ отъ Кунграда, на лѣвомъ берегу Талдыка, у истока канала Огузъ,—для личныхъ объясненій и полученія надлежащихъ распоряженій отъ генерала Верекина.

На слѣдующій день, съ разсвѣтомъ, направивъ въ Кунградъ объ колонны, отъ Бурагана и Ирали—Качкина, и сдѣлавъ распоряженіе: 1) чтобы въ Кунградѣ всѣ казаки и всадники, у коихъ пали и окончательно пристали лошади, искупили бы другихъ, на что имъ отпущена была примѣрная сумма денегъ, 2) чтобы искуплено было недостающее и необходимое для войскъ и лошадей довольствіе и 3) чтобы въ Кунградѣ, согласно рас-

¹⁾ Рапортъ мой (полк. Ломакина) отъ 21 мая № 44.

пораженія генерала Веревкина, оставлены были отъ Мангишлакского отряда горный взводъ и сборная сотня Дагестанскаго конно-иррегулярнаго полка, изъ наиболѣе подбившихся коней, для охраненія этого промежуточнаго пункта, а также одинъ саперъ, для указанія рабочимъ, какимъ образомъ привести въ оборонительное состояніе одно большое зданіе подлѣ Кунграда, предназначенное для помѣщенія Кунградскаго гарнизона (изъ одной роты и сотни Оренбургскаго, сотни и горнаго взвода Кавказскаго отряда),—я съ двумя казачьими сотнями—Кизлярско-Гребенскаго и Сунженскаго полковъ, лошади коихъ выдержали походъ лучше другихъ,—отправился черезъ городъ Кунградъ къ каналу Огузъ, гдѣ въ этотъ день имѣлъ ночлегъ Оренбургскій отрядъ. Сдѣлавъ съ казаками въ этотъ день до пятидесяти верстъ, къ вечеру я прибылъ въ Оренбургскій лагерь и со всѣмъ штабомъ Мангишлакскаго отряда имѣлъ честь представиться генералу Веревину и поднести ему почетный рапортъ о состояніи ввѣреннаго мнѣ отряда.

Снаряженіе Оренбургскаго отряда было замѣчательно; въ сравненіи съ нами даже роскошное; ничего подобнаго мы на Кавказѣ никогда не видѣли. Всѣ войска помѣщены были въ войлочныхъ кибиткахъ (джуламейкахъ); многіе изъ офицеровъ имѣли тарантасы, коляски; у казаковъ въ каждой сотнѣ было по нѣсколько каруцъ (особыхъ телѣгъ). Сверхъ четырехъ тысячъ верблюдовъ, при отрядѣ было нѣсколько сотъ повозокъ означеннаго выше колеснаго обоза, у cadaго почти офицера были въ кибиткѣ кровати, столы, стулья. Мы же, въ свою очередь, когда сошлись, поражали ихъ нашею чисто спартанскою кавказскою обстановкою: въ нашемъ лагерѣ почти не видно было ни одной палатки, ни у одного офицера—ни кровати, ни стола, ни стула; но, не смотря на такую обстановку, а можетъ быть, и именно вслѣдствіе такой обстановки, у насъ (сравнительно) больныхъ было еще менѣе, чѣмъ у нихъ.

Что же касается до предложеннаго кавказскимъ войскамъ отдыха въ Кунградѣ, то хотя войска эти и дѣйствительно сильно были утомлены, но развѣ для того мы сдѣлали, съ такою, поистинѣ замѣчательною быстротою, такой тяжелый походъ; развѣ для того насъ такъ торопили, и мы такъ измучились, особенно послѣднимъ семидневнымъ форсированнымъ маршемъ, желая *въ возможной скорости* ¹⁾,—какъ намъ было предложено,—соединиться съ Оренбургскимъ отрядомъ, чтобы теперь, когда непріятель былъ на носу, отдыхать и слѣдовать въ одномъ переходѣ за Оренбургскими войсками?! Нѣтъ, это также было бы не по кавказски! Поэтому я доложилъ генераль-лейтенанту Веревину, что, не смотря на сильное утомленіе, ввѣренный мнѣ отрядъ стремится скорѣе встрѣтиться съ непріа-

1) Подчеркнуто въ подлинникѣ.

телемъ, и отдыхъ теперь былъ бы для насъ истиннымъ наказаніемъ. Вслѣдствіе чего, согласно полученнаго разрѣшенія, весь Мангишлакскій отрядъ на слѣдующій же день перешелъ изъ Кунграда къ Огузу, а 14-го, сдѣлавъ въ одинъ день около пятидесяти верстъ, соединился, на ночь, съ войсками Оренбургскаго отряда у канала Кара—Байлы.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Н. П. Ломанинь.

Сообщилъ В. Алексѣевъ.

